

Poly Akova

За...

Цли замук
за гракона

Моя жизнь резко изменилась после того как согласилась помочь подруге. В результате попала в другой мир. Вернуться домой я уже не смогу. Открыв дверь здесь я навсегда закрыла дверь в свой мир. И что теперь? Стать женой наследника империи ибо я его пара? Вот еще! Сначала надо осознать себя в этом мире и найти свое место. Жена наследника это так легко. Но я не ищу легких путей...

1 Фотосессия

— Фотосессия, ну хорошо... — Бормочу.

— Ну конечно! — Саша сразу воодушевилась. — Ты мне просто попозируешь и все.

— Ладно, уговорила слабохарактерную. — Вздыхаю я. — Надеюсь мне переодеться не придется.

— Э...

— Что значит э? — Поднимаю удивленно бровь.

— Ну только один раз. — Говорит Саша. — Честно-честно. Просто мне надо что б ты в платье была.

— В платье! Сашка, ну не люблю я платья, ты же знаешь.

— Да, но... Понимаешь мне надо образ дамы прошлого. В таком длинном платье.

— С веером? — Вдруг спрашиваю.

— Почему сразу с веером? — Удивляется Саша. — Хотя можно и с веером. Ты будешь такая дама... такая...

— Какая?

— Ну состоятельная. Тебе надо будет погулять по парку. Главное на меня не смотреть.

— Почему это? — Удивляюсь.

— Ну тогда фото лучше будут. А то когда в камеру пялятся, получаются просто постановочные фото. — Объясняет Саша.

— Да-а?

— Да! Да ты не волнуйся. Я тебе на глаза не буду стараться попадаться. Я как бы из далека или из-за кустов снимать буду. Не крупным планом. Мне не лицо крупно надо, а все в целом.

===

Рада приветствовать в новой истории. Приключения начинаются! Сердечки и внимание очень помогают в написании книги.

===

2 В усадьбе

— Ой зря я согласилась. — Ворчала я натягивая на себя платье.

— Ну Машенька, ну солнышко. — Ворковала Саша. — Я тебе сейчас помогу, не переживай. Вот так.

— Да я не переживаю. Просто миллион юбок. Я ж потом в них запутаюсь! Ты хочешь, что б я навернулась с лестницы пока спускалась. Да?

— Ну что ты такое говоришь! — Возмущается подруга.

— А фотосессию обязательно надо было в этой усадьбе устраивать? Ты же говорила что по парку погуляю. — Снова ворчу я.

— Так да в парке. В усадьбе. Мне же и саму усадьбу надо и сам дом. Ты главное не

переживай. Представь себя княжной какой или графиней и гуляй себе на здоровье. Меня рядом не существует будто бы.

— Ладно. Чего уж там, раз согласилась. Но учти не больше часа. У меня еще тренировка.

— Ладно, ладно. Вот туфли примерь. Твой размер.

— Че они какие-то странные? — Спрашиваю.

— А так из материала из какого то сшиты. Ты главное бусинки с них не потеряй.

— Я тогда вообще не одену.

— Ага. В кроссовках пойдешь.

— И че? — Возмущаюсь. — Под платьем не видать все равно.

— Да как же не видать то! — Восклицает Саша. — Ты же спускаться по лестнице будешь. Подол приподнимать.

— Ооо... Что б я еще с тобой связалась. Никогда в жизни!

— Да поняла я уже. — Насупилась Саша. — Ну, пожалуйста, не запори мне сегодня. Я на реквизит потратилась. Если снимки потом не продам чем рассчитывать, то стану.

— Вот ведь угораздило тебя! — Восклицаю я. — А рюкзак то с моими вещами куда? Тут оставить?

— Не возьми лучше с собой. Пристроишь на лавку за подушки и все. А то тут двери не запираются. Придется потом еще домой в платье топтать.

— Ну уж нет. — Возмущаюсь. — А то с тебя за моральный ущерб!

— Чего? — Округлила глаза Саша.

— Чего? Не придумала еще чего. После сессии скажу.

И я подхватив рюкзак берусь за ручку двери, что бы выйти из комнаты.

— Да, чуть не забыла. Тебе там прислуживать мужик будет лакеем типа.

— Чего? — Оборачиваюсь. — Какой мужик?

— Да не волнуйся ты так. — Отвечает подруга копаясь в сумке. — Пенсионер. Сама знаешь на одну пенсию не проживешь. Вот и подрабатывают все как могут. Ладно ты иди я сейчас догоню. Батарей только сменные выну из сумки. Куда же я их запихала то.

Вздыхнув открываю дверь. Ладно пойду осмотрюсь пока. Лакея не видно вроде. Может на улице? А где тут выход на улицу? Господи, не успев выйти уже заблудилась.

— Ваше сиятельство. — Раздалось с боку.

Я аж подпрыгнула. Поворачиваюсь в направлении голоса. Мужик стоит в костюме лакея.

— Прошу вас. — И он распахивает передо мной широкие двери на улицу.

— Благодарю. — Бросила я ему и выхожу в парк.

— Разрешите ваш мешок. — Следует он за мной.

— Перебьешься. — Бормочу себе под нос.

— Что, простите? — Мужчина идет рядом.

— Все свое ношу с собой. — Отвечаю я. — Где у вас тут лавки то?

— По правую руку. — Отвечает тот.

— Ага вижу. — Говорю подходя к деревянным лавкам. — А подушки?

— Вам принести подушки? — Спрашивает мужик.

— Да. Если можно. — Отвечаю.

— Сейчас. — И он удалился.

— Под подушки закинешь и все. Ага под подушки. Где вот они?

— Пожалуйста, ваша светлость. — Девушка, тоже в костюме согласно тематике, ложит на лавку сразу несколько небольших подушек.

— Ага. Мерси. — И я укладываю меж двух свой рюкзак, и накрываю его третьей.

Девушка стоит и откровенно пялится на меня.

— Свободна! — Говорю я.

— Ваша светлость. — Она поклонилась и ушла.

Ух ты, как в роль вписалась! Так ладно, а мне то теперь че делать. Где там Сашка то со своим фотоаппаратом. Время деньги. Чем быстрее начнем, тем быстрее закончим.

— Что-то еще желаете? — Возник снова тот же мужик.

— Воды бы. Если можно.

— Сейчас. — И он разворачивается в сторону дома.

— Постойте. А может что-то кроме воды найдется?

— У нас много разных напитков. — Отвечает он мне. — А к напиткам изволите что-то еще?

— А что можно? — Спрашиваю.

Он удивленно взглянул на меня.

— Можно выпечку. Наша кухарка сама печет.

— С кремом? — Спрашиваю.

— Можно и с кремом.

— Хорошо несите.

Он снова удалился в дом. А дом то большой в два этажа. Парадная лестница огромная. И двери очень большие и массивные. Странно. Мы вроде по маленькому крылечку заходили. Может с другой стороны? А парк то тут шикарный. Огромная площадь занята лавочками и дорожками. Виднеются беседки. И еще что-то не пойму, не видно вдалеке. Деревья вокруг большие и цветут красиво. На яблони не похожу. Да яблони и отцвели уж давно. Пока я разглядывала местный пейзаж принесли маленький столик и несколько графинов с чем то. Девушки, все в одинаковых костюмах, поставили изящную чашечку, бокал и поднос с пирожными. Корзиночки с кремом. И еще какие-то, на зефир похожие. Пригляделась, точно зефирные розочки.

— Спасибо. — Говорю.

Девушки кланяются и уходят. Нарисовался снова мужик.

— Что-то еще желаете.

— Нет пока, спасибо. — Отвечаю откусывая от зефирной розочки.

— Вау! — Восклицаю. — Какая вкуснотень! Это из вашего местного буфета?

— Это наша кухарки печет. — Отвечает мужик.

Хорошо в роль вошел, думаю про себя.

— Замрите на секунду! — Раздается сбоку.

— Чего? — Я чуть не подавилась.

Еще один мужик с какими то причиндалами.

— Вам чего? — Спрашиваю.

— Я вас рисовать буду! — Отвечает он и раскладывает и вправду мольберт. — Ваша светлость.

— Зачем это еще? — Поднимаю удивленно бровь.

— Ну как же зачем. А как же платье подбирать к цвету волос и глазам? — Удивляется он.

— Какое платье? — Смотрю на него.

— Как какое? — Он уставился на меня. — Свадебное естественно!

— Свадебное? — Зефир застрял в горле.

Я закашляла.

— Вот. Запейте. — Протянул мне мой лакей.

— Спасибо. — Буркнула я отпивая глоток какого то напитка.

И закашлялась еще больше.

— Что это? Это ж вино! Вы же мне подсунули. Морс где? — Вскрикиваю я.

Мужик аж перепугался.

— В-вот. — Заикаясь протягивает мне графин.

— Я же из графина хлебать должна. — Отвечаю прокашлявшись.

Выплескиваю вино прямо на траву и наливаю из графина. Пробую. Морс. Слава богу.

Ниче такой приятный.

— У вас красивые светлые волосы. Наверное платье тоже светлого тона надо будет... —

Тем временем воркует мужик уже чего-то рисуя кистью на холсте. Или на бумаге?

— Что значит светлого тона? — Спрашиваю. — А свадебное разве не белое платье?

— Белое? — Мужик удивляется.

— Да, белое. — Отвечаю. — И хватит мне уже тут про свадебное платье заливать. Оно мне не надобно.

— У вас оно уже готово? — Спрашивает он.

— Чего готово?

— Ну платье? — Мужик смотрит на меня, аж рисовать перестал.

— Какое? — Я смотрю на него.

— Свадебное... — Он смотрит на меня.

— Вы о чем вообще? — Спрашиваю я.

— Так о платье... — Он растерялся.

— О каком платье? Только не говорите о свадебном! — Смотрю в его расширившиеся глаза.

— Так...о свадебном... — Выдает он.

— Ооо! Я вас сейчас покусаяю. — Восклицаю я. — Я же просила про свадебное больше не говорить!

— Так свадьба же... — Как то тихо сказал мужик.

— Чья? — Вскидываю брови.

— В-ваша...

— Чья?! — Я вскакиваю с лавки уронив подушку.

Мой лакей тут же ее на место кладет.

— Так давайте снова. Еще раз. Какое платье и чья свадьба?

— Ваше и ваша. — Мужик уже в лице переменился.

Он же правда думает что я его покусаяю?

— Кусать не буду, не бойтесь. — Говорю и вижу как он выдыхает.

— Так мне рисовать...

— Да рисуйте уже, раз пришли. Мне хоть портрет останется. А то от Сашки фоток точно не увижу.

— Чего? — Мужик замер с кистью.

— Ничего. Рисуй уже. — Выдыхаю я.

Вот ведь повелась на ее уговоры. Что б я еще раз! Да ни в жизнь!

=====

зефирные розочки — фото из инета

3 Первая встреча

Сколько я сидела я не знаю. Но зефирки все съела. И корзиночку попробовала. Да в зале мне теперь придется по полной отрабатывать. А то опять на работе придерутся что вес лишней набрала. Лучше бы я пасту зубную рекламировала, чем белье! Ладно, где там Сашка то? Мне уже домой пора. А ее все нет. Или она по кустам все прячется? Я встаю с лавки и подхожу к мужику, что рисовал меня. Заглядываю.

— Вау! А здорово получилась то. — Говорю.

— Вам нравится — Он удивляется.

— А почему нет? — Удивляюсь я.

— Обычно дамы придираются. То толще их нарисовал, то лицо круглее.

— Так спортом надо заниматься и тогда и толще и круглее не будет. — Отвечаю я. —

Ладно. Пошла я. Вы уже тут все нарисовали.

Я разворачиваюсь к лавке. Достая свой рюкзак и направляюсь к парадной лестнице. На ступеньках спотыкаюсь из-за длинных юбок.

— Да что б тебя комар забодал! — Восклицаю и замечаю как на меня мой лакей странно смотрит.

— Ой не надо так на меня смотреть. Можно подумать обругалась. И что? Я чуть не упала.

— Вам помочь? — Спрашивает он сразу.

— Да уже не надо. — Отвечаю.

— Давайте я вас все же провожу до вашей комнаты. — Говорит он.

— Ладно. Показывай. А то я уже и забыла куда идти то. — Усмехаюсь.

— Хорошо ваша светлость. — Он распахивает передо мной двери.

— Прошу вас за мной. — Устремляется через большой холл вверх по широкой лестнице.

Я следую за ним.

— Вот ваша комната. — Говорит он открывая мне дверь.

— Спасибо.

— Что-то еще желаете?

— Нет все. Свободны.

Он кланяется и я вхожу в комнату.

Странно как то. Комната большая, светлая. Мы вроде в маленькой были. И кровати такой огромной не было. Тахта какая-то просто стояла. И столика с резными ножками не было и кресла тоже. Ну явно другая комната.

— Хотя. — Пожимаю плечами. — Мне какая разница переодеться то.

Вынимаю из рюкзака свои велосипедки до колена и топик с кроссовками.

— Да и где вот Саша помочь снят то это все с меня. — Ворчу я вылезая из платья.

— Так и куда мне ее реквизит девать? — Разглядываю туфли.

— А-аа. — И я все вместе запихиваю в рюкзак.

Разбираю волосы, вынув шпильки и просто завязываю высоко хвост.

Одеваю кроссовки и закинув рюкзак на одно плечо открываю дверь.

Мужик то и не ушел, оказывается. Стоит спиной к двери.

— Вы бы шли уже переодевались. — Говорю я шагая из дверей...

Он обернулся. Уставился на мой хвост и плавно перевел взгляд на мой топ и ниже. Изменился в лице отступая от меня. И вдруг рухнул к моим ногам.

— Эй вы, чего? — Наклоняюсь к нему. — Мужчина вам плохо? Эй?

Он лежит не шевелиться.

— Вот ведь! — Вскакиваю.

Заглядываю в соседнюю комнату. Там никого. В коридоре тоже никого. Подхожу к перилам и свешиваюсь глядя вниз. Рюкзак спадает с плеча и я его чуть не уронила вниз.

— Да что б тебя! — Снова восклицаю я. — Есть тут кто живой.

Спускаюсь по лестнице.

— Тут мужчине плохо. Кто-нибудь.

А в ответ тишина. Пробегаю холл и распахивая массивные двери ору что есть мочи: "Помогите!..."

И налетаю на мужскую грудь.

— Мужчине плохо... — Промямлила я поднимая глаза выше.

На меня смотрели ярко изумрудные глаза. Сначала они фокусировались на моем лице, но потом переместились на топ и ниже... Взгляд потемнел.

— Что? — Выдохнул мужик мне в лицо.

— Помогите... там плохо... — Бормочу я отступая назад в дом ибо мужик прет на меня на прополую.

— Кто? — Взревел он.

— Что кто? — Восклицаю. — И прекратите уже наседать на меня.

— Мильтон! — Взревел снова мужик, так что стекла задрожали.

— Да хватит уже орать! У меня в ушах звенит от вашего крика. — Возмущаюсь.

Он снова сфокусировал взгляд на моем лице.

— Ты почему не одета? И куда ты собралась в таком виде? — Более тихо прорычал он.

— Сами вы не одеты! Вырядились тут тоже мне в маскарадные костюмы. В спорт зал я собралась Я уже и так наверное давно опоздала. Такси как тут вызвать сюда? — Пытаюсь его обойти.

Мужик опешил слегка.

— Куда в таком виде? — Вновь взревел он и...

И подхватив перекинул меня себе через плечо и взбежал на второй этаж.

— Эй! — Уже ору я. — Вы что себе позволяете. А ну немедленно отпустите меня.

Он отпустил меня у двери. Распахнул ее и задвинув меня за нее — закрыл.

— Мильтон. — Слышу через дверь. — Что случилось, кто посмел?

— Ооо... — Слышен стон.

Видать этот Мильтон в себя пришел.

Я толкаю дверь, но она не поддает. Я сильнее толкаю, но результат тот же.

— Эй, что за дела?! — Возмущаюсь я.

— Ваша светлость. — Слышу через дверь еле слышные слова.

Я прислушалась.

— Я не виноват. Она вышла в неглиже в одном и...

— Сама? — Слышу рык мужика, что приволок меня назад в комнату.

— Да ваша светлость...

— А помогите почему она кричала? Там плохо сказала... Это она про тебя что ли? — Спрашивает тот, кого Мильтон называет "ваша светлость".

— Я не знаю. Я кажется в обморок упал от увиденного. Извините.

— Ничего, от такого и я чуть не упал. — Усмехается "ваша светлость"

— А что случилось, что она в таком виде выбежала?

— Я не знаю... Извините...

4 Сбежать, нужно сбежать

— Эй! — Кричу я барабаня клаками в дверь. — Вы мне откроете?

Дверь тут же отворилась. Мужчина стоит на пороге. Его изумрудные глаза уставились на меня. Шок, удивление, непонимание промелькнуло в них. И они вдруг стали темнеть. Позади него слышен звук упавшего тела. Мильтон снова упал в обморок. "Ваша светлость" тут же повернувшись склонился над ним.

— Мильтон? — Он подхватывает мужчину под голову.

— Мильтон. Да что же с тобой? — Спрашивает и тут же рывкает явно мне. — В комнату и одеться!

— Чего! — Возмущаюсь. — Я одета. Сами бы лучше переоделись. А то вырядились в маскарадные костюмы и орете тут, так что в ушах звенит.

Мильтон только что снова пришедший в себя простонал и отключился.

— Что? — Взревел мужик с изумрудными глазами. — Мне переодеться? Это как ты что ли?!

— Ну, во-первых, вы мне не тыкайте. А во вторых, что вам собственно не нравится в моей одежде?

— Да ты... Вы в неглиже! Вы же почти голая! — Снова взревел он.

— Сами вы голые! — Восклицаю в ответ. — И хватит на меня уже орать! Я вам не жена! Дайте мне выйти.

И я пытаюсь обойти его и Мильтона, что лежит на полу.

— Что? — Мужик аж побагровел.

Одной рукой придерживая Мильтона он другой задвинул меня снова в комнату и захлопнул дверь.

— Мальса! Второй уровень! — Взревел он как раненый зверь.

Я сначала оторопела от такой наглости, но потом толкаю дверь и отлетаю от нее.

— Ай! — Меня словно током ударило.

— Это что? — Бормочу я вставая.

Меня не слабо так откинуло от двери. Поднявшись на ноги подхожу тихонько и протягиваю медленно руку к двери. Ближе и ближе. И вот когда до двери осталось буквально пара сантиметров по двери прошла волна света.

— Что это? — Я растерялась. — И что за второй уровень...

— Мильтон. — Слышно из-за двери.

— Да есть тут кто? — Раздается вдруг крик от которого стены задрожали.

— Господи, надо так орать, как какой зверь раненый орет. — Бормочу я себе под нос.

К двери подходить близко не решаюсь. А за дверью такое чувство, что дом ожил. Забегали, запричитали. Слышны шаги за дверью. И потом все стихло.

— А я? — Удивляюсь я. — Про меня что забыли?

Подхожу к двери, протягиваю руку. По двери снова идет световая волна.

— Мда...

Оглядываю комнату. Большая широкая кровать с каким то балдахинном. Надо же, а я сразу то и не заметила его. Подхожу, трогаю. Легкий и прозрачный. Видимо по этой

причине и не заметила изначально. Столик по типу трюмо сделан. Резные ножки и большое зеркало. Рамка зеркала словно крылья какого то зверя обнимают его плавно обнимая и края столика. Интересное оформление. Ящички под крышкой стола маленькие. Лучше б один большой чем два маленьких, мелькает мысль. Ручки в виде цветков. Кресло изящное и мягкое — уселась в него. Удобное ничего. И все больше в комнате ничего нет. Хотя комната и большая. Хотя если учесть что кровать чуть ли не полкомнаты занимает, то больше тут ничего и не надо. Перевожу взгляд на окно. Встаю и подхожу к нему. Отдвигаю лёгкую дневную занавески, но не решаюсь выглянуть в окно. Протягиваю тихонько и пытаюсь пальчиком потрогать стекло. Световой волны вроде нет. Палец упирается пружиня в стекло. Ну хоть тут ток не провели! И я уперевшись лбом в стекло выглядываю в окно. И тут же стекло прогибается и моя голова высовывается из окна.

— Мама! — Я замерла.

Еще не хватало мне со второго этажа вывалиться!

Ой, а что там за окном то? А там пруд и большая беседка. Увитая вьюном с огромными фиолетовыми цветами. А в пруду кто-то плавает. Наклоняюсь опять по инерции в окно и упираюсь в мягкий пружинящий воздух. Стекла точно нет. Но и выпасть не получится. Что-то как прозрачная резина держит. А из пруда тем временем вылез... Крокодил.

— Что? — Я тут же отпрянула от окна. — У них что крокодилы свободно ползают?

А может это вольер такой большой и тут забор имеется? Выглядываю дальше, забора нет. О, господи! Я наполовину из окна свисаю! Над крокодилом! Хочу обратно в комнату. Хочу обратно! Хватаюсь за раму и откидываюсь назад.

— Фу! — Облегченно вздыхаю оказавшись в комнате снова. — Не наши стекла удобнее. А тут так и до земли недолго опуститься.

Отхожу от окна и сажусь на кровать. Мягкая, шелковистое покрывало сверху. Подушки с оборочками. Смешные. И только на них откинулась слышен стук в дверь.

— Да. — Отвечаю с закрытыми глазами.

— Вы оделись? — Слышен голос мужчины с изумрудными глазами.

— Э... — Я растерялась даже. — Нет...

Он че издевается надо мной? Вскликаю с кровати и подхожу к двери.

— А с какой такой стати я должна одеваться? — Спрашиваю я.

— Если вы хотите выйти из своей комнаты. — Был ответ.

— Э...

— Но, если не желаете, можете оставаться в таком виде. — Слышу из-за двери.

— Да чем вам мой вид не нравится? — Возмущаюсь.

— Ну почему же! Очень даже нравится. — Слышу ответ.

Вот нахал.

— А мы так и будем через дверь разговаривать? — Спрашиваю я.

— А я могу войти? — Удивленное.

— В смысле? Могу войти? — Я уставилась на дверь, будто она могла дать мне ответ.

— А что вы не можете войти? Не можете охрану с двери снять? — Восклицаю я.

Только мне еще этого не хватало! Ждать пока охрану отключат. Я точно в спорт зал уже опоздаю.

— Почему это не могу охрану снять? Я ж ее сам и поставил! — Слышу из-за двери.

— Ну так снимайте быстрее! Мне идти надо! — Вскрикиваю я.

Дверь распахнулась. Мужчина замер на пороге.

— Куда идти?

— Как куда? Домой! — Выдала я и пытаюсь его обойти.

— Вы дома! — Преградил он мне путь.

— Чего?

— Вы дома. — Повторил он. И втокнув меня снова в комнату зашел сам, прикрыв дверь.

— Вы что себе позволяете? — Возмущаюсь снова я.

— Вы же сами сказали, что я могу войти! — Поднял он удивленно брови.

— Я имела в виду в дверь войти!

— Так я и вошел! — Он еще больше удивился.

— Да в плане, что б дверь открыть! Что б я могла выйти! — Смотрю на него.

Темноволосый с зачесанными назад волосами. Одет тоже видно в реквизит для фотосъёмки.

— Оденьтесь сначала, прежде чем выйти. — Жестко проговорил он.

— Что? — Возмущаюсь. — Жене указывай, не мне!

Он усмехнулся.

— Однако. Не хотите ли вы сказать, что до свадьбы вы в таком виде разгуливать по дому будете.

— Да вам то что? Какая разница в каком виде я по дому хожу?

— Просто это мой дом. — Отвечает он уже более спокойно. — Я конечно не против что б вы в таком виде передо мной разгуливали, но не перед слугами же!

На последних словах он повысил голос.

— Чего? Какими слугами?

— Вы уже Мильтона до сердечного приступа довели! — Смотрит он с интересом на меня.

— И хватит меня так разглядывать уже! — Возмущаюсь.

— Так вы сами на обозрение все выставили! — Выдал он.

— А у вас крокодил в пруду! — Выдала я и сама обалдела от своих слов.

Господи, что я несу?

— Кто? — Мужчину удивляет.

— Крокодил...

5 Оденься ради всех драконов

Слышен звук падающего тела. Он оборачивается на дверь. Она приоткрыта.

— Мен... Он склоняется над телом.

— Это не он. — Склонилась я тоже.

— Вы! — Взревел ваша светлость. — Оденьтесь уже, второго человека до обморока доводите.

— Да что же они какие нежные! Сразу в обморок, как девицы, в самом деле! — Возмущаюсь.

— Оденься ради всех драконов! — Взревел он.

— Не орите на меня и вообще не надо мне тыкать.

— Я тебя не тыкал. — Снова взревел он и его глаза стали темнеть.

— Но мы и не знакомы, что бы на ты общаться я до сих пор не знаю как вас звать

— Э у э... — Тихо отвечает он

— Э... у... э... — Передразниваю — Вы че имя свое забыли.

— Я его только что тебе назвал. — Повысил он снова голос. — А ты его исковеркала.

— Я?

— Да ты. Кто ты? — Вдруг рывкает он снова.

— Маша я. — Ответила тихо.

— Маша? — Он удивляется.

— Да Маша, Маша радость ваша...

— Оденься Маша...

— Э... Чем вам всем моя одежда не угодила? — Испуганно спрашиваю.

— Да ее на тебе почти нет! — В его глазах появились искры.

Я отступила в комнату.

— У меня нет ничего кроме этого. — Я вытряхиваю свой реквизит и трясущим им в воздухе, я так приехала.

— Ооо... откуда ты это выкопала?

— На прокат взяла. На время съемок

— На время чего? — Он удивляется.

— Съебок. — Говорю.

— Эри! — Вдруг крикну он.

Я аж вздрогнула. Мужик, что лежал на пороге комнаты сразу в себя пришел.

"Ваша светлость" его тут же вздернула на ноги и развернула лицом в коридор.

— Эри, позови. — Выпроводил его на лестницу.

— У тебя что с собой ничего кроме, того нет? — Удивляется он.

— Извините пятьсот пять чемоданов дома забыла сегодня.

— Как можно столько забыть? — Его брови ползут вверх.

— Как можно столько иметь? — Хмыкаю я.

— Дом где? Далеко от имения? — спрашивает он более тихо.

— Два часа на такси!

— На чем? — Его брови ползут снова вверх. — Что за зверь такой?

— Сам ты зверь! — Восклицаю я и вдруг вижу за его спиной девушку и испуганными глазами.

— В-ваша светлость. — Проговорила она дрожащим голосом.

— Эри, помоги Маше — счастье ваше, одеться. — Говорит он и уходит захлопнув дверь.

Я аж вздрогнула от того, как он дверью хлопнул. Девушка тоже вздрогнула.

— Радость... — Прошептала я.

— Что? — девушка смотрит на меня растерянно.

— Маша — радость ваша. — Усмехаюсь.

6 Проем в соседнюю комнату

— Ну и что? — Смотрю на нее.

— Мне велено вам помочь одеться. — Говорит она.

— Слушай, хватит уже дурака валять. Как тут такси вызвать? — Отхожу от двери.

— Кого вызвать? — Девушка моргает.

— А этот. — Киваю на дверь. — "Ваша светлость" который он хозяин да? Он же в аренду усадьбу сдает что ли.

— Э... — Девушка явно растерялась. — Он тут живет.

— Прямо тут? — Вскидываю удивленно брови.

— Да у него соседняя комната с вашей.

— Соседняя комната? С моей? — Брови лезут еще выше.

— Ну да. — Девушка моргает.

— Вы издеваетесь? — Вскрикиваю.

Девушка сделала шаг от меня.

— Этот, "ваша светлость" который, орет как зверь.

— Так он зверь и есть. — Выдала улыбаясь девушка.

— Кто? — Спрашиваю.

— Так дракон он. — Девушка улыбается.

— Он? — Киваю на дверь.

— Ну да. — Снова улыбается она.

— За стенкой живет? — Киваю на стену.

— Ну да... — Девушка перестала улыбаться.

— Это у вас за вот этой стенкой дракон живет. — Киваю на окно. — Крокодил называется.

— Кто? — Девушка вообще вытаращила на меня глаза. — Какой крокодил?

— Обычный. Живой. — Отвечаю отходя к стене за которой дракон живет.

— Саша где? — Спрашиваю я. — Позовите мне ее. Мне в самом деле некогда.

— Кого позвать? — Девушка явно не знает о ком речь.

— Сашу фотографа. Александру то есть. — Отвечаю.

— У нас нет с таким именем никого... — Растерянно проговорила она. — А ваши слуги еще не появлялись.

— Мои кто, простите? — Вздергиваю бровь поворачиваясь к ней.

— Ваши слуги... — Пробормотала она.

— Так... Вы тут с ума что ли все посходили? — Проговорила я. — Слуги, драконы!

Девушка смотрит на меня испуганно.

— Еще кого мне тут приплетете? — Смотрю на девушку.

— Никого. — Отвечает та. — У нас кроме драконов никого нет.

— А люди? Они не в счет что ли?

— Так люди и есть драконы. — Девушку улыбается растерянно.

— Кто? — Смотрю на нее.

— Ну вы же тоже драконесса... — Она не договорила.

— Кто я? — Вскрикиваю.

— Драконесса... — Бормочет она.

— Ооо... — Уже рычу я как настоящий дракон. — Да что же это такое!

И повернувшись к стене ударяю по ней ладонью. На стене появляется отпечаток ладони или это рисунок токай и был тут.

— Странный рисунок. — Бормочу я.

— А? — Девушка подходит ближе.

— Рисунок, говорю, странный на стене.

— Нет тут никакого рисунка. — Она моргает.

— Как нет? А это что? — И я прикладываю ладонь к рисунку.

И тут же стена отъезжает в сторону открыв проем в соседнюю комнату.

— Что это? — Я аж опешила.

— Н-незнаю... — Девушка тоже замерла и стоит, моргает.

В проем виднеется часть комнаты и угол кровати. Я шагаю в проем. Вхожу в комнату. За

спиной слышится какое-то шуршание.

— Ваша све... — Голос оборвался.

Поворачиваюсь. Стена снова на месте. Прохода нет.

— О, черт! — Восклицаю я.

— Эй! — Стучу по стене. — Открой мне. Как там тебя, Эрика!

В ответ тишина.

— Да что же это такое! — Я уперлась кулаками и лбом в стену.

В это время открывается дверь и в комнату входит "ваша светлость". Пройдя размашистым шагом на середину он замер. Я разворачиваюсь спиной к стене. Резко повернувшись мужчина вскидывает удивленно брови.

— Ты? — Выдыхает он.

— Я. — Отвечаю я севшим вдруг голосом.

— Ты что тут делаешь? — Он оказался тут же рядом со мной. — И не одета до сих пор.

— Так... — Я не договорила.

Его рука протиснулась меж стеной и моей талией.

— Что вы себе позволяете? — Вскрикиваю я.

— Я позволяю? Да вы сами пришли ко мне. И в таком виде. Если женщина приходит к мужчине в комнату в таком виде...

— Что? Да вы за кого меня принимаете! А-аа!

Его рука, что держала мою талию, описывает полукруг по комнате и вот мы уже у кровати. И он немного наклонил меня на кровать.

— Отпустите меня немедленно! — Вскрикиваю я.

— Да? — Он смотрит как то усмехаясь.

— Да пожалуйста. — И его рука, что удерживала мою талию разжимается и я падаю на кровать.

— Я буду кричать! — Предупреждаю я.

— Естественно. — Улыбается он. — И чем громче, тем лучше.

— Что? Вы что себе позволяете?

Он навис надо мной. Я отползаю от него на другой край кровати.

— Как... Вы... тут... оказались? — Задал он вопрос разделяя каждое слово.

— Дверь в стене. — Отвечаю.

— Какая дверь? — Вскидывает он бровь усмехаясь.

— В стене... — И я вытягиваю руку по направлению стены.

— В той стене нет двери.

— Но она была! — Я вскакиваю на кровати в полный рост.

Балдахин падает мне на лицо. Я пытаюсь его откинуть и чуть не падаю. Меня подхватывают.

— Отпустите меня немедленно! — Вскрикиваю.

— Да пожалуйста! — И я снова падаю на кровать.

— Выпустите меня отсюда! — Выкрикиваю я и кидаюсь к стене.

Мужчина тоже с интересом разглядывает стену.

— Где ты говоришь дверь? — Он развернулся ко мне лицом.

Взгляд стал каким то изучающим.

— Тут. — Растерянно моргаю указывая на стену.

— Да? И где же? — Усмехнулся он.

— Да тут. Честно. — Я принялась ощупывать стену.

— Знаете что милочка.

— Я Маша. — Машинально поправляю я его не оборачиваясь к нему.

— А, ну да. Маша. Радость ваша. — Усмехнулся он.

— Да. — Продолжаю ощупывать стену.

— Хватит уже. Дверь там. — Указывает он на дверь отворачиваясь от меня и стены.

— Да нет... Она тут... — Я аж растерялась, когда стена отъехала в сторону открыв проход.

— Вот она. — Улыбаюсь.

Он резко обернулся.

— Что?

— Дверь. Вот она. — Говорю указывая на проем в стене.

В другой комнате стоит застывшая девушка.

— Вон ваша Эрика все еще там стоит.

Мы стояли разглядывая в проеме стены девушку.

— Ваша светлость... — Девушка растерянно пробормотала.

Только мужчина сделал шаг к стене как она раз и закрылась.

— А? — Он замер.

— Вот и я так же. Вошла, а она закрылась. — Усмехаюсь.

— Но... — Он развернулся ко мне и уставился на меня своими изумрудными глазами.

Изумление, восторг, непонимание... Так много в них сразу читается.

— Ты истинная! — Выдохнул он отступая от меня.

— Кто? — Уставилась на него.

— Истинная... — Пробормотал он. — Моя...

— Кто? — Возмущаюсь. — Твоя? С какой стати! Твоя кто?

Я смотрю на него. Он смотрит на меня. И вдруг он взревел как раненый зверь.

— Мама! — Взвизгнула я зажимая уши.

— О нет... — Простонал он. — Не может быть.

— Что не может быть? — Спрашиваю я.

— О драконы всемогущие! Ты не можешь быть моей истинной!

— Да я ей и не буду. Вот еще. Мне вообще домой пора. — Я отскакиваю от стены и кидаюсь к двери, пока мне ее никто не преграждает.

— Бесплезно. — Слышу вслед.

— Что простите? — Поворачиваюсь.

— Бесплезно. Вы от меня теперь не уйдете. — Он сидит на кровати держась за голову.

— С какой стати! — Возмущаюсь.

— Вы моя истинная. Мы теперь по жизни вместе будем. — Говорит он усмехаясь.

— Как то вы не очень весело это говорите. — Смотрю на него.

— Я теперь жениться не смогу. Из-за вас. — Выдал он.

— А я то тут причем. Женитесь кто вам не дает.

— Да я не могу больше жениться на другой, если я женюсь на своей истинной.

— Так не женитесь. На мне... то.

— Да уже о свадьбе объявлено! — Выдал он.

— Что? Вы в своем уме? О какой свадьбе. Я даже вас до сегодняшнего дня и не видела!

— И что? Я же женюсь то не вы!

— Что знает не я. А женитесь ты вы на мне вообще-то. Ну собирались. — Возмущаюсь.

— А что вы собирались не один раз жениться? — Глупо спрашиваю.

— Да, естественно. Разве плохо когда тебя много женщин любит.

— Вы так уверены в своей неотразимости? — Фыркаю. — Кто вам сказал что все ваши жены вас бы любили.

У него бровь взлетела вверх.

— Вот я например вас бы тихо и верно ненавидела. — Выдала я.

— Что? — Он опять вскричал.

— И хватит на меня орать уже! — Восклицаю. — Как можно любить человека, если он на тебя все время орет!

Мужчина уставился на меня, будто впервые видит.

— А как можно любить женщину если она постоянно тебе перечит! — Не остался он в долгу. — И разгуливает в неглиже перед всеми.

— А так вы меня и не любите. И что вас не устраивает в моей одежде?

— Да если бы она была!

7 Неудавшийся побег

Он уперев локти в колени снова обхватил руками голову, взъерошив волосы. Я, воспользовавшись его замешательством, выскакиваю в коридор и бегом по лестнице вниз. Вылетаю на крыльцо. При этом чуть не навернулась на лестнице. Так и куда мне теперь? Там я на лавках сидела... Там видать тоже фотосессия в парке. Люди в костюмах ходят... На меня как то поглядывают. Так ладно. Достаю сотовый и пытаюсь вызвать Сашу. Но увы. Сеть отсутствует. Может посмотреть на той стороне... О нет. Вспоминаю вид из окна. Там крокодил у них бегаёт. Значит прямо!. И я иду быстро по дорожке пытаюсь поймать сеть.

— Да что же такое-то! — Восклицаю. — Вообще сеть отсутствует.

Отрываю взгляд от телефона. Оглядываюсь. Странно как то. Мы вроде от ворот не долго шли до дома то. А тут иду и забора впереди даже на горизонте нет.

И вдруг мне навстречу по этой дорожке... едет карета. Вот ей-богу, карета! Запряженная лошадьми. Я в полном недоумении уставилась на несущихся на меня животных. Сейчас затопчут! Это все что я успела подумать. Ибо мир вдруг промелькнул у меня перед глазами и я отключилась.

Открываю глаза, надомной какие-то прозрачные занавески. Что за нафиг?! Оглядываюсь. Где это я? Вскрываю с кровати.

— Что? Нет! Это что за дела? — Я нахожусь в комнате из которой недавно выбежала.

Хотя, это та про которую говорили что моя комната. Меня это мужик-дракон обратно приволок! Ооо...

Подхожу к двери. Но помня прошлый раз, осторожно подношу руку. Световое поле пробегает по двери.

— А черт! — Отдергиваю руку. — Опять.

Отхожу от двери и иду к окну. И вдруг...

— Что это? — Я уставилась в зеркало туалетного столика.

Не мне одета какая-то длинная полупрозрачная размахайка с рюшечками.

— Господи! — Уставилась на свое отражение в зеркале. — Кто меня в это вырядил.

— Шутки шутками, но всему есть предел!

Оглядываю комнату в поисках своего рюкзака. Вот он на кресле лежит. Хватаю его и забравшись на кровать с ногами вытряхиваю его содержимое на кровать. Расшвыриваю все

по кровати. А где мой сотовый? Я не веря снова все ощупываю. Кошелек, зеркала, помада...

Какой-то тихий скрип привлек мое внимание. Оглядываюсь. Дверь открыта. На пороге стоит "ваша светлость".

— Где мой телефон? — Кидаюсь на него с кулаками. — Отдайте немедленно.

— Что отдать? — Удивленно вскидывает он брови.

— Телефон мой! — Восклицаю. — И вообще на каком основании вы меня похитили? Я на вас заявление напишу. За похищение людей...

— Хватит! — Гаркнул этот мужик-дракон так что у меня уши заложило.

— И хватит на меня орать! — Пискнула я.

— Тебя чуть карета не сбила. — Проговорил он уже более спокойным голосом. — Ты чем думала, когда на дорогу вышла?

— Куда? На дорогу? — Удивляюсь я. — Какую дорогу? Я по дорожке шла!

И вдруг замечаю что он меня разглядывает. Перевожу взгляд с него на себя.

— О, черт! — Я закрылась руками.

Эта фигня, что на мне одета полупрозрачная. И топик, впрочем, как и лосины с меня сняли. Я в одном кружевном белье под этой размахайкой. Кидаюсь к кровати и схватив покрывало заворачиваюсь в него усевшись на кровать с ногами.

— Хм. — Хмыкает мужчина. — То на показ выставляет, то прячет. Ладно. Когда твои вещи придут и слуги?

— Какие вещи и слуги? — Непонимающе моргаю.

— Твои!

— М-мои? — Я аж заикаться стала.

— Ну не мои же! Мои и так все у меня дома. А ты в моем доме без вещей вообще! Почему? И где твои слуги? Даже кареты твоей не нашли.

— Кареты? Какой кареты! Мы на такси приехали! — Возмущаюсь растерянно.

— На чем? — Снова вскидывает он брови вверх. — Погодите. Ты сказала мы? Ты не одна была?

— Естественно! Мы с Сашей приехали с фотографом! У нас съемка была на час...

— А Саш это кто? Ваш слуга?

— Саша — моя подруга! — Возмущаюсь. — И вообще какие слуги?! Слуги в прошлом веке были у господ. Господи да что тебе от меня надо?

— Мне нужна была жена. — Как то невесело проговорил он.

— Поэтому ты меня украл?

— Я? — Возмущается он.

— Нет, блин я сама себя украла! — Возмущаюсь. — И удерживаю тут незаконно.

— Почему это не законно? Очень даже законно! На правах будущей законной супруги. — Выдал он.

— Ага. Щаз! — Отвечаю.

— Чего? — Снова его брови вверх вздергиваются.

— Вы меня украли и удерживаете против моей воли! — Вскакиваю я.

Покрывало падает.

— Ой. — Я тут же снова в него заворачиваюсь.

— Вы так уверены в своей неотразимости? — Хмыкнул он.

— Что?! — Я аж обалдела от такой наглости.

А он сидит, ухмыляется рядом. Сидит? Я только сейчас вдруг сообразила, что он сидит на краю кровати. Отодвигаюсь.

— Вообще-то я объявил что ищу жену. И все желающие могут приехать на отбор. Победительница будет моей женой. Так что ты сама приехала. — Усмехается он.

— Не скажу что я был в восторге от вашего появления.

— Что? — Возмущаюсь.

Обидно как то стало от такого заявления.

— Всю прислугу переполошила. Двоих до сердечного приступа довела. У слуг вообще шок. В неглиже разгуливать по улице. А мне теперь на тебе жениться. — Он уставился на меня.

— А? — Все что я смогла сказать.

Мужчина сидит, разглядывает меня.

— Мда. — Хмыкнул он грустно.

— Вы вообще кто? — Спрашиваю я.

— Что? — Он вскидывает удивленно брови.

— Кто вы? — Повторяю вопрос.

— В смысле? — Уставился он на меня.

— В прямом!

— Что значит кто я? — Он аж с кровати встал.

— Э... Ну... Это... — Я и сказать не знаю что.

— Эуэ! — Вскрикивает он.

— Да я не про имя! — Вскрикиваю тоже. — Оно у вас вообще дурацкое. Набор букв просто...

Его глаза потемнели.

— Что? — Прорычал он.

У меня аж уши заложило.

— И хватит на меня орать! — Взвизгнула я. — Женитесь на другой. А меня домой отпустите!

Вскакиваю на кровати. Покрывало снова падает. Подхватываю его.

— И вообще пошли вон из моей комнаты. — Указываю на дверь.

— Что? — Его глаза как то совсем потемнели и в них прорисовался зрачок... вертикальный зрачок.

— Э... У вас... Э...

— Эуэ! — Рывкнул он. — Эуэ я!

Я сжалась на кровати.

— Да я вас вообще по имени ни разу не называла! Не пыталась даже. Я его не запомнила просто.

— Да мое имя все знают! — Ревел он. — Я дракон!

— Да мне хоть крокодил! С какой стати я его знать должна? Я вас впервые вижу! — Не осталась в долгу я.

— Кто? Какой крокодил? — Опешил он.

— Тот что за окном ползает. — Растерянно бормочу я.

Мужчина сразу кинулся к окну.

— Где? Как он выглядит? — Выглядывает он в окно.

— Обычно. — Слезая с кровати придерживая покрывало. — Да вон он в пруду плавает.

Не видите что ли.

Он смотрит на меня как на дуру.

— В пруду?

— Ну да...

— Там вообще-то ручной кусь плавает.

— Кто?

8 Все еще под замком

— Ручной кусь.

— Какой кусь? — Уставилась я в окно.

— Ручной! — Снова рявкнул мужик.

Мои волосы раздуло по сторонам и они занавесили мне лицо. Разворачиваюсь от окна в его сторону и машинально двумя руками убираю волосы с лица. Покрывало естественно падает.

— О, черт! — Вскрикиваю подхватывая его и натягивая на себя.

Отплёвываюсь от волос попавших мне в рот.

— Вы так и будете покрывало туда-сюда дергать? — Слышу у самого своего уха.

Я вздрогнула от неожиданности.

— Вы меня боитесь? — Усмехнулся мужик.

— Вот еще! — Вздернула я подбородок и прошагала к кровати.

Забралась с ногами на нее.

— Просто какой-то болван обрядил меня в дурацкую прозрачную фигню.

— Так вы до этого вообще полуголая были!

— У меня все закрыто было! — Возражаю я. — Топиком и лосинами.

— А теперь я в одном полупрозрачном белье, не считая этой размахайки.

— Размахайка, болван — это вообще что за слова. — Хмыкает он.

— Размахайка это вот. — Оттягиваю бок рубахи. — Я в нее одета. А болван — это тот кто меня в не одел.

— Ну размахайка я допустим понял что, а что есть болван?

— Не что, а кто. — Машинально поправляю. — Явно не очень умный.

— Что? — Возмущается мужик. — Я не умный?!

— Так это вы?! — Подскакиваю, на этот раз придерживая покрывало. — Могла бы и сама догадаться. Кто еще способен раздеть женщину без чувств.

— Да я вас из-под копыт кареты выхватил! — Возмущается он снова. — И я же еще и не умный!

— О-ооо... — Простонал он. — За что мне это все...

И он уходит из комнаты.

— Нет это мне за что все это! — Выкрикиваю я вслед ему.

И пытаюсь снова дотронуться до двери. По ней пробегает видимая вибрация.

— О, черт! — Отдергиваю руку.

— Изверг! Садист! — Кричу я на дверь. — Вы не имеете права меня здесь удерживать.

Дверь естественно промолчала на мои высказывания. Сажусь на кровать.

— Ну и что мне теперь делать? Да Саша удружила ты мне. Спасибо тебе огромное.

9 Эуэ

===

Эуэ

— Вот объясни ты мне. — Влетаю в комнату Фирса. — Кого ты мне приволок?!

— В смысле? — Уставился он на меня.

— В прямом! — Рывкнул на него.

— Ты мне что обещал? Доставишь мою пару, а сам что? Это недоразумение! Эту нахалку! Я сначала решил что она меня соблазнить пытается... Но она же... Она... — Я не нахожу даже слов.

— Она же в неглиже по всему дому бегала! Слуг до инфаркта чуть не довела. Это ж она в таком виде перед всеми бегаёт, а я потом жениться на ней должен! Ну уж нет. А потом еще и все время сбежать пытается! Пришлось защиту на комнату накладывать. — Усмехаюсь. — Я ее из-под колес продуктовой кареты выхватил.

— Но... — Фирс смотрит на меня испуганно.

— Ты говорил что за два дня никто другой не успеет прибыть. Так? Что прибудет только моя избранная. Так?

— Так, так. — Кивает звездочет.

— Так какого дракона прибыла она?! — Взревел я.

— Эта особа вообще пытается мне рот заткнуть! Мне, наследнику империи! Она на меня голос повышает! И знаешь еще что?

— Что? — Моргает Фирс.

— Она меня из комнаты выгнала. Меня! Из моей комнаты! Выгнала!

— А как она в твою комнату попала? — Вскинул брови звездочет.

— Ну не совсем в моей. Но в моей же! — Восклицаю. — Тут все комнаты мои. Дом то мой.

— Так значит все таки выставили тебя из комнаты той, в которой она размещена. Тогда это ее право. — Отвечает Фирс. — Видать ты на нее не произвел должного впечатления.

— Что?! Я не произвел? — Вспоминаю, как она все время натягивала одеяло на себя.

— Не пойму, сначала все на показ выставляла, потом прятать пыталась... И вообще мой зверь на нее как то странно реагирует.

— Что? — Фирс вскинул брови. — Как странно?

— Так странно... — Вздыхаю. — Разорвал бы ее...

— Нет, нет. Погоди. Давай ты к ней присмотришься. Сначала.

— Ладно. Но если станет голышом по имению бегать — разорву! — Припечатал я.

Иду к себе, но мысли почему-то все время возвращаются к ней. И что самое смешное, когда она стала прикрываться мне наоборот хотелось на нее смотреть. На изгиб ее талии, стройные ножки, да и грудь у нее само то...

— О-оо, драконы первородные! — Восклицаю.

— Что б я на все это запал? Что на всеобщее обозрение было выставлено! Ну уж нет.

— И ты молчи! — Рыкаю на своего дракона, который снова мне подкидывает под взор картинки с ее участием.

— Мне твоя первая реакция на нее больше понравилась. — Усмехаюсь. — Когда ты взревел — разорву!

Да первая реакция, когда я увидел налетевшую на меня, выбегающую из дверей дома девушку, практически раздетую, была разорвать! И мой дракон сам мне ее подкинул. Пока я удивленно пялился на ее прелести.

— О-оо... Опять ты мне слова подкидываешь. — Рыкнул.

— Прелести, прелестями, а вот то что она дверь как то открыла, это вопрос. — Говорю

вслух сам себе.

Вообще насколько я помню такую дверь в стене мать открыла моему отцу. Но. Есть одно, но. Она его истинная пара оказалась. И больше он жениться не смог... А я же соглашаясь на авантюру со звездочетом, прекрасно знал что прибыть в имение смогут не раньше чем через три, а то и четыре дня. Потому, когда он сказал пара дней я не размышляя шибко согласился. Уверен был что все равно никто не успеет прибыть. А она успела. Он утверждает что выловил ее где-то на моем звездном пути. Или че он там с ней сделал? Доставил. Не суть. Суть в том что мой зверь аж в ступор иной раз впадает при виде ее.

— Ее прелестей! — Выдал он мне.

— Заткнись. — Рывкаю на него.

— Она ж вообще не наша... не имперская... Позарился дурак на то, что сила может быть в ней великая из вне принесенная. Ага. Соблазнять всех и разом.

===

10 Тень дракона

===

Видимо я уснула. Проснулась от того что затекла нога. Лежу поверх одеяла на кровати сверху развивается полупрозрачный балахон.

— О-ооо.. — Простонала я. — Только не это... Я так надеялась что мне все приснилось...

Встаю и хромяя подхожу к окну. Вглядываюсь в темноту.

— Че тут у них фонарей вообще нет. Темень, хоть глаз выкали.

Только две далекие звездочки мерцают вдальеке. Я разглядываю их улыбаясь. Вдруг они пропали и снова появились. Снова пропали и снова появились.

— Мама! — На меня смотрят глаза.

Я моргаю. Глаза тоже моргают.

— Фу ты! — Это мое отражение.

Я облокачиваюсь лбом на стекло. И, продавливая его лбом, выпадаю на улицу.

— Мама! — Снова вскрикиваю удерживая равновесие.

И только хотела возмутиться по поводу стекал, как стекло вогнулось обратно. Вот только что было выпуклым на улицу и вот уже выпуклое в комнату. Я наклоняюсь боком к раме. Стекло обрисовывает какую-то морду.

— Ты кто? — Растерянно спрашиваю.

— Ты меня видишь? — Слышу вопрос.

— Ага... — Я удивленно разглядываю выпуклый силуэт. — И слышу...

— Значит я могу войти? — Слышу снова вопрос.

— Э... А надо? — Спрашиваю.

— Хотелось бы...

— Если ты мне объяснишь что тут происходит. Пожалуй я разрешу тебе войти не надолго.

— А не надолго это как? — Снова слышу вопрос.

— Ну на пол часика допустим.

И не успела сказать как в комнату прямо через стекло проник зверек. Странный такой, смесь кошки и птицы что ли. Полностью черный...

— А ты вообще кто? — Спрашиваю разглядывая этого зверька.

— Я?

— Ну не я же? — Возмущаюсь.

— Напросился в гости, понимаешь ли, да еще и представляться не хочешь кто ты.

— Могу быть твоим фамильяром. — Выдало это недоразумение.

— М-да. — Хмыкаю. — Свалилось на мою голову недоразумение.

— Я не недоразумение. Я тень дракона! — Взвизгнул зверек.

— Кто? — Удивляюсь. — Какая такая тень?

— Дракона. — Обиженно фыркнул он.

— Хм, А ты он или она?

— Я тень!

— Ну да. Я поняла. Тень. Только ты мальчик или девочка?

Зверек уставился на меня не понимая.

— Ладно раз ты тень, а тень она женского рода, значит будешь девочкой.

— А? — Уставился зверек на меня.

— А как тебя звать то тень? — Спрашиваю я.

— Тень...

— Не, ты не поняла. Имя твое как? Вот меня например зовут Маша. А тебя как?

— Тень.

— Вот заладила тень, тень. — Вздыхаю.

— Я буду тебя называть... называть... Чернуша.

— Как? — Уставилась на меня... Чернуша.

— Ну ты вся черная. Вот и имя соответственно от этого.

— А твое от чего такое?

— Маша то? — Растерянно спрашиваю. — Э... Маша — радость наша... Проговорила я.

— Наша?

— Э... Видишь ли... Это просто в рифму...

— А рифма это что? — Моргает Чернуша.

— Стихи это. — Бормочу себе под нос.

— Слушай, а ты вообще что тут делаешь?

— Ты меня пригласила не надолго.

— Э... — Я не нашлась что сказать.

— Ты сама просилась. — Смотрю на нее.

— Я не могу без разрешения войти. — Отвечает она и делает шаг ко мне.

Я делаю шаг назад.

— А почему?

— Потому что я тень. — Она снова делает шаг вперед.

— И что? — Я делаю шаг назад.

— А то! Я выпью тебя! — Вскрикивает это животное и кидается на меня.

— Мама! — Ору я видя острые клыки перед самым носом.

А ее втягивает опять за стекло.

— О-ооо... — Я подхожу к кровати и опускаюсь на край.

Ноги прям не держат. Кидаю взгляд на окно. Оно снова прорисовывается силуэтом Чернуши.

— Ты меня обманула. — Слышу ее голос.

— Что? Я? Да это ты меня обманула! Обещала рассказать все, а сама... Выпью тебя! — Передразниваю я ее голос.

— А если расскажу пустишь?

— Что б ты меня выпила? Конечно нет!

Встаю с кровати и начинаю ходить по комнате.

Морда убралась, потом снова вылезла.

— Ты так и будешь тут торчать? — Спрашиваю.

— Да.

— Зачем? Меня выпить?

— Да.

— Ну торчи, а я спать буду.

11 Разговоры по душам

Я улеглась, закуталась и попыталась уснуть. Но перед глазами стояли глаза Чернуши, моргающие глаза. Я долго ворочалась и в результате встала. Подхожу к окну, а в окне снова морда торчит.

— Ты еще здесь?!

— Да. Еще ночь же.

— А так ты только по ночам ходишь.

— Я же тень. — Возмущается она.

— И что? А днем почему нельзя? — Удивляюсь я. — Или ты днем спишь?

— Э... нет... Не знаю. Я днем не пробовала.

— А ты попробуй. — Говорю.

— А... ты меня днем пустишь?

— Днем? Пустить? Да ты ж меня выпьешь! — Возмущаюсь я.

— Нет я только ночью выпить могу.

— Да? — Удивленно вскидываю брови. — Ну тогда давай для начала, минут на пять, заходи с утра тогда.

— Да. — Морда убралась обратно за окно.

А я зеваю и ложусь снова в кровать. И на этот раз засыпаю.

--

Проснулась от того что кто-то на меня смотрит. Поднимаю голову с подушки и сажусь в кровати. И тут же вижу сидящего "ваша светлость" в кресле у столика.

— Вы че тут делаете? — Подскакиваю я.

— Я? — Вздергивает он брови. — Сижу.

— Да вижу что сидите. — Возмущаюсь. — А на каком основании позвольте спросить?

— На основании будущего мужа. — Заявил он.

— А не пошли бы вы со своим мужем! — Восклицаю.

— Не понял вас? — Снова вздернул он брови.

— Да все ты понял! И нечего тут бровями дергать! — Натягиваю одеяло до самого носа.

— А мы уже на ты?

— Ты, вы, какая разница то. — Хмыкнула.

— Чего вам от меня надо? — Смотрю на него в упор.

— Вообще мне нужна была просто жена...

— Да знаю это уже, знаю. — Перебиваю я. — От меня лично что вам надо?

— Однако! — Снова вскинул брови. — Вчера я подумал что вы все-таки головой повредились. — Но вы и сегодня так же со мной разговариваете.

— Сам ты головой повредился! — Вскокиваю в полный рост на кровати.

Ловлю при этом одеяло которое упало на кровать. Естественно теряю равновесие на мягком матрасе и падаю.

Мужик фыркнул, явно от смеха. А я хватаю одеяло и заворачиваюсь в него.

— Может вы меня все ж отпустите? — Смотрю на него.

— Да я бы и сам рад выставить вас из моего дома, но...

— Что? Выставить?! — Округляю глаза. — Ну вы и хам!

— Но я не могу. — Закончил он предложение.

— Я не хам я дракон! — Грозно проговорил он.

— Ага ящер ощипан... — Я недоговорила.

Он оказался в долю секунды рядом. Его глаза потемнели. Рука сжала мое горло.

— Еще раз повторяю. Я не могу тебя вышвырнуть из своего дома. Я обязан на тебе жениться. Но великие драконы видят как бы я хотел тебя выставить.

Я пытаюсь сказать, но вместо слов выходит хрип. Он разжимает руку отходя. Я оседаю на кровать.

— Вы с ума сошли! Вы меня чуть не придушили! — Хриплю я.

— Одевайтесь. Вам принесут и спускайтесь в сад.

— Вот еще! — Хрипло отвечаю.

Он опять оказался рядом с моим лицом.

— Хорошо. — Пискнула я.

Он уходит лопнув дверь. А я натягиваю одеяло на голову и всхлипываю под одеялом. Ну вот за что мне все это? За что? Ящер ощипанны.! Чуть ведь не придушил. Слышен стук и дверь.

— Кто? — Хрипло и очень тихо спрашиваю.

Стук повторяется.

— Да. — Говорю более громко.

Дверь открывается, на пороге стоит девушка. Та что вчера ко мне прислали.

— Эрика? — спрашиваю я.

— Эри я. — Отвечает она не понимая.

— А Эрия, ну извини. Эрия, а зачем тебя снова прислали.

— Я Эри. — Тихо проговорила девушка.

— Че? Эри? Ой прости я не так поняла. — Улыбаюсь. — Просто имя какое-то укороченное. Я думала ты вообще-то Эрика.

— Ну как угодно вашей светлости. — Она присела в небольшом поклоне.

— Так брось ты мне это ваши замашки прислуги. Ты мне одежду принесла, да?

— Да. — Она поднимает выше сверток одежды, что держала в руках. — Вот. Ее светлость прислала. Пока ваши пятьсот пять чемоданов едут.

— Чего? — Уставилась на нее. — Какие пятьсот пять чемоданов?

— Не знаю... — Растерялась девушка. — Ваша светлость сказал...

— Вот болван! — Восклицаю я.

Эри аж побледнела.

— Эй, ты чего? — спрашиваю. — Ну ка садись давай.

Я выскакиваю из одеяла и усаживаю ее на край кровати.

— Что с тобой? — Смотрю на нее.

Она хлопает глазами.

— Ну?

— Вы это ведь про его светлость осмелились сказать... — Говорит растерянно.

— Да, а что? — Не понимаю я.

— А вдруг он услышит... — Тихо говорит Эри.

— Да и пусть слышит. А в чем дело то Эрика?

Она сглотнула.

— Он же дракон! — Тихо бормочет она.

— Да ящер он облезлый, а не дракон! — Восклицаю.

Эри бледнеет еще больше.

— Он императорский наследник... — Уже почти шепчет она.

— Да хоть сам император! Мне то что? — Не понимаю я.

— Так вы одна из претенденток на роль его жены.

— Роль? Ах, роль! — Восклицаю. — Так тут кино снимают что ли?

— Чего? — Девушка растерянно моргает.

— Кино. — Говорю я.

— Нет... Император погиб. Империи нужен новый император.

— Так у вас же вон ты только что сказала наследник имеется?! — Удивляюсь.

— Ну да, но он конечно будет императором вскоре, но и ему наследник нужен же. Вот и будет отбор на первую жену.

— Первую? — Растерянно моргаю.

— Ну да. Если она наследника не родит, будет еще второй отбор на вторую жену.

— И сколько таких жен может быть? — Глупо спрашиваю.

— Так пока наследник не появится или он не встретит свою истинную пару.

— К-ко-го? — Я аж заикаться стала.

— Истинную свою.

— А если он ее вообще не встретит? — Спрашиваю.

— Значит будет устраивать отборы пока ему не родят наследника.

— Пф. — Фыркаю. — Так ему просто наследник нужен и все. Зачем тогда истинную искать?

— Ну наследник то нужен, но говорят и истинная пара тоже нужна. Иначе дракон так и будет страдать от неразделенной любви.

— Ой! — Эри прижала руки ко рту.

— А если ему и истинная еще ребенка родит кто его наследником станет?

— Э... Наверное первый сын...

— Ой, ну тогда тем более ему истинная не нужна. — Говорю. — А страдать ему полезно.

— Но... — Эри удивленно смотрит на меня.

— Давай ка лучше посмотрим что ты мне принесла.

— Давайте...ваша светлость...

— И хватит называть меня ваша светлость. Я Маша. Мария. Зови меня Мария.

— Хорошо Мария. — И поклон мне отвесила.

— И без поклонов! Э... Ну когда мы вдвоем хотя бы. Поняла.

— Да Мария.

— Ну и отлично.

12 Знакомство с маменькой

Эри разворачивает сверток. Это платье. Ну естественно длинное. Не много

приталенное. С рукавчиком три четверти. Ворот как то уж больно вырезан спереди.

— М-да. — Я смотрю на эту красоту.

— А по приличнее ничего нет?

— Это же ее светлость прислала! — Вытаращила глаза Эри.

— Слушай Эрика, да мне по барабану кто прислал. Ее светлость или его светлость, или еще чью то светлость. Но вырез у платья огромный. Тут же вся грудь вывалиться из него.

Она уставилась на мою грудь.

— Простите Мария, но у вас она не маленькая.

— Ну была бы маленькая, нечему было бы вываливаться. — Хмыкнула я. — Нормальная она у меня. А вырез очень большой.

Слышен стук в дверь.

— Кого еще черт принес. — Восклицаю я хватаясь за одеяло.

Прикрываюсь и спрашиваю: "Кто там?"

Дверь открывается и вносят...

— Это че такое? — Удивляюсь я.

— А так это подьюбники. — Улыбается Эри.

Мужики ставят ворох подьюбников и уходят. А этот ворох стоит и не падает.

— Он че на конструкции какой стоит? — Спрашиваю.

— Так да. Я сейчас сниму их. — Эри начинает снимать подьюбники и раскладывает бережно на край кровати.

Получилась целая гора. Остался каркас из каких то прутьев. Или это не прутья... Подхожу ближе, разглядываю. Смотрится жестко, как металлические прутья. Трогаю рукой и под моей ладошкой он прогибается.

— Э...

— А это он мягкий если вдруг дверь узкая окажется. — Поясняет Эри.

— Давайте я помогу вам его одеть.

— Кого? — Удивляюсь я. — Каркас что ли?

— Ну да. Иначе все подьюбники висеть будут.

— Так я че, все эти должна одеть сразу? — Вскидываю брови.

— Ну да.

— Вот еще! Я че баба на чайнике что ли!

— Простите. — Эри смотрит непонимающе.

— Да мне и одного хватит. Вот или этот, кружевной или вот этот, нежно фиолетовый с оборочками. — Выуживаю из общей кучи два первых попавшихся подьюбника.

— Но как же. — Эри моргает. — Вы ж возможно будущая жена!

— И что? Это не означает что я на себя должна сто одежек надевать. Да я потом их и снять то не смогу сама все.

— Так его светлость вам поможет...

— Чего?! — Возмущаюсь. — С какой стати? Он мне кто? Муж?

— Нет еще... — Растерялась Эри. — Пока я буду помогать...

— Тогда не вижу причин надевать на себя столько тряпок. Мне самой раздеваться.

— Но...

— А там че еще за перья? — Увидала я еще что-то.

— Это накидка с мехом куся. — Отвечает мне Эри.

— С мехом кого? — Уставилась я на нее.

— С мехом куся. Это особо любимая накидка ее светлости.

— Ну ка что еще за мех куся. — Встряхиваю я вещичку.

О, м-да. Та еще красота. Типа пиджачка с рукавчиком три четверти и оборками из... меха куся... Как перья какие-то ошипанные. И по подолу и на рукавах и на вороте.

— А ножницы есть? — Спрашиваю я.

— Есть. Вот — Подает мне Эри, невесть откуда доставши, ножницы.

Я тут же отпарываю с рукава этом мех.

— Но как же... ваша светлость... ее светлость...

— Мне ж подарили я так поняла. — Говорю.

— Ну да...

— Ну а я со своей вещью, что хочу то и делаю. — Говорю я отпарывая от подола всю эту красоту.

Дверь вдруг открылась и на пороге возникло нечто. Нечто это оказалась женщиной выряженной в платье с миллионом подьюбников и в какой-то размахайке накинутой на плечах с отделкой смахивающей на мех этого самого куся, который я отрывала от подола.

— Что ты делаешь?! — Взревела эта дама так что стекла задрожали.

И упала на пороге комнаты в обморок.

Эри бросилась к ней.

— Ваша светлость, ваша светлость...

Тут же возник "ваша светлость" и подхватив на руки тетку ушел при это как то недобро взглянув на меня. А Эри так и осталась стоять на пороге.

— Эрика! — Окликаю я. — Иголка с нитками есть? И пуговица?

— Да... — Растерянно бормочет она и протягивает мне лоскуток ткани на которую намотана нить и торчит иголка.

— Спасибо. — Киваю.

Встряхнув уже нормальный практически пиджачок я увидала бусины.

— А вот это что за бусины? — Спрашиваю указывая на крупные бусинки, похожие на жемчуг по краям пол.

— А так наши из раковин добывают. Ракушник это.

— Че? Жемчуг? Настоящий? Такой крупный? — Я разглядываю бусины.

Точно и правда жемчуг похоже настоящий. Нежно фиолетового цвета.

— А за этими перьями и не видать было красоты то такой. — Провожу рукой по жемчужинам.

— А нить вам зачем? Вы их спорете от сюда? — Моргает Эри. — На бусы?

— Нет. Я тут вот пару-тройку петелек сделаю. А то он не застегивается совсем.

— Так это ж накидка? — Удивляется Эри.

— Ну а у меня будет пиджак. — Говорю я делая нитяные петельки.

— Ой, а как это вы? Вы шьете? Да? Платья, да? — Эри уставилась на меня.

— Я? Нет я не шью платья. Так кое-что по мелочи если только могу. — Делаю последнюю петельку.

— Ну вот. Все. Давай платье и вот эти два подьюбника. И все. — Говорю видя что она хочет мне возразить.

— Хорошо... — Вздыхает Эри.

— А белье то вам забыли принести! — Воскликает вдруг она.

— Зачем. У меня свое одето. — Отвечаю.

Эри качает головой, но молчит. И молча помогает мне одеть подъюбники и платье. Да сидит оно на мне ничего так, но вырез и правда очень уж огромный. Может просто не под мою грудь. Поэтому когда я одеваю сверху пиджачок и застегиваю три петельки за жемчужинки получается что грудь прикрыта полностью, а дальше платье открыто почти все. Светлое, сиреневое платье и белый пиджачок с нежно фиолетовым жемчугом очень смотрятся.

— Ну вот пожалуй и сойдет. — Бормочу я разглядывая себя в зеркале.

Дверь открывается без стука. На пороге стоит "ваша светлость".

— А стучаться не учили? — Спрашиваю я.

Он тут же оказывается рядом со мной. Наши взгляды встретились.

— Что ты сказала моей маме? — Выдал он.

— Я? Твоей маме? Да я ее и не видела еще. — Возмущаюсь.

— Не ври! — Взревел он. — Она на пороге твоей комнаты в обморок упала.

— Это была твоя мама? — Искренне удивляюсь я.

— Да. Что ты ей наговорила?

— Я? Да я ей слова даже не сказала. Она сразу в обморок брякнулась. — Восклицаю.

13 Невеста прибывает

— Одевайтесь и спускайтесь. Я жду вас на улице. — Рявкнул он.

— Вообще-то я одета. — Возмущаюсь.

— Я заметил. — Хмыкнул он. — Поэтому большая часть платья стоит ту.

Я перевожу взгляд на каркас. Эри уже одела на него все подъюбники.

— Одевайтесь и выходите. Ты тоже Эри. — Глянул он на нее.

— Да ваша светлость. — Кланяется Эри.

"Ваша светлость" уходит.

— Да ваша светлость. — Передразниваю я его голос и склоняюсь в поклоне. — Тьфу на тебя. Ящер облезлый.

Эри фыркнула. Явно не смогла сдержать смех. Я улыбаюсь.

— Пойдемте. — Говорит она мне. — А то опять прибежит с криками.

— О-оо, ты тоже заметила что он нормально разговаривать не умеет!

Мы выходим из комнаты и спускаемся по лестнице. В холе полно слуг.

— А че народу то так много? — Спрашиваю шепотом у Эри.

— Так невеста прибывает.

— Какая невеста? — Вытаращила я глаза.

— Так сейчас и увидим. Вы вот самая первая прибыли. Отбор же на роль жены.

— А почему роль? Жена же самый родной и любимый человек должна быть... И в радости и в горе... — Бормочу я.

— Это ты про кого так? — Слышу вопрос.

— Про жену и мужа. — Машинально отвечаю и поворачиваю голову на говорившего.

Эуэ смотрит на меня вопросительно.

— Сынок... — Раздается рядом.

— Мама! — Восклицает он бросаясь к ней. — Ну зачем же вы встали.

— Не могу же я пропустить прибытие твоей невесты. Несмотря ни на что! И она сверлит меня взглядом.

— А я вам ничего не сделала. — Усмехаюсь. — Я даже не имела удовольствия быть с вами знакома.

— Ты не мне сделала. Ты... — Она аж в лице изменилась. — Ты... накидку от портнихи самой Дракоу... с ценнейшим мехом кусь — испортила.

Выплюнув все это мне в лицо она демонстративно отвернулась

— У вашей Дракоу видать, вкуса нет. — Хмыкнула я.

— Что? Это у тебя манер нет! — Вскричала его маменька.

— Молчать. — Рывкнул Эуэ. — Приехали уже...

И он выходит на крыльцо. Маменька за ним.

И верно, выйдя на крылечко вижу подъехавшие кареты...

14 Никакого воспитания

У крыльца останавливается карета, запряженная четверкой лошадей. Слуги помогают выйти девушке в шляпке с вуалью, прикрывающей пол лица. Позади этой кареты еще две. Из них сразу начинают выносить чемоданы и таскать в холл. А девушка сразу прям кинулась к Эуэ и его маменьке.

— Здравствуйте! Я так рада, так рада! — Защебетала она улыбаясь.

При этом она скидывает с плеч накидку, открывая очень глубокое декольте, и небрежно кидает ее мне. Задев при этом меня своим очень широченным подолом.

— Че ты мне тут швырнула? — Возмущаюсь. — Сама держи свои вещи.

И я кидаю ей обратно. При этом попадаю прямо в лицо, от чего вуаль сбивается.

На меня с ненавистью и непониманием уставились изумрудные глаза.

Девушка тут же поправляет вуаль прикрывая глаза.

— Что ты себе позволяешь, девка! — Вскрикивает она. — Я первая невеста его светлости!

Но накидку свою больше кинуть никому не решилась.

"Его светлость" закатывает глаза. Не любит значит женских истерик. Ну-ну.

У маменьки вообще челюсть падает. Она сверлит меня недобрым взглядом. А девушка вскинула высокомерно голову и улыбаясь шагает вплотную к Эуэ.

— Вторая. — Отвечаю равнодушно.

— Не поняла? — Поворачивает она ко мне свое лицо, с которого тут же сбежала улыбка.

— Вторая. — Повторяю я. — Первая я!

Девушка видимо не ожидала такого поворота и растерянно оглядывается назад.

А к ней подводят какую то тетку замотанную в полупрозрачный платок. Лица я не разглядела, но волосы у нее, как и у девушки темные.

— Это моя мама, ей нездоровиться. — Тут же подхватывает тетку девушка.

Тетка кланяется и хрипло говорит: "Я рада оказаться здесь".

— Проходите вас проводят в вашу комнату. — Отвечал Эуэ помогая подняться по ступенькам.

— Благодарю вас. — Отозвалась тетка.

— Располагайтесь, надеюсь вам у нас понравиться. — Заулыбалась мамаша Эуэ.

— Я тоже надеюсь. — Отозвалась тетка.

Девушка со своей мамашей уходят в сопровождении девушек.

— Могла бы и поддержать. — Выдала его мамаша. — Никакого воспитания.

— С какой стати, я вообще-то тоже невеста вашего сына. Причем первая и...

— Надеюсь у моего сына хватит ума тебя не выбрать — Перебивает она меня.

— И единственная! — Закончила я фразу.

— О чем это она сынок? — Вскинула брови маменька.

— А так вы не в курсе? — Вскидываю брови.

— В курсе чего? — Мамаша уставилась на сыночка.

— Она моя пара. — Нехотя признался Эуэ.

— Что?! — Восклицает она уставившись на меня.

А я смотрю маменька оседать вдруг стала. опередив Эуэ подхватываю ее.

— Сынок... — Произносит маменька, но увидев кто ее подхватил, лишается чувств.

— Мама, что с тобой — Восклицает тут же Эуэ.

— Отпусти ее. — Сверлит меня взглядом. — И уйди вообще с глаз моих отсюда.

— Да пожалуйста. Не больно то и хотелось. — Отвечаю и отпускаю его маменьку.

Он только подхватить успел. А я сбегая по ступенькам и иду к лавкам, на которых прошлый раз сидела.

15 А где мои пирожные

Подушки так видимо и остались лежать с того раза, как я просила их принести. А может и другие принесли Да, впрочем, не важно. Я забираюсь на лавку устраиваясь на ней с вытянутыми ногами. Разглядываю свои туфли. Не свои вернее, а те что мне Сашка подсунула. Вот ведь Саша! Отправила меня бог знает куда и даже носа не кажет. Я второй день здесь уже, а от нее ни духу, ни слуху. А может она и не знает что меня тут удерживают то! Вскакиваю с лавки уронив подушки. Тут же возник Мильтон. Поднял подушки.

— Спасибо. — Говорю тихо.

— Пожалуйста. — Смотрит он на меня как то странно.

— Вы простите меня, за прошлый раз. — Говорю. — Неудобно так вышло...

У него смотрю глаза округлились и он застыл.

— Э... Мильтон, что с вами? — Спрашиваю.

— Простите меня. — Выдал он.

— Хорошо. — Улыбаюсь. — Если и вы меня.

Он моргнул и кивнул. Не нашел в себе сил видать ответить. Запугал их тут "ваша светлость" совсем.

— А можно мне как прошлый раз морс и пирожные? — Спрашиваю.

— Конечно ваша светлость. — И он уходит.

Как и прошлый раз девушки приносят небольшой столик, графин с морсом, бокал и тарелку с пирожными. На этот раз кексики облитые шоколадом.

— Спасибо. — Говорю я и наливаю себе в высокий бокал морс.

Откусываю от кекса. Он прямо во рту тает! Вот умеют же люди печь вкуснятину. Не то что я. Не умею я так вкусно печь. Шоколадом вот украсить, могу. Увлекалась как то, но потом с моей профессией пришлось все забросить. Больно уж увлечение килограммы прибавляет. Потому что я не только делала шоколадки, но и ела их потом сама же с удовольствием.

— Ее ищут по всему дому, а она тут сидит, кексы ест! — Раздалось громогласное рядом.

Я чуть кексом не подавилась. Поворачиваю голову. "Ваша светлость" стоит уперев руки в бока.

— Живо в дом. У нас отбор вообще-то. — Снова рявкнул он.

— Отбор у вас, я то причем? — Вздергиваю брови, дожевывая кекс.

— А отбирать то мне как если ты отсутствуешь? — Смотрит он на меня.

— По моему ваша маменька ясно выразилась по поводу моей кандидатуры. Потому я

взяла смелость избавить вас от своего присутствия. А вернее ты меня выгнал! — Смотрю на него.

— О! А ты и нормально говорить можешь. — Усмехается он.

— Не то что вы! — Отвернулась от него и беру стакан, что бы отпить морс.

— Пошли! И живей! — Рывкает он так, что я чуть не облилась. — А то сам снесу.

— Нет. — Подскакиваю сразу вспомнив как он меня на плече нес. — Я сама лучше.

— Отлично. — Хмыкает он и ждет когда я пройду вперед его к дому.

Пришлось тащиться к крыльцу. Мильтон любезно подает мне руку, помогая подняться по ступеням. Эуэ даже не смотрит в мою сторону. Вот ящер облезлый...мог бы и сам руку предложить...

Входим в холл. Девушка стоит в компании своей маменьки и двух девушек. Ко мне подходит Эри. Эуэ подходит к своей матушке.

— Может мы еще подождем? — Слышу шёпот маменьки.

— Нет. — Эуэ отвечает. — Кто хотел, тот приехал. Даже лишку.

Маменька удивленно вздергивает брови, но молчит.

— Итак. — Говорит более громко Эуэ. — Я объявил что ищи первую жену.

Девушка расплылась в улыбке и присела в поклоне. Я же как стояла, так и стою.

— По правилам должен быть отбор между кандидатками. Вот мы его и проведем...

— А интересно, почему у девушки две служанки, а у меня одна? — Вертелась назойливая мысль в моей голове.

— Завтра с утра жду вас в столовой. А сегодня вам надо отдохнуть и осмотреться.

— Но сынок! — Маменька восклицает.

— Завтра. Я сказал завтра. — Повторил он.

Развернулся и ушел.

Девушка сразу подлетела к его маменьке.

— Как это благородно с его стороны дать нам время отдохнуть и оглядеться на новом месте. Он такой заботливый у вас. Это явно ваша заслуга.

Маменька расплылась в довольной улыбке.

— Конечно. — Отвечает. — Он у меня такой заботливый.

О чем они там еще говорили я не стала прислушиваться, а развернулась и пошла опять в парк к лавочкам, где меня ждали мои пирожные. Эри пошла следом.

— Слушай Эрика, а почему у той девушки две девушки рядом стояли? — Спрашиваю я.

— А это они с ней приехали.

— А-аа, ясно.

— А ваши то почему не приехали до сих пор?

— И не приедут. — Говорю.

— Как так? А ваша одежда? Они ее что и не привезут, выходит? — Моргает Эри.

— Нет. — Отвечаю. — Не привезут и не приедут. У меня их просто нет.

— Кого? Слуг или чемоданов одежды? — Эри вопросительно смотрит на меня.

— Ни того, ни другого. — Усмехаюсь.

— Слушай, а как от сюда вообще выбраться можно?

— К-куда? — Она аж заикаться стала.

— Да вообще от сюда. Мне домой бы очень хотелось вернуться.

Мы останавливаемся у лавочек.

— У меня родители, друзья, работа наконец... Я не могу тут столько времени быть. Как

мне в город выбраться из вашего села?

Эри странно моргает.

— Эрика? — Смотрю на нее.

— У нас только имения имеются в империи... — Растерянно проговорила она. —

Большое императорское и маленькие обычных жителей...

— В империи? Какой империи? — Удивленно моргаю.

— В нашей империи. — Эри тоже моргает.

— А что у вас за империя такая? Секта что ли? — Взволнованно спрашиваю.

— Драконья империя. — Эри смотрит на меня.

— Какая? Драконья? — Я аж на лавку села.

— Да драконья. А разве еще какая-то есть? — Удивляется Эри.

— Так я же то не поняла. — Мотаю я головой. — Давай еще раз. Где я сейчас нахожусь?

— В имении.

— В каком имении?

— Ну ясно ж в императорском! Разве вы видели, где дома в два этажа?!

— Я то! Да я и в двадцать два этажа видела и даже больше. — Выдыхаю я.

— А? — Эри аж рот открыла от удивления.

— Таких не бывает. — Выдала она.

— Бывает. Еще как бывает. Я сама в пятиэтажке живу. А подруга, Сашка, та в девятиэтажном доме. Но мы отвлеклись. Так имение ваше где находится?

— В империи...драконьей... — Проговорила Эри и уставилась на меня.

— А если честно? У вас тут что секта? Да? Вы людей сюда заманиваете типа отборы разные да?

— Не-ет... — Пробормотала Эри.

— А выехать из вашего имения можно хотя бы? — спрашиваю. — И на чем?

— Так на карете. Только вашей нету...

— А на другой я не могу уехать?

— Если ее вам разрешат взять то наверное можно.

— А если не разрешат? — спрашиваю.

— Тогда вы не уедите. Вы просто с места не тронетесь.

— Почему это? — удивляюсь.

— Пока разрешения уехать не получите, карета не двинется с места.

— Видимо это как Чернуша без разрешения и войти не может. — Думаю про себя. —

Хорошая противоугонная система.

— М-да... Весело, нечего сказать! — Хмыкаю.

— Чего? — Эри уставилась на меня.

— Да так, ничего. А где мои пирожные? — Уставилась я на пустые лавки.

Ни пирожных, ни столика, ничего нет. Все унесли. Даже подушки.

— Так унесли наверное, раз вы ушли.

— Да это е я ушла, меня увели. И ради чего! Что б сообщит что все завтра! —

Возмущаюсь я. — И где мне теперь искать мои пирожные?

— А так у кухарки они наверное.

— А где кухарка?

— Так на кухне.

— Логично. А кухня то где? — Вздергиваю я брови.

— Ой, простите. Пойдемте я вас провожу Мария.

Я улыбаюсь.

— Идемте Эрика. Ой прости, Эри. Ну не идет тебе такое оборванное имя. Эрика вот красивое имя. Полное.

Эри улыбается и ведет меня в кухню. Мы поднимаемся по лестнице и пройдя холл сворачиваем коридорчиком. Пройдя его выходим в небольшую комнату которая наверное кладовая или как там называется, где склад посуды и всяких кастрюль. Из этой комнату большая дверь ведет в кухню.

16 Эуэ. Дракон внутри

====

Эуэ

Собирался с ней поговорить с утра. Надеялся что вчерашнее поведение было вызвано просто переносом ее в империю. Да и дракон мой при виде ее в ночной рубашке как то подозрительно реагировал на нее. Может он тоже немного от нее не в себе?

— О, значит все таки ты тоже не в себе? — Сразу подал он свой голос.

— Я от нее точно не без ума... Хотя уже и не в здравом... — Проворчал я усаживаясь в свое любимое кресло в моей комнате.

— И что означают те слова которыми она меня называла? И почему ее волосы так сладко пахнут...

— Она вся сладко пахнет. — Выдал мой дракон.

— Она меня явно дразнит! — Возмущаюсь. — Но стоит к ней приблизиться... она меня боится... Или это игра такая? Любая бы была благодарна за спасение! Сама б на меня кинулась, а эта...

— А это не любая! — Подал голос дракон.

— Конечно не любая! Эта, меня же за спасение еще и дураком назвала. Где хоть капля благодарности. И это ее вечное желание сбежать от сюда. Я прямо его ощущаю... Оно в ней растворено. Вернее наверное сказать она в нем... И этот шлейф приторного аромата меня теперь преследует.

И выставить ее я не могу. Если она действительно моя истинная пара, то должна быть рядом. Иначе я буду сам не свой. Но иногда возникает жуткое желание ее просто разорвать...

— Или одежду на ней?

— О-оо! Я сойду с ума от одного ее присутствия! — Восклицаю хватаясь за голову.

— Почему она так себя ведет? Почему она не хочет быть моей женой?

— Ты ей не интересен как пара. — Выдал дракон.

— О-оо. — Взревел я. — И ты туда же! Фирс считает что я не смог ее заинтересовать...

— Он прав. В ней есть приторное желание... но не быть твоей, а сбежать от тебя.

— Замолчи! Она мать довела до обморока! А ее не так-то просто довести... И вздумала еще ей и перечить по поводу Дракоу, тем самым чуть до обморока снова не довела.

— А оделась! Разве драконессы так должны одеваться?! Неудивительно, что ее за служанку приняли. — Усмехаюсь.

— Но она все ж издавала запах свежего прибоа... — Выдал дракон.

— Я не заметил что-то!

— Ну как же? А когда матушке то сообщала о том что она первая невеста!

— О да! Чем довела ее снова до обморока!

— А на отбор я что так и буду ее силой гнать?

Я усмехаюсь вспоминая ее глаза, когда я сказал что понесу ее сам. И был готов уже подхватить ее на руки.

— Да только ее отбор совсем не интересуется. — Дракон, как всегда, вставляет свое слово.

— Нет. И я перенес все на завтра.

— Надеешься что завтра ее заинтересует отбор?

— Надеюсь что до завтра она все же сбежит! — Рывкнул я.

— О-ооо. — Дракон внутри перевернулся весь.

— И хватит уже во мне трепыхаться. Вечером полетаем.

— Да я и не собирался летать сейчас.

— А мне вот надо на свежий воздух. — Говорю вставая. — В саду ее приторный аромат не так заметен...

===

17 Кухня

Входим в кухню. У меня глаза разбежались. Сколько же тут всего! Когда кулинарные шоу по телеку показывают, там такие богатые кухни. Вот и тут тоже. Всякие духовки с прозрачными дверками в которых уже стоят пироги, запеканки... Столы у стен заставленные всякими специями, бутылками и кастрюльками. А это что такие? Я подхожу ближе. Это что плита? Электрическая что ли? Очень смахивает на плиточную панель... Только немного странная на вид.

— О, что вы тут делаете? — Входит пышная дама в светлом переднике.

Она ставит корзину с фруктами на небольшой овальный стол что стоит посередине кухни.

— Здравствуйте Леея. — Говорит Эрика... — Ее светлость Мария хотела бы пирожные, которые ей в парк выносили.

— А мне все обратно вернули. — отвечала Леея. — Я еще удивлялась, просили и вернули. Подумала не понравилось.

— Доброе утро Леея, вы извините просто меня позвали на минутку, а пришла обратно, уже унесли. Но один кекс я все таки успела попробовать. Шоколадный в шоколаде, он просто чудо.

— Шоколадный? — Леея вздернула брови. — Я че перепутала?

— Простите? — Смотрю на нее.

— В парк я давала обычные. Шоколадные были на другом подносе.

— Они были облиты шоколадом... — Говорю я.

— Ну да облиты. Они все шоколадом облиты и обычные и простые. Они выглядят то одинаково. — И она кидается к какому-то шкафчику. Вынимает поднос с кексами и ставит на стол рядом с другим подносом на котором большая высокая крышка. Она хватается за крышку и накрывает вынутый поднос, а оставшийся без крышки убирает в шкаф.

18 Да какой завтрак

— Вы извините, что мы к вам без разрешения. — Говорю я заглядывая в корзинку с фруктами.

— А вы думаете у меня кто-то разрешение спрашивает. — Вздернула она брови. — Это же императорский дом. Разрешение тут мы только спрашиваем. Да я уже и привыкла, что у меня тут не кухня, а проходной двор прямо какой-то. Вы единственная кто извиняться

надумали...

А я стою молча уставившись на фрукты. Ибо такой расцветке персики вижу первый раз. Они фиолетово синие прямо какие-то.

— А они точно спелые... — Указываю на фрукты в корзине.

— Конечно, не сомневайтесь. Так вы кексов еще на завтрак хотели? — Смотрит кухарка на меня.

— Да какой завтрак! — Восклицаю. — Их светлости меня завтраком вообще не кормили. Кексы и те унесли из сада.

— Но как же, вам ведь в комнату был отнесен завтрак. Я лично собирала на двоих. Сразу как вы прибыли...

— Это не я прибыла. — Вздыхаю. — Соперница с маманей.

— А вы тогда когда же прибыли? — Удивляется кухарка. — Мне не сообщали еще...

— Не поверите, еще вчера. Но, впрочем, насколько мне тут рады некоторые, я не удивлена.

— Ой, так чего же мы... — Всплеснула она руками. — Давайте я вас накормлю. Вам в комнату подать?

— Да я уже тут. Зачем в комнату. Я и тут поем. Если накормите.

— Конечно, конечно. Пойдемте в столовую. — И она распахивает массивные двери.

— О, шикарно! — Вырвалось у меня при виде роскошной столовой.

Огромная, светлая из-за больших окон комната, обставлена со вкусом. Большой стол посередине украшен вазой с живыми цветами. Розы ярко желтые с розовой каемочкой по краям лепестков, очень крупные. И гармонируют с белой скатертью с розово желной окантовкой. Изящные, светлого дерева, стулья с резными ножками были задвинуты под стол, спинка которых обтянута нежно кофейным бархатом. У стены стоит резной шкаф с посудой. Он, как и стулья из светлого дерева. Подхожу ближе. А это не посуда. Вернее посуда в виде драконов, листьев, цветов... и просто фигурки людей.

— Ой, это из такой посуды едят? — Удивляюсь.

— Да что вы! — Восклицает кухарка. — Простите не запомнила как вас величать ваша светлость.

— Мария. — Отвечаю.

Эри уже отодвинула стул и стоит молча рядом.

— А можно в кухне поесть? — Спрашиваю я.

— А? — На меня уставились две пары светло-зеленых глаз.

— Ой, а у вас глаза одинаковые! — Улыбаюсь.

— Ну да, у нас они у всех такие, за исключением их светлости... А у вас... — Эри моргает. — Голубые?!

19 разговор

— Ладно. Меня завтраком покормят или нет. — Сменила я тему разговора.

— Конечно. А что вы желаете. — Тут же отозвалась Леся

— В кухне. — Говорю.

— Конечно. — Эри распахивает двери кухни.

Мы проходим на кухню.

— Так что вы желаете? — Спрашивает снова Леся.

— Я бы от глазуни не отказалась.

— От чего? — Вытаращили они на меня глаза.

— В смысле от чего? Глазунья самое простое и быстрое блюдо.

— А из чего его готовят? — Леея удивленно спрашивает.

— Как из чего? Из яиц! — Удивляюсь я.

— Из яиц? Глазунья? — Леея моргает.

— Ну да, яйцо на сковородку толкаешь и желток не разбиваешь...

— Чего не разбиваешь? — Моргает Леея.

— Желток... — Уже я моргаю.

— В яйцах нет желтка!

— А что в них есть? — Удивляюсь.

— Сейчас. Сковороду достану. — Леея открывает шкаф и достает большую сковородку.

— Ну вот теперь на плиту ставьте. — Говорю я.

— Куда? — Кухарка чуть сковородку не уронила.

— Ну на питу. — Махаю я рукой в сторону плиты.

— Это не плита. — Улыбается Леея. — Сразу видно вы далеки от кухни. — Вот плита.

И она указывает на другую сторону каменной столешницы. Там на краю стоят кружком пять камней.

— Вон на чем жарим. — Подходит она к ней и плюет в серединку камней.

Сразу вспыхивает огонь.

— Это как так? — Удивляюсь.

— Чего? — Вскидывает она брови.

— Вы огонь зажгли...

— Так я ж кухарка. — Улыбается она.

— И че? При чем тут профессия. — Удивляюсь. — Я, может, тоже повар и че...

— Кто? — Обе девушки уставились на меня.

— Ну кухарка по вашему...или у вас любой тут так может?

— Нет, если вы не кухарка, вы не можете огонь зажигать. — Качает головой Леея. —

Эта сила только кухаркам подвластна.

— В смысле? — Вскидываю брови.

— В прямом. Я родилась с этой силой. У нас в имении всего три таких, как я, имеются.

Остальным это не дано.

— Ладно сковорода уже нагрелась дальше что? — Леея спрашивает.

— А... Так это масло на сковороду и яйца разбивать...

Леея ложит кусок масла, невесть откуда появившийся уже. И достает яйца.

— Ой какие они большие! Гусиные да?

— Чего? — Леея чуть яйцо мимо сковороды не разбила.

— Какие такие гусиные? У нас все яйца птичьи! — Вздернула она брови.

А я оставилась на яйцо в сковороде.

— А... Это самое, а че они? Они свежие хоть?

— Да конечно! Не извольте сомневаться. Только утром привезли.

— А почему у них желток коричневый? — Удивляюсь я.

— Желток? Вот середок что ли эта — желток? — Моргает Леея.

— Ну да... Потому он и называется желток, что должен быть желтым, а не коричневым...

— Не слышала о таких. И что за птицы такие их несут?

— Куры. — Отвечаю

— Кто? — Уставились они на меня?

— Птица такая.

— Ааа....

— А дальше что?

— Так еще одно сюда же и крышкой прикрыть.

— Чем? — Снова уставились на меня Леея и Эри.

— Ну крышка. Кастрюлю то вы чем прикрываете? — Спрашиваю.

— А, так вот так. — И Леея проводит ладонью над поверхностью сковороды.

И сразу пар будто наткнулся на прозрачную поверхность.

— Ой, а как так? — Спрашиваю и провозу рукой над сковородой.

Точно над сковородкой пара нет.

— М-да... — Присаживаюсь на стул и машинально беру персик из корзины.

Откусываю.

— А вкусные у вас пер... — Я чуть не подавилась.

Мякоть персика была голубой.

— Что с вами? — Эри тут же спрашивает.

— А... А... Почему он голубой? — Поднимаю глаза от персика на Эри.

— А какой он должен быть? — В свою очередь удивляется она.

— Светлый, желтый... А имение вообще где находится? — Спрашиваю.

— Так в империи. — Отвечает Леея.

— Где? — Устало спрашиваю.

— В империи. У нас в империи вообще очень много имений. Но самое крупное это наше — императорское.

— А город? — Спрашиваю.

— А что это? — Смотрят на меня Леея и Эри.

— Город — это город. Высокие дома, узкие улицы...

— Да я ж вам уже говорила! — Воскликает Эри. — Самый высокий дом это наш императорский.

— Нет. — Тихо говорю. — Я живу в пятиэтажке на пятом этаже. И лифта нет. А Сашка она на девятом этаже живет, но у нее лифт.

Я откладываю персик.

— Не понравился? Не вкусный? — Сразу спрашивает Леея.

— Да нет вкусный, просто цвет странный...

— Так а эту... глазунью будете.

— Давайте. — Растерянно киваю. — Есть то надо...

Леея ставит тарелку и подносит сковороду к тарелке и снимает лопаткой яичницу.

— И правда как глаза. — Говорит Эри.

Леея ставит тарелочку с хлебом и тарелочку с маслом сливочным.

— Пожалуйста.

— Ага спасибо. — Бормочу я разглядывая свой завтрак.

Ладно, не отравят же меня в самом деле. И я пробую. Яйцо как яйцо. И у персика вкус был обычный. А вот почему цвета такие?..

— Слушайте, а почему у вас цвета не такие, как обычные? — Спрашиваю я.

— Почему? Самые что ни на есть обычные. — Удивляются они.

20 мне бы как домой попасть

— Спасибо. — Говорю. — Мне пора...

Я встаю и направляюсь к двери.

— А где ваше имение то кончается? — Оборачиваюсь на пороге.

— Это лучше на карете. Пешком два с дишним дня идти. — Говорит Леея.

— Чего? Два дня?

— Да. — Кивает Эри.

— А карету я могу взять? — Интересуюсь.

— Взять то можете, но она не поедет. Если только на своей. А вашей нет. Я же вам говорила.

— А почему другая не поедет? — Глупо спрашиваю.

— Так разрешение надо хозяина. А если нет, то карета с места не тронется. — Леея объясняет.

— Хорошая противоугонная система. — Усмехаюсь.

— Чего? Какая система? — Эри спрашивает.

— Противоугонная. Угнать никто не может. Нето что у нас машины.

— Чего? — Леея тоже уставилась на меня. — Какие машины?

— На которых ездят. Что вы тут все... как не знаю даже... Пытаетесь меня убедить что я в какой-то империи, в каком-то имении. Это все розыгрыш? Второй день подряд? И почему у вас тут фрукты странного цвета? Вы их краской накачали.

— Ч-чего? — Леея аж заикаться стала.

— Того. — Говорю. — У меня съёмки вообще-то. У меня график! Меня вообще уволить могут за такое.

— Какое такое? — Не поняла Эри.

— За прогул. Прогул на работе. Вот вам Леея если б вы не вышли на работу, что бы сделали, разве не уволили?

— Меня?! Уволили?! Так где ж они еще с таким даром найдут то? — Моргает Леея.

— А если б ваш дар у каждого человека был? Тогда как бы?

— Не знаю... — Проговорила Леея. — Такого просто не может быть.

— И как же мне домой вернуться? А? — Смотрю на них.

— А как вы сюда приехали? Почему ваша карета уехала обратно? — Спрашивает Леея.

— Какая карета! — Восклицаю. — Я не на какой карете, не приезжала. И как я у вас тут вообще оказалась не знаю. Меня ваш "ваша светлость" похитил!

— Как похитил?! — Эри с Леей уставились на меня.

— А как тогда я тут оказалась? — Уставилась я на них.

— Вы не помните? — Моргает Эри.

— Да все я помню. Мы с Сашкой, это моя подруга и фотограф по совместительству, приехали в старинное имение, какого то там купца, на фотосессию. На такси примерно два часа от города ехали. Далее она мне платье выдала на прокат взятое для фотосессии. И предупредила что мне мужчина будет подыгрывать в этом. А она фоток отщелкает и через два часа у нас все закончиться. А в итоге когда я вышла из комнаты мне ваш М... Мильтон повстречался. И я как дура два часа сидела там. — Махаю рукой. — В парке на лавках. Рисовал меня там какой-то... Мильтон мне еще вино вместо сока подсунул... Единственная радость была пирожные и зефир.

— Э... Ну за пирожные спасибо. — Леея отвечает. — А что касается остального... Странно как то. Да и Мильтон утверждал что вы из комнаты прямо появились и бегом в

холл. Он за вами еле успел...

— Да? — Растерянно смотрю на нее.

— Да. А как вы в комнате то оказались?

— Так я ж говорю. Мы с Сашкой в имение на фотосессию приехали...

— А фотосессия это что? — Эри спрашивает.

— Фотографируют когда тебя. Мы то в другое имение прибыли. Почему я в вашем оказалась? Меня выкрали? — Уставилась я на них.

— Не... Он не мог. — Проговорила Леея.

— Кто не мог? — Уставилась на нее.

— Его светлость. Он не мог выкрасть. Зачем? Он же вчера объявил что жену ищет и ждет всех желающих. И что через несколько дней, после отбора, будет помолвка и потом и свадьба.

— Всех желающих? А че много может их быть? — Глупо спрашиваю.

— Конечно! — Эри удивленно восклицает. — Кто же не хочет императорской женой стать! А вдруг наследника потом родит, тогда и вообще любимой женой будет. И в этом доме хозяйкой.

— М-да... И ты могла бы на отбор пойти? — Смотрю на нее

— Я?! Да что вы? Это из имений из других знатные только драконессы.

— Кто? Дракоессы? — Округляю глаза. — А там же вот утром обычная девушка прибыла...

— Почему обычная. Она драконесса. Была бы обычная не прибыла бы.

— Почему? — Удивляюсь.

— Так перед свадьбой ей драконессой предстать надо перед всеми. Иначе свадьбы не будет.

— Кем предстать? Драконессой?.. — Промямлила я.

— Ну а как же ей подтвердить что она дракон то? Конечно обернуться драконессой. — Пожала плечами Эри.

— То есть ты хочешь сказать что он тоже драконом может обернуться?.. — Растерялась я.

— Кто? Его светлость то? Конечно. Он сколько раз уже летал над имением.

И тут я чувствую что оседаю на пол.

— Ваша светлость! Мария! — Вскрикивает Эри, подхватывая меня. — Леея помоги. Марии плохо.

Они усаживают меня на стул на котором я только что сидела.

— Вот выпейте. — Сует мне в руки стакан Леея.

— Ч-что эт-то? — Бормочу заикаясь.

— Выпей, выпей. Лучше станет.

Я делаю глоток. Горло обжигает какая-то гадость. Я закашлялась.

— Чт-то эт-тооо... — Хватаю ртом воздух. — Д-дайте з-запить!

— Вот. — Эри протягивает стакан с водой.

— Что вы мне дали? — Смотрю на Леею.

— Вино. — Смотрит она на меня.

— Зачем? — Спрашиваю.

— Зато вы сразу в себя пришли. А так бы в обморок упали.

— Ну и гадость это ваше вино. — Отвечаю. — Это его мне тогда в парке подсунули

тоже.

— Возможно. У них с морсом цвет одинаковый. — Выдала Эри.

— А запах то! — Возмущаюсь. — Запах то на что?

— Так они не пахнут... — Растерялась Эри.

— Кто? — Вздергиваю брови. — Вино и сок?

— Ну да... — Эри растерялась даже.

— Ну ладно сок. Но вино то! Да вы че? У каждого вина свой запах, свой аромат, свой вкус! Как без этого? Его и пьют то наслаждаясь ароматом и вкусом. А тут че? Запаха нет и на вкус гадость та еще. Какой кайф от такого напитка получишь?

Эри и Леея стояли и молча на меня смотрели.

— Вроде не ударились... — Нарушила молчание Леея.

— Чем? Кто? Вы про что, простите?

— Да про вас. — Отвечает Эри. — Головой, говорит, не ударились вроде, а такую ерунду несете.

— Ч-чего!? — У меня челюсть отвисла. — Ерунду? А нафига ж тогда пить то, что не запаха, ни вкуса не имеет? Какой смысл?

Они переглядываются. И пожимают плечами.

— Откуда мы знаем. Драконы пьют...

— А обычные люди? — Смотрю на них.

— Нет. Оно очень горло обжигает. Потом есть нормально не как.

— Ну спасибо! — Говорю. — Так вы мне спецом подсунули, что б я потом есть не могла?

— П-почему? Вы же драконесса... — Эри смотрит моргая на меня.

— Да с чего ты взяла! — Возмущаюсь.

— Да как же! Вы в комнате первой жены... Вы вообще тайную дверь нашли...

— А вот про это прошу не распространяться никому! — Тут же обрываю ее. — Ясно.

— Да...

— А кто ваши родители — Вдруг спрашивает Леея.

— Мама стоматолог, папа юрист, а что? — Смотрю на нее.

Она застыла. Потом как то стала оседать.

— Леея! — Подскакиваю к ней. — Вам плохо?

Усаживаю на все тот же стул.

— Вышейте. — Протягиваю стакан с вином.

— Нет! Спасибо. — Она ожила сразу. — Вы откуда?

— Что значит от куда?

— От куда к нам прибыли? У нас нет таких видов юрист и стоматолог. У нас только драконы, кухарки, лекари и простые люди. А проще если сказать, то драконы и люди.

— Блин. Юрист и стоматолог это не вид, а профессия. Как вот вы поваром работаете, так моя мама работает стоматологом. Зубы людям лечит. А папа юрист...

— Так зуды лекарь лечит. — Моргает Леея.

— О-ооо! Лекарь он тот же врач. Он все лечит кроме зубов. Зуды стоматологи лечат!

— Нет...

— Да как нет то? Когда да!

— Вот и я говорю откуда вы? — Леея смотрит на меня. — Странная вы, не такая, как наши обитатели имения.

— Я из города. — Усмехаюсь. — Я тут скоро вообще с ума сойду с вашим именем. Как в прошлом веке. Ни какой цивилизации.

И я беру персик который закусала, но так и не доела, увидев его цвет.

— Странно все ж. — Откусываю. — Вкус родной, а цвет чужой.

— А можно... А можно я другие фрукты посмотрю? — Спрашиваю я.

— Да конечно. — Воскликает Леея. — Можешь мне помочь... Ой, простите.

— Да с радостью. — Отвечаю. — Мне надо кое-что проверить.

— А я пойду. Я и так тут задержалась. — Эри кивает. — А вы Мария пока с Леей побудьте, я когда освобожусь зайти за вами, если вы не против.

— Конечно... — Киваю.

— Вы меня простите. Я заговорила с вами, как с равной... Вы просто не такая, как обычно ее светлости...

— Светлости? Их много здесь? — Удивляюсь.

— Да нет. Ее светлость одна осталась. А раньше да, их две было. Первая и вторая жены его светлости. Но главная та кто родит наследника или окажется истинной парой. — Подходит она к большому шкафу.

— А вот с этого места прошу поподробнее.

— Так ее светлость, вторая жена и наследника родила и парой оказалась. После гибели императора она и осталась императорской так сказать светлостью. Пока наследник не подрос.

— Да ваш наследник походу лет двадцать как вырос уже.

— Ну да. Но императором может стать лишь в законном браке.

— А так он императором захотел быть! — Восклицаю.

— Да уж давно бы пора, а то всем ее светлости приходится заниматься...

— А так первая то че не поможет? — Восклицаю перебив. — Ой, простите.

— Так она ее выставила сразу как его светлость погиб.

— А че так? Империю не поделили?

— Да... — Растерянно моргает Леея.

— Х-м. Не удивлена даже. — Хмыкаю я. — Так какие у вас еще фрукты имеются?

Леея вынимает из шкафа какой-то лоток. Откидывает крышку и моему взору предстает охлажденная клубника в четырех разных отделениях... И четырех цветов! Красного, белого, желтого и синего.

— А вкусом отличаются? — Спрашиваю.

— Вам попробовать дать?

— Ну хотелось бы.

Леея сразу достает квадратную тарелочку и выкладывает по три ягодки каждой.

— А запаха тоже нет? — Наклоняюсь к ягодам.

— Почему? Есть. — И она встряхивает тарелочку.

Ягодки подпрыгивают и сразу чувствуется запах земляники.

— У красты запах появляется когда ее как следует встряхнешь. — Поясняет она мне.

— У кого? — вскидываю бровь.

— У красты. Ягоды вот эти. — И она ставит тарелочку передо мной на стол.

А сама достает разделочную доску, нож и вынимает овощи из корзины, что стояли на другой столешнице рядом с...

— А там у вас что? Раковина? — Спрашиваю разглядывая углубление в камне.

— Чего? А там то. Там я овощи мою и фрукты. — Поясняет и ложит в углубление качан капусты.

Обычный качан. А я тем временем решаюсь попробовать ягоды. Взяла красную. Вкус обычной земляники. Белая и желтая необычного вкуса, но все равно улавливается вкус земляники. Пробую голубую... Вкус клубники. Ну не намного отличается от обычной. Только почему ее краста назвали?

А Леея тем временем разрешила качан на доске уже. Или это другой качан?

— А... Вы уже другой достали, цветная капуста, да? — Спрашиваю, ибо качан уже фиолетовый.

— Нет я просто верхние листья сняла, желтые которые. Кочень он вот, темный.

— Ага... — Киваю.

Странно как то все. Имение, империя... Фрукты, овощи похожи, но вто же время отличаются... Кареты, платья... драконы... Я че в прошлое угодила? Но как? Не, не может быть. Сковородки запечатывают воздухом... Огнем плюются...

— Можно я воды налью? — Спрашиваю.

— Конечно. Вам все можно. — И Леея занимается приготовлением явно первого блюда. Щи скорее всего, судя по капусте. Или брщь...

Я беру стакан и оглядываюсь в поисках воды. Замечаю графин рядом со шкафом на краю столешницы, рядом с панелью, которую я приняла за варочную. Подхожу, наливаю. Но выпить не успела. В кухню вплыла дама. О, это та замотанная в платке. Мамаша приехавшей девушки.

— Нам не принесли графин с водой. — Выдала она.

— Пожалуйста. — Протягиваю ей графин, благо рядом стою.

Она смерила меня явно высокомерным взглядом из-под своего платка и взяв удалилась.

— Странная особа. — Пробормотала я.

— Почему? — Сразу отозвалась Леея.

— Ни тебе здарасте, ни спасибо.

— А так она тебя за прислугу приняла.

— Э...

— У тебя платье без подъюбников, прически нет. — Улыбается мне Леея.

— Но платье то вон какое! — Оттягиваю подол. — Да и вырез тоже вон...

А вырез то я ж прикрыла. Да и накидка с ошипанным с нее мехом. Я улыбаюсь. Да она явно приняла меня за прислугу. А накидка, это типа подачка с барского плеча. Ну и ладно.

— Ну и отлично. — Говорю. — Значит я тут своя.

— Вот если б я не знала кто ты на самом деле. — Леея улыбается мне опять. — Я бы решила что тебя прислали на время отбора мне в помощь.

— Главное, что б та девица так же подумала. — Говорю я.

— Какая?

— Ну ее доченька. — Киваю на дверь.

— А? — Леея аж замерла. — А зачем?

— Ну я свободно могу узнать какие ее намерения по отношению к его светлости.

— Так и так ясно какие. Замуж выйти. — Смеется Леея. — Если больше никто не придет, у нее есть шанс.

— Хм. — Хмыкаю я. — Возможно.

— Вот не пойму. — Засыпает она резаную капусту в кастрюлю, что стоит на огне. — А

ты в отборе то участвуешь или нет?

— Ну вроде как да. — Отвечаю. — Но в то же время, мне это нафиг не надо.

— Ну значит у нее есть не просто шанс. Она точно женой станет.

— Вот и славненько. А мне бы как домой попасть. У меня между прочим там родные остались. А ухажер у меня свой имеется.

21 Я походу не из этого мира

— А магия у вас есть? — Спрашиваю я.

— Чего? — Леея стоит с поварёшкой в руках.

— Ну... Э... Сила вот... огонь ты зажигаешь. Это что? Не магия разве?

— Нет. Это сила с рождения у меня.

— У обычных людей такой нет ведь?

— Конечно. — Отвечает Леея не поворачиваясь ко мне.

— Значит здесь магия не у всех. — Подвела я итог.

— Конечно. — Отвечает Леея снова несмотря на меня, а занимаясь приготовлением.

— У драконов и кухарок, да у лекарей сила только имеется. Да ты разве сама не в курсе? — Усмехается она. — Это ж норма мира.

— Норма мира... — Повторяю я. — Мира... А я походу не из этого мира...

Раздается звук падающего предмета. Вскидываю голову, Леея стоит широко распахнув глаза и смотрит на меня. На полу валяется поварешка

— А вы чего? — Раздается голос Эри.

Мы с Леей вздрогнули. Эри подходит к Леее.

— Ты что? На тебе лица нет.

— Она... Ее светлость... Она...

— Да это я своим высказыванием. — Говорю я.

— Каким? — Эри спрашивает.

— Я не из вашего мира... наверное. Я еще не уверена... — Бормочу.

Две пары глаз уставились на меня.

— Да нет, не может быть. — Отвечаю сама себе. — Нет. Я не верю. Я не могла в прошлое попасть.

— Куда? — Уставились на меня Леея и Эри.

— В прошлое... — Уставилась я на них, садясь на стул.

— Нет. — Вскрываю со стула. — Не может быть! А как же мне домой вернуться?

— Куда? — Отмерла Эри.

— Домой. — Смотрю на нее. — Опять в мой мир.

— Не знаю... — Пробормотала Эри.

— О нет... — Снова оседаю я на стул.

22 Имение посмотреть

— Вам плохо? — Эри тут же подскочила ко мне.

— Нет. Я просто должна удостовериться что все это не глупая шутка. — Встаю снова. — Пошли. Поможешь мне.

— Ага. — Кивает Эри.

— Леея я прощаюсь. Но я к вам еще загляну, если можно.

— Конечно... — Бормочет та.

— Вы вроде вполне адекватный человек... Я бы к вам снова приехала в гости.

— Я кухарка... — Бормочет она.

— Эрика. — Говорю. — Покажи мне все тут в имении.

— Только у его светлости узнаю. — Отвечает она мне.

— Я тебя на лавочках подожду. — Отвечаю.

Эри уходит, а я иду на лавочки и усаживаюсь. Надо все как следует обдумать. Не может быть что б я в прошлое попала. Так не бывает. Но и все это имение какое-то странное. И его светлость еще страннее.

— И куда же это мы собрались? — Слышу его голос.

— Уйди глюк. — Махаю рукой.

Надо все тут как следует осмотреть...

— Кто? — Взревел на меня Эуэ. — Я Эуэ!

Я зажала уши.

— Да что же вы так на меня орете то!

— Ты когда мое имя запомнишь? — Снова орет он.

— Да я его знаю. Запомнила уже Эуэ ты. При чем тут твое имя то вообще?

— Ты меня Глюком назвала. — Уже тише говорит Эуэ.

— Я тебя так не называла. Я просто решила что ты...глюк... Привиделся типа. Вот и прогнала глюк. Уйди, говорю. Господи, неужели это так трудно понять.

Эуэ уставился на меня.

— Что? — Не выдержала я его долгого молчания.

— Куда ты собралась? — Спрашивает он все еще глядя на меня зло.

— Ни куда...

— Не ври мне! — Уставился он мне в глаза. — Эри отпрашивается у меня, говорит что с тобой. Куда?

— А... Имение посмотреть. — Отвечаю. — А что? Нельзя?

— Ты в таком виде отправишься? — Указывает на мой пиджак.

— А что? — Удивляюсь. — Чем вам опять мой вид не нравится то?

— Ты видела утром, прибыла девушка?

— И что? Расфуфыренная эта! Фи...

— Да ты должна быть как она! — Выдал мне Эуэ.

— Вот еще! — Возмущаюсь. — Я не буду столько тряпок на себя напяливать.

— Боятесь снять некому будет. — Усмехается.

— Да естественно... Что?! — Смотрю на него. — Вы что себе позволяете?!

— Карету возьми. — Бросил он мне отходя от меня.

— Хам. — Говорю ему вслед.

Он оборачивается.

— Я Эуэ.

— Эуэ — хам. — Отвернулась от него.

— Простите. — Эри стоит рядом.

— О, ты уже здесь. Нам велено карету взять. Какая из карет? — Оглядываюсь.

— Так тогда нам туда. — Говорит Эри указывая куда-то в даль.

— Пошли.

И мы отправляемся куда-то к пристройке дома. Открываются большие ворота и взору предстает большой двор и огромный сарай-гараж. Иначе и не скажешь. Ибо в сарае стояли кареты. Разных размеров и фасонов.

— И какую брать можно? — Спрашиваю застыв на пороге.

— Если разрешили, то любую. — Говорит Эри.

— А лошадь? — Спрашиваю. — Нам же лошадь то не разрешали...

— Если карету разрешили то и лошадь что ее увезет тоже. — Успокаивает Эри.

— Аден. Нам бы карету. — Крикнула она вглубь сарая.

Вышел парень.

— Какую.

— Та что на двоих. Его светлости. — Отвечает Эри.

— Ты уверена.

— Нам разрешили. — Говорю я.

Он взглянул на меня и ушел обратно вглубь сарая.

— А? — Я растерянно моргаю.

— Сейчас все будет. Не переживайте.

И точно. Вскоре из сарая выкатили резную карету светлого дерева. Привели лошадь.

Пока ее впрягали, мы с Эри залезли в карету.

— А кто управлять ей будет.

— Так Аден и будет. — Говорит Эри.

23 Эуэ

===

Эуэ

В холле меня настигла Эри и спрашивает разрешение с ней прогуляться по имению. Ну что ж, хоть на некоторое время избавлюсь от приторного наваждения.

Выхожу в сад и вижу ее.

— И куда же это мы собрались? — Спрашиваю подходя к ней...

— Уйди глюк. — Махает она на меня рукой...

О драконы великие, первородные, да когда же она запомнит мое имя?!. И врет мне прямо в глаза! И это ее не желание одевается как все драконессы...

В итоге... разрешил ей взять карету. Пусть катит на все четыре стороны!

Влетаю к себе в комнату громко хлопнув дверью.

— Фи... Я не буду столько тряпок на себя напяливать. — Вспоминаю ее слова.

Такое чувство, что она вообще не знает элементарных правил об одежде.

— О-оо, а я бы с удовольствием снимал бы с нее этот ворох подьюбников, один за другим, один за другим... Перед глазами сразу вырисовывается живая картинка, как с нее слетают подьюбники и вот она в одном белье... Правда странное оно какое-то. Панталоны почему-то обрезаны до того, что из них вываливаются соблазнительные ягодички... А лиф он вроде и прикрывает грудь, но в то же время все на виду. Он из тоненьких полосок почти весь состоит. Сама грудь только и прикрыта, но опять же материал прозрачный весь почти. И фигура в таком белье вся как на ладони видна. В паху вдруг появилось возбуждение...

— И эта фигура сейчас от тебя уезжает. — Вставил дракон.

— О-оо. — Рычу я. — Пусть. У меня есть претендентка на роль первой жены. Я вполне могу на приехавшей жениться. Я же не женат еще на... ней!

— На истинной? — Усмехнулся мой дракон.

— Да какая она истинная! — Восклицаю. — Истинная бы ко мне тянулась, а не сбегала при каждом удобном случае.

— Ну значит пусть едет дальше... Чем дальше, тем тебе спокойней.

Я принялся расхаживать по комнате.

— Да пускай она едет и чем дальше, тем лучше.

Уселся в кресло и прикрыл лаза. Перед глазами ее рыжие волосы и голубые глаза.

— Голубые глаза? У нее голубые глаза. Но они должны быть изумрудные! — Вскокиваю тут же. — Кого же Фирс вообще доставил? И как я раньше не заметил? Я видел в них только удивление, страх... А цвет только сейчас разглядел что ли.

— Это я цвет разглядел, не ты. — Дракон выдал. — Я тебе ее образ воспроизвел.

— Да что б тебя дракон покусал! — Восклицаю.

— Так самому же больно станет. — Как и в чем небывало отвечает мой дракон.

— О-оо, великие драконы. — И я выбегаю из комнаты и направляюсь к звездочету.

24 Она должна пройти отбор

===

Эуэ

Фирс, как всегда, в своей комнате что-то высматривает в бумагах.

— Ну и? — Спрашиваю я войдя к нему в комнату.

— Что ну и? — Вопросом на вопрос отвечает он не отрываясь от бумаг.

— Ну и почему у нее глаза голубые? — Спрашиваю я.

— С чего ты взял? — Поднял он на меня взгляд.

— Мне дракон показал.

— Ему наверно просто показалось. — Хмыкнул он.

— Нет не показалось!

— Я не видел ее глаз, не могу сказать. — Пожал он плечами.

— И не увидишь. — Хмыкаю.

— Почему это? — Звездочет аж бумаги отложил.

— Она снова сбежал. — Хмыкаю проходя к кушетке и усаживаюсь на нее. — Так что мы ее надеюсь более не увидим. У меня друга осталась взамен.

— Но она должна пройти отбор! — Он уставился на меня.

— Ну и пройдет.

— Одна?

— Да ты вообще обещал что ода только и будет. А их как оказалось две. Вторая сегодня прибыла. И она очень желает остаться. — Говорю.

— Но... Звездочет вскакивает с кресла.

— Что не делается, все к лучшему. — Усмехаюсь. — Женюсь на той что согласна.

— Так или иначе, но всё всегда меняется к лучшему. Просто иногда, кое-что меняется к лучшему более длинным путём — через худшее. — Изрек звездочет глядя куда-то вдаль.

— Опять твои предсказания.

— Это твой путь и ты должен его пройти. — Устало говорит Фирс.

— Ага еще скажи что я ее вернуть должен.

— Да! — Вскинул он голову. — И не просто должен, ты ее вернешь!

— С какой стати?! — Вскокиваю с кушетки.

— Иначе быть беде! — И он, пошатнувшись, плюхнулся в кресло.

Глаза какие-то затуманенные... Явно что-то увидел... Значит она нужна тут...

— О драконы великие! — Восклицаю и бегу в сад.

===

25 Поездка

===

Карета катила по дорожке. Я разглядывала все вокруг практически высунувшись из окна. Странно все как то кругом. Такое чувство, что мы и правда по имению какому-то едем. Вокруг двухэтажного дома был огромный парк из которого мы выехали. Множество беседок и зон отдыха все в сельском стиле каком то. Какие-то постройки, домики все одноэтажное. Дома хоть и одноэтажные, но длинные. А наш, интересно, двухэтажный — тоже длинный? О, блин наш! Заговариваться стала уже.

— А куда мы едем? — Спрашивает Эри.

— Я в город хочу попасть. — Отвечаю я.

— Куда? — Моргает она глядя на меня.

— В город. Ну должно же ваше имение когда-то же закончиться!

— Ну два дня пешком... — Отвечает растерянно Эри. — А там потом леса и снова имения, только поменьше нашего.

— Леса? У вас ту леса имеются? Мы же в заповеднике каком находимся что ли?

— Где? — Уставилась она на меня.

— Нет мы сейчас в имении нашем еще.

— Да мы уж его проехали давно! — Смотрю удивленно на Эри. — Там поля вон были и вон снова уже другая деревня началась.

— Деревня? Странное слово. Но вы не правы. Мы все еще в нашем имении. Просто это другие дворы вокруг главного императорского двора.

— Чего? — Моргаю. — Дворы?

— Ну да. У нас же в империи несколько имений имеется. И в каждом имении несколько подсобных дворов есть. Но главный дом в главном имении. Это наш дом.

— Ваш дом? — Переспрашиваю глупо.

— Ну да. Мы же в нем тоже живем.

— Прислуга с постоянным проживанием.

— Ну да. А как еще то. — Удивляется Эри.

26 Остановка

— Ладно, черт с вашими имениями и домами, ты мне лучше скажи, неужели тебе никогда отсюда уехать не хотелось в город? — Спрашиваю.

— Н-нет. — Моргает она. — А зачем?

— Как зачем? Да у вас тут прошлый век какой-то! Секта просто одним словом. Разве можно так жить?

— А как иначе то? — Уставилась она на меня.

— Да так. — Отвечаю. — Как все нормальные люди живут.

— Так мы и так как все люди живут, живем.

— Оно и видно. — Хмыкнула я.

— Конечно. Мы же без силы рождены. Мы только и можем что драконам прислуживать.

— Вот, вот. — Ухмыляюсь опять я.

— Так иначе нас всякий обидеть сможет! А так мы под защитой его светлости.

— А кто вас обидеть может? — Спрашиваю я разглядывая окрестности.

— Так дикие драконы! — Выдала Эри.

— Кто? — Вскинула брови. — Дикие драконы?

— Ну да. — Кивает Эри.

— Да это ваша светлость дикий дракон! — Восклицаю. — Никакого воспитания.

— Так он же императорский! — Моргает Эри.

— И что? Да хоть сам император! Элементарного уважения к женщине и того нет. Первый раз меня видит и орет на меня. Это же достойный поступок императора?

— Он еще не император...

— Да какая нафиг разница! Будущего значит. — Возмущаюсь.

Эри замолчала, не зная что мне возразить.

— А знаешь, я бы перекусила еще бы... Жаль мы с собой ничего не прихватили... —
Говорю.

— А так и не надо. Я сейчас. — Вскрикивает она и стучит в стену кареты. Карета сразу останавливается.

— Только вы уж, извините, в карете придется поесть.

— Да без проблем! — Восклицаю.

— Тогда я сейчас. — И она вылезает из кареты.

М-да... Странно все как то. Империя, дворы... Куда хоть меня занесло? И главное как? Я точно помню что вошла вместе с Сашкой... А вышла я из комнаты и сразу оказалась на лестнице, что ведет вниз... А когда поднялась переодеваться, оказалась не в той комнате. Хотя дверь была та...

— Вот! — Распахивается дверь кареты.

Эри с парнем держат корзины. Ставят их на сиденье, где сидела Эри.

— А ты куда сядешь? — Спрашиваю. — Вы все корзинами заставили.

— А я с Аденом поеду. Мы сейчас в лесок в тенек отъедем только.

— Ну хорошо. — Киваю.

Мы останавливаемся в тенистом лесу. Эри помогает мне спуститься, ибо я путаюсь в подоле на ступеньке кареты.

— Вот ведь длиннющие подолы. Как в них ходить. Толи дело брюки или лосины. —
Говорю усаживаясь на переносную табуретку.

— Да в брюках только мужчины ходят! — Эри смотрит на меня.

— Почему это! И женщины тоже. — Говорю.

Эри чуть корзину из рук не выронила. Аден поймал вовремя. И как то на меня интересно взглянул.

— Что вы такое говорите! — Эри всплеснула руками. — Как так можно. В мужскую одежду.

— М-да. Зашугали тут вас совсем. — Хмыкаю.

— Никто нас тут не шугал. — Эри выкладывает на покрывало еду из корзинок.

Запечённую рыбу в каких то листьях, печеные яблоки в какой-то миске чем по политые, пекинский салат очень яркого зеленого цвета.

— А куда столько то? Тут на целый взвод солдат. — Удивляюсь.

— Так для его светлости же. — Улыбается Эри. — А солдат таким не кормят.

— Даа? А каким их кормят? — Спрашиваю беря круглый каравай.

— Так разве ж им такое подадут. — И Эри открывает небольшую корзинку.

Я заглядываю туда.

— Что это? Шашлык?

— Чего? — Моргает Эри. — Это ж кур!

— Кур? Курица в смысле! И че?

— Как че? — Удивляется Эри. — Он же сырой!

— Ну правильно его жарить надо.

— Вот, вот. Жарить над. А солдаты не могут огонь выпускать. Они ж из простых людей. А что у вас простые люди не имеют права пользоваться огнем? — Удивляюсь я.

— Почему? Просто сами они его выпустить не могут. Они ж не драконы.

— Ой, хватит про драконов уже. А? Давайте поедим на природе.

— Пожалуйста. — И Эри ставит еще корзину передо мной с фруктами.

— А вы? — Смотрю на них.

— Давайте тоже берите. Мне одной столько не слопать все равно.

Эри переглядывается с Аденом.

— Давайте. Давайте. — Отламываю половину каравая и протягиваю ей.

— Тут никого нет мы только втроем. — Привела еще один аргумент.

Аден взял фрукт. Эри откусывает от половинки каравая.

27 Морозная свежесть

— Ой, а это че? — Вынимаю черное яйцо из корзины.

— Так яйцо. Чего ж еще то! — Моргает Эри.

— Да нет Эрика, почему оно черное? — Спрашиваю я.

— А какому ему еще быть? — Удивился Аден.

— Ну мы утром на кухне белые ели... — Говорю.

— Так-то для императорской семьи были. А эти для нас. — Улыбается Эри. —

Обычные люди едят обычные яйца. Это только диковинные белые императорской семье поставляют.

— По моему наоборот. Белые обычные, а черные нет. У нас в магазинах обычно белые бывают и кремовые. Их так иногда зовут просто по тому, что у них скорлупа такого кофе с молоком цвета. Помимо привычного белого и светло-коричневого цвета, яйца могут быть темно-коричневыми, красными, голубыми, бирюзовыми, зелеными и даже розовыми. Но черные!

Эри выронила из рук яйцо. Аден уставился на меня.

— Ладно. Понял. Едим молча. — Говорю я и чищу яйцо.

— Надеюсь оно внутри не черное... — Думаю про себя.

Яйцо, как яйцо оказалось. Сваренное в крутую. Желток правда тоже коричневый. Еще в корзинах нашлась картошка запечённая прямо с кожурой. Очистив ее я лицезрела нежно фиолетовую мякоть. Вкус был обычный. Белая морковь, фиолетовая редиска и коричневые помидоры. Если так подумать, то у нас все это вполне может быть. Да оно есть! Сейчас много всякого такого. Черные почти яблоки, Черный Бриллиант вроде название и черные розы Черная Магия и Черная Мадонна... Может и черные яйца из той же серии. Куры же у нас есть полностью черные. Даже гребни у петухов черные. Да и синие персики, походу, от туда же. Ладно потом разберемся. Мне бы как до города добраться. Ну не могли меня так далеко увезти. Даже если я сознание потеряла... Нет это Мильтон его терял. Не я. Точно.

Эри протягивает мне кувшин. Я беру и делаю глоток. Молоко. Обычное молоко. И вкусное. Делаю еще глоток и еще...

— Много не пейте, захмелеете. — Слышу вдруг.

— Чего? — Я аж чуть не облилась. — С молока? Вы серьезно?

— Ну да. Потом голова тяжелая будет.

— Это же молоко! Не вино!

— Это морозная свежесть. — Выдал Аден. — С нее захмелеть можно, если много

ВЫШИТЬ.

Я устала на кувшин в руках. Принюхалась. Опаньки! А молоком то и не пахнет. Свежестью какой-то из кувшина тянет, как от мятного напитка...

Свежесть морозного дня — заслуга моя! Проплыла почему то перед глазами реклама стирального порошка. Видимо из-за названия...

— М-да... Ладно едем дальше. Если поели уже.

28 Этого не может быть

Мы убираем в корзинки обратно все что не доели и продолжаем катить по дороге.

— И когда эта дорога уже кончиться! — Восклицаю разглядывая мелькавший пейзаж.

— Если эта конкретно, то завтрашним вечером уже будем близки к ее окончанию. —

Отвечает Эри.

— Завтра вечером? Ты серьезно? — Спрашиваю.

— Ну да. Два дня пути закончатся. Там граница нашего имения будет. Пойдут дикие леса и другие имения. Не такие большие как наше. Всего два дня пути.

— Так ты про ваше сказала два дня пути... — Моргаю.

— Так наше от середины два дня пути. От императорского двора. А те от края до края. — Говорит Эри.

— М-да... А карты у вас нет случайно?

— Чего?

— Ну карты... местности... как будто ты на все империю сверху смотришь.

— Не это драконы только могут смотреть сверху. Мы же не летаем.

— А вот драконы ваши и могли бы карту тогда нарисовать! — Восклицаю.

И куда это меня закинуло то, черт возьми. Вздыхаю. Ну Сашка, устрою я тебе, как доберусь только до тебя!

— А зачем вам Мария надо на окраину имения? Вы там живете? Вы за вещами?

— Эрика! — Восклицаю. — Ну сколько раз можно повторять! Я в городе живу и мне в город надо. И не за вещами. Я не собираюсь возвращаться в вашу секту. Я хочу просто вернуться домой.

— Но... — Эри моргает.

— Понятно ты мне не веришь! — Смотрю на нее. — Думаешь я все выдумываю. Да?

Эри смущено опустила голову.

— О, Эрика! Ты меня что, вообще за сумасшедшую принимаешь?!

— Нет, что вы! — Восклицает Эри. — Просто вы как-то странно все говорите. Город какой-то... Высокие дома... Этого же нет.

— Да как нет то, когда я там живу!.. Это у вас нет. А там где я живу все есть! — Восклицаю.

— Чудно... Вы какой-то нереальный мир описываете...

— Нереальный мир? — Смотрю на нее. — Нет, нет... Он реальный. Это здесь нереально все...

Не может быть чтоб я в другой мир угодила. Не верю. Вот сейчас до города доберемся только... Думаю я про себя.

Вдруг раздается рев и над нами пролетает огромная тень, явно самолета.

— Вот! — Подпрыгиваю я высовываясь чуть ли не на половину из окна кареты. — Вот! Самолет! Слышишь, как двигатели режут! Вон как низко над нами пролетел. Аэропорт близко значит.

— Дракон это близко. — Выдала тихо Эрика.

Но я ее не слушаю.

— А ты мне говоришь, города нет. Вот мы уже на окраине города. — Усаживаюсь опять на место. — Давайте к аэропорту. Постучи парню.

Эри вздыхает и смотрит на меня как то странно.

А самолет явно развернулся и летит обратно. Гул нарастает и снова нас накрывает его тень. Карета вдруг встала.

— Почему встали? — Высовываюсь в окно.

Тень от самолета висит над нами. Висит? Самолет завис?

Я поднимаю глаза к небу. Огромная крылатая тень вырисовывается на фоне потемневшего неба. Мне плохо видно против солнца и я выбираюсь из кареты, чудом не скатившись кубарем со ступенек. Отхожу от кареты и вновь поднимаю голову вверх. Тень стала приобретать более четкую форму. Это не самолет. Гула двигателей нет. Это просто над нами парит огромная птица... Что за черт? А потом она взмахнула крыльями и стала плавно идти на посадку... И я вдруг вижу что это и не птица вовсе, а огромный дракон...

— Что? Нет, этого не может быть... — Я теряю сознание.

29 Открывшаяся правда

Мир возвращался не торопясь.

Сквозь пелену проглядывали очертания какой-то комнаты... Я че, в больнице? — Мелькает мысль. Или мне вообще все приснилось? Переутомление наверное у меня... или от недоедания с этой диетой... Стали долетать обрывки фраз...

— С ней точно все в порядке?..

— Да... норма...

— Ты говорил в первый день...

— Звезды так легли...

— Я че, тут не первый день уже валяюсь? — Я моргаю и мир возвращается окончательно.

— Не верю я твоим звездам уже. — Слышу голос... "Его светлости"

— Что? — Я аж подскочила на кровати.

Оглядываюсь. Я в какой-то светлой комнате на какой-то кушетке лежу. А рядом Эуэ и еще кто-то с длинной какой-то хламиде.

— О, очнулась! — Расплылся у зловещей улыбке Эуэ.

— Ей нельзя волноваться. — Предупредил мужик.

— Да она и не волнуется! — Взревел Эуэ, нависая надо мной. — Правда Маша, радости наша?!

— А... — Я сжалась на кушетке.

— Это я волнуюсь. Кого ты мне подсунул Фирс?! — Взревел снова Эуэ.

— Она сама прибыла... — Лепечет напуганный Фирс. — Я только ее нашел...

— Кем бы она не была, с меня хватит, отправляй ее обратно! — Орет Эуэ.

— А так все таки вы меня похитили! — Вскакиваю с кушетки.

Голова закружилась и я села.

— Я тебя не похищал. — Заговорил более спокойно, но зло Эуэ. — Это Фирс предложил мне мою пару найти. Обещал что в первые два дня она появиться. А появилась — ты!

— Неправда! — Пытаюсь встать снова. — Там еще одна явилась. Явно вам под стать!

Никакого уважения к окружающим.

Стою, держась за высокую спинку кушетки. Голова все еще кружится.

— Вот та и пусть будет моей парой. — Зло отвечает Эуэ.

— Эту отправь обратно! — Смотрит на Фирса.

— Я не могу... — Промямлил тот.

— Как не можешь?! — Я аж снова села.

— Почему? — Эуэ спрашивает.

— Не могу... Она ваша истинная... Она и дверь меж комнатами должна открыть.

— Уже... — Зло бросает Эуэ.

— Уже? — Переспрашивает Фирс. — Уже нашла?

Он побледнел.

— Тогда я тем более не могу ее отправить. Она открыв вашу дверь, навсегда закрыла свою...

— Что?! — Взревели мы на пару с Эуэ.

— Простите ваша светлость... — Бормочет Фирс отступая к двери.

— Стоять! — Рывкнул Эуэ. — Объясни. Где ты вообще ее нашел?

— На вашем звездном пути. — Выдал мужик в хламиде.

— Где? — Я уставилась на него.

— Ты уверен? — Эуэ спрашивает.

— Д-да... Звезды так легли... И вашу избранницу извлекли... Из мира вселенной.

— О-откуда и-извлекли... — Я аж заикаться стала.

— Из мира вселенной. — Выдал снова мужик.

— А обратно вернуть?.. — Моргаю.

— Уже не получится. Если б вы дверь не успели открыть, возможно я мог бы попытаться. Но теперь нет. — Дрожит мужик.

— То есть вы хотите сказать, вы меня похитили и не можете теперь вернуть домой? Да?

— Да... Вы теперь навсегда в нашем мире.

— В вашем мире? Навсегда?! — Спрашиваю я и чувствую как все плывет перед глазами.

30 Эуэ. Возвращение беглянки

===

Эуэ

Я отпускаю на волю дракона. Ну давай, лети, ищи ее. Он расправляет крылья стремительно, едва я оттолкнулся от земли.

— Не так рьяно! — Осаждаю его.

— Но тогда она уедет еще дальше.

Я делаю круг над своим двором. В какую сторону хоть лететь то? Приторно сладкий аромат и примесь свежих цветов... Это же ее след?

И я устремляюсь на встречу этому пьянящему аромату. Меня прямо ведет по ее следу. С чего бы вдруг?

— Она ж нам пра. — Дракон отзывается сразу.

— Только ее приторный аромат вызван совсем другим желанием... — Осаждаю его я.

— Сам виноват! — Рывкает дракон.

— Нашел. — Усмехаюсь. — Так бы и сказал.

Проношусь с ревом над каретой. Карета останавливается. Разворачиваюсь обратно и зависаю паря над каретой. Она вылезает из кареты чудом не свалившись кубарем со

ступенек. Отходит немного в сторону и запрокидывает голову кверху. Я взмахиваю крыльями и приземляюсь рядом с каретой.

— Этого не может быть... — Слышу ее возглас и она теряет сознание.

Может оно и к лучшему. Подхватываю ее передними лапами и лечу обратно.

Приземлившись на площадке башни тут же обретаю снова человеческий облик и несу ее к Фирсу в комнату башни.

— Ну наконец то ты ее принес. — Фирс оглядывает ее со всех сторон.

— Мне вообще-то тяжело ее держать. — Усмехаюсь, хотя эта не правда.

— На кровать давай. — Кивает звездочет в сторону кровати.

— С ней точно все в порядке? — Спрашиваю.

— Да... нормально...

— Ты говорил в первый день прибудет и одна. Почему их две тогда?

— Звезды так легли... Почему-то они меняются. — Выдал мне звездочет как то растягивая слова.

— Не верю я твоим звездам уже.

— Что? — Вскрикивает Маша.

— О, очнулась! — Расплываюсь в злой улыбке.

— Ей нельзя волноваться. — Предупредил Фирс.

— Да она и не волнуется! — Взревел я, нависая надо ней. — Правда Маша, радости наша?!

— Это я волнуюсь. Кого ты мне подсунул Фирс?! — Взревел снова глядя на Фирса.

— Она сама прибыла... — Лепечет напуганный Фирс. — Я только ее нашел...

— Кем бы она не была, с меня хватит, отправляй ее обратно! — Ору Я.

— А так все таки вы меня похитили! — Вскрикивает она с кушетки и снова на нее садиться.

— Я тебя не похищал. — Заговорил более спокойно. — Это Фирс предложил мне мою пару найти. Обещал что в первые два дня она появиться. А появилась — ты!

— Неправда! — Пытается снова встать. — Там еще одна явилась. Явно вам под стать! Никакого уважения к окружающим.

Она ухватилась за спинку кушетки.

— Вот та и пусть будет моей парой. — Зло отвечаю.

— Эту отправь обратно! — Смотрю на Фирса.

— Я не могу... — Промямлил тот.

— Как не можешь?! — Маша снова села.

— Почему? — Смотрю на Фирса.

— Не могу... Она ваша истинная... Она и дверь меж комнатами должна открыть.

— Уже... — Зло бросаю.

— Уже? — Переспрашивает Фирс. — Уже нашла?

Он побледнел.

— Тогда я тем более не могу ее отправить. Она открыв вашу дверь, навсегда закрыла свою...

— Что?! — Взревели мы на пару с Машей.

— Простите ваша светлость... — Бормочет Фирс отступая к двери.

— Стоять! — Рывкнул ему. — Объясни. Где ты вообще ее нашел?

— На вашем звездном пути. — Выдал он.

— Где? — Возглас Маши.

— Ты уверен? — Спрашиваю.

— Д-да... Звезды так легли... И вашу избранницу извлекли... Из мира вселенной.

— О-откуда и-извлекли... — Она запинаться в словах стала.

— Из мира вселенной. — Фирс повторяет.

— А обратно вернуть?.. — Спрашивает Маша.

— Уже не получится. Если б вы дверь не успели открыть, возможно я мог бы попытаться. Но теперь нет. — Отрезал звездочет.

— То есть вы хотите сказать, вы меня похитили и не можете теперь вернуть домой? Да? — Уточняет она.

— Да... Вы теперь навсегда в нашем мире.

— В вашем мире? Навсегда?! — И она падает в обморок.

— Да что б тебя! — Восклицаю.

— Угораздило меня с тобой связаться. — Зло смотрю на Фирса.

— Но она ваша истинная...

— И че, мне ее теперь на руках до комнаты тащить?!

— Давайте вдвоем поведем под руки, она вроде очухивается.

— Да мне на лестнице тут с ней на руках и не пройти. — Усмехаюсь.

Но оказавшись в коридоре подхватываю ее на руки и кивнув звездочету, несу ее в ее комнату. Укладываю на кровать и... не спешу уходить. А глаза то у нее и правда голубые... Странно... Никогда не видел таких глаз... Будто неба кусочек... А волосы словно солнца кусок... Протягиваю руку убирая прядь со лба... Она вздыхает. И я поспешно выхожу из комнаты.

— Эри. Эри! — Зову спускаясь по лестнице.

Наверное еще едут.

— Мильтон.

— Да ваша светлость.

— Эри приедет, пусть зайдет к Маше... уложит спать.

— Хорошо ваша светлость. — Кивает Мильтон.

— Ну что доволен? — Спрашиваю я дракона идя в сад. — Приторно сладкий запах нравится?

— Доволен. А запах уже не такой приторный...

— Принюхался просто! — Усмехаюсь я выходя в сад и подставляя лицо свежему ветерку.

31 Откровение Лееи

===

— Мария вы очнулись! — Слышу радостный возглас Эри.

— О-ооо... — Сажусь на кровати держась за голову. — Эри... попить можно...

— Да, да. — Щебечет та протягивая мне стакан с водой. — Пейте, пейте.

— Че со мной было? — Спрашиваю делая глоток.

— Вы без чувств упали выйдя из кареты. А ваша светлость вас обратно сам принес.

— Я заметила... — Бормочу.

Вспомнила сразу разговор с мужиком в хламиде и из глаз полились слезы.

— Мария, что вы? — Восклицает Эри. — Что с вами?

А я уткнулась в подушку и разрыдалась. Эри только стакан успела у меня отобрать.

— Ну что вы. Все же хорошо. Успокойтесь. Пойдемте лучше к Леее. — Говорит вдруг она.

Я перестаю плакать и поднимаю на нее глаза.

— К Леее? — Спрашиваю растерянно утирая остатки слез.

— Да. Она рада будет вас видеть. Она уже справлялась о вашем самочувствии. — Улыбается Эри.

— Просто ее саму сюда не пустят. Но она хотела с вами поговорить.

— И завтрак вас там ждет.

— Завтрак? — Удивляюсь. — А ужин же вроде...

— Нет. Завтрак уже. Вы весь вечер и всю ночь спали.

— А? — Я встаю.

Меня немного мотнуло. Эри подхватывает сразу меня под руку.

— Вот видите, вам и сейчас то еще не очень здоровиться.

— Зачем же ты меня к Леее зовешь, если мне не здоровиться? — Уставилась на Эри.

— Просто потом у вас не будет возможности поговорить с ней. Давайте я вам помогу одеться.

И только тут я замечаю, что я в полупрозрачной какой-то размахайке опять.

— А кто меня переодевал? — Ахаю я.

— Так я. Я ж теперь ваша прислуга. — Улыбается Эри.

Я облегченно выдыхаю.

— Давайте помогу одеться.

— Только подъюбки не надо. — Предупреждаю я.

— Да. — Кивает Эри. — Как скажите Мария.

--

Не успели войти в кухню, как слышится возглас Лееи: "Ваша светлость!"

Я оборачиваюсь, думая что Эуэ следом или его маменька явились. Но нет. Это я с Эри пришла.

— А можно меня "вашей светлостью" не звать. — Говорю.

— Хорошо Мария. Присаживайтесь. — Двигает она ко мне стул.

Я уселась и тут же на столе появилась яичница-глазунья и большой лист салата на котором нарезаны не то помидоры, не то перцы.

— Вот. — Ставит Леея на стол кекс облитый шоколадом. — Это тоже вам.

— Спасибо. — Улыбаюсь.

— А что случилось? Почему вы хотели со мной поговорить? — Смотрю на Леею.

— Да вы кушайте. Кушайте. — Она наливает мне морс и ставит рядом.

— Эри, глянь, там никого нет. — Кивает Эри.

Та выходит из кухни, но потом тут же возвращается.

— Никого.

— Да что за секреты то такие? — Смотрю на них.

— Я вчера носила ужин звездочету. — Начала Леея.

— Кому? — Вскидываю брови. — Звездочету?

Это тот мужик в хламиде что ли, думаю про себя.

— Да. Ему. И случайно подслушала разговор его светлости с ним.

— И? — Я аж вперед подалась.

— Он его отчитывал. За то что он вас к нему доставил.

— А вы не верили, что меня похитили! — Восклицаю.

Леeya и Эри переглянулись.

— Фирс не мог похитить. — Проговорила Леeya.

— Да ка же не мог, когда... — Я не договорила.

— Он мог доставить только истинную пару его светлости. — Выдала она.

— И вы туда же! — Возмущаюсь.

— Но вы же дверь в стене нашли! — Эри восклицает. — Я сама видела.

— Надеюсь ты никому это больше не говорила? — Смотрю на нее.

— Нет. Но вы, выходит и правда пара его светлости. — Проговорила она.

— Фирс не может ошибиться. Он всегда предсказывает все точно. Иначе бы его не держали.

— Его удерживают тут силой?! — Ахаю я.

— Ну что вы! — Смеется Леeya. — Нет конечно. Он просто на службе.

— Он же и раньше предсказывал. Только его мало кто слушал. — Она вздыхает.

— Если б слушали, может и его светлость был бы жив... Отец Эуэ. — Поясняет Леeya.

— Да, а что ему тоже что-то предсказали?

— Конечно! — Леeya выкладывает еще кексы на круглый поднос.

— Ему было предсказание, что он пострадает от своей же тени. Но, увы.

— Что увы? — Моргаю.

— Увы, Аир не прислушался.

— И? — Спрашиваю.

— И пострадал. Его тень и погубила. — Леeya накрывает поднос большой, высокой крышкой.

— К-как?.. — Уставилась на нее.

— Ну так. Его тень и выпила! — Леeya говорит понизив голос.

— А? — Я растерянно смотрю на нее.

— Фирс всегда правильно говорит. — Подтвердила шёпотом Эри. — Вот говорят он предупреждал императора, что ему не надо первый раз жениться... Беду жена принесет... И ведь правда... От нее одни беды были...

— А ты то откуда знаешь? — Вскидываю брови.

— Так говорят... — Шепчет Эри.

— Да Фирс предупреждал, что первая жена первого ребенка погубит... — Леeya снова шепчет обхватив крышку руками. — И ведь Эуэ чуть не умер маленький. Я вовремя вошла...

Мои брови взлетают вверх от удивления.

— Я ведь никому тогда не говорила... Даже ее светлости... — Леeya вздохнула.

— Что?! — Мы выдохнули с Эри вместе.

— Первая жена его светлости напоила маленького Эуэ... я не знаю чем... но... — Она оглянулась и понизив голос продолжила. — Лошадь потом сдохла.

— Какая лошадь! — Восклицаю.

— Тцц... — Леeya прижала палец к губам. — Я лошади отвар вылила в поилку.

— Какой отвар? Ты же сказала им Эуэ напоили? — Не поняла я.

— Да. Я просто случайно увидела как она ему в графин капли накапала. И в стакан из которого его напоила сонного. Я тогда кашу приносила ему и еще леденцы... А они у меня скатились с подноса. Я теперь всегда салфетку на поднос сперва ложу, прежде чем что поставить...

Я машинально бросаю взгляд на поднос. Из под края крышки видны края белой салфетки.

— Так вот я ставлю поднос с кашей на столик и за леденцом. А он под кровать закатился. Я и полезла за ним. Только вылезать собралась, как вижу, входят и к столику. Я только ноги видела. Я замерла и слышу как в графин капают что-то. Потом налили в стакан и слышу мальчика поят. Когда ушли я графин схватила и в кухню. Другой такой же поставила в комнату, а этот из комнаты, вылила в поилку лошади. А та через час и сдохла. Я к его светлости кинулась. А ему уже плохо. Я быстрее ему в рот пальцы сунула и в корыто. Его вырвало и он жив остался.

— Так... — Встаю. — Он мог жив остаться потому что мало выпил вообще то.

— Нет. Он же весил то всего. А лошадь хоть и больше выпила, но и весит она явно больше ребенка. Эуэ не помнит этого. — Тут же добавляет Леея.

— Но с чего ты решила что это первая жена была? — Смотрю на нее.

— Я туфли запомнила, что были на ногах. Это, во-первых...

— А во вторых? — Спрашиваю я.

— А во вторых они стоптаны на правую ногу были, а левый каблук выше правого.

— М-да...

— Это была первая жена его светлости.

— Я потом что б как то скрыть свое ведение этого... плохо конечно поступила, но... — Леея снова оглянулась. — Я подмешала немного в воду ее светлости настой от которого у не живот заболел...

— Зачем? — Смотрю на нее.

— Я сказала что его светлости плохо и позвав мать к ребенку предложила ей воды из графина, что стоял на столе сына. При этом и первая жена была. И она пить отказалась.

— Ты и ей предлагала? — Удивляюсь.

— Ну да...

— А они че не видели что с его светлостью все хорошо? — Эри вскидывает удивленно брови.

— Неа. Я его отваром усыпила и ягодами пятна на лице намазала.

— Я не пойму ты кто? — Вздергиваю брови. — Ты кухарка или кто?

— Кухарка я. — Отвечает Леея. — Просто я очень привязана к его светлости. Я в юности потеряла ребенка... Мальчика... Эуэ очень похож на него. Я его иногда баловала леденцами потому...

И она вздыхает.

— Я тогда очень испугалась за его жизнь. А так потом объявили что организм ребенка и организм матери не восприимчив к отравлениям. Что б потом не было попыток отравить.

— А с чего такие выводы?

— Фирс постарался. — Пожала плечами Леея.

— А он то откуда узнал? — Удивляюсь. — Тоже твоих рук дело.

— Нет. Он сам сказал что ребенка пытались отравить.

— Ясно. Раз первая жена видела что и мать пила и знает что и сын пил... — Киваю.

— Ну да. — Кивает Леея.

— Ладно пора уже кексы нести. Завтрак уже сейчас к концу подойдет.

— А давай я отнесу. — Предлагаю.

— Вы?! — Они обе уставились на меня.

— А че? Мне не трудно. Хочу узнать у ее светлости куда потом жена то первая делась? — Смеюсь.

— А так ее просто выставили после гибели его светлости императора. — Леeya говорит. — Она же наследника не родила.

32 Завтрак

Вхожу в столовую неся поднос с кексами.

— Приятного аппетита. — Ставлю поднос перед маменькой его светлости.

Она вытаращила глаза на меня.

— Что это? — Возглас маменьки разнесся по столовой.

— Ваши любимые кексы. — Невозмутимо отвечаю я.

— Что вы себе позволяете Маша, радость наша?! — Эуэ восклицает.

— Я? А что? — Скрестила руки на груди. — Просто принесла ее светлости ее любимые кексы. Это что преступление?

— Как ты разговариваешь с его светлостью, девка! — Взвизгнула девица, что прибыла вчера.

— И вообще, извините не имела чести быть вам представлена, девушка. Но вам то какое дело как я и с кем разговариваю? Вы приехали на роль жены, вот и вживайтесь в роль. Вам скоро выступать! — Отвечаю я разворачиваясь к выходу.

— Выступить? — Девица чуть не подавилась воздухом.

И как рыба на берегу сидит, хватает его ртом.

— Ну да. В роли жены! А вы разве против? — Оборачиваюсь на нее.

Да, глаза то прикрыты вуалью. Не видно че там в них беситься. Или радуется. Рот так и остался открытым. Так и подмывала прикрыть ей рукой.

Маменька сидит вообще видимо в шоке.

— Вон! — Рывкнул тут же Эуэ.

— Да с превеликим удовольствием! — Раскланялась на пороге. — На свадьбу позовете?

И убегаю. Как оказалось вовремя. Звон разбитого стекла разлетелся эхом по коридору. Странно не орет почему-то. Может перед девицей просто выпендривается. И я несусь дальше на кухню.

— Как вы уже обратно? — Леeya спрашивает ставя что-то в духовку.

— А че мне там рассиживаться то. Поставила кексы, пожелала приятного и пошла обратно. — Пожимаю плечами.

— А я думала вы там тоже завтракать будите.

— Нет мой завтрак тут. — Киваю на стол, где еще стоит нетронутый завтрак.

— Так остыл уж. Я убрать вот, еще не успела. На второй завтрак велено подать потому что лилюшу.

— Чего? — Удивленно вскидываю брови усаживаясь на стул.

— А так вон на расстойку поставила. — Кивает она на духовку.

— Да? — Искренне удивляюсь. — Я думала вы печь поставили.

— Нет. Надо что б поднялось тесто сначала.

— А что за пирог это такой лилюша?

— Так открытый с морскими животными. — Отвечает Леeya.

— Э... Расстегай что ли... — Бормочу я.

— Че?

— Так ничего. А научите? — Смотрю на нее.

— Печь то? — Она удивляется. — А зачем вам это?

— Да знаете, я увлекалась немного в свое время... Кондитером конечно не стала... С шоколадом в основном работала дома любительски... А вот с пирогами у меня как то не складывалось...

И я вообще застыла уставившись в одну точку.

— Мария, что с вами? — Леея присаживается рядом.

— Да ничего. — Вздыхаю отмерев.

— Просто мне теперь предстоит жить тут у вас... Я не могу вернуться домой... — Слезы навернулись на глазах.

— Но почему? — Леея удивленно моргает.

— Я не могу попасть обратно. Я из другого мира. — Выдала я и уставилась в свою тарелку, крутя там вилкой...

— К-как? — Леея уставилась на меня.

— А вот так. Потому мне и странно все тут...

Мы сидим и смотрим друг на друга.

— Как то вы спокойно на это реагируете... — Проговорила наконец Леея.

— А что я могу изменить истерикой или криком? — Спрашиваю грустно усмехаясь. — Домой то не вернуться...

— Ну да... И что же теперь? — Спрашивает Леея.

— Не знаю...

Слышится какой-то крик, шум...

— Да что же там случилось то! — Воскликает Леея вставая. — Ой, тесто!

И она кидается к духовке, вынимать форму с тестом, которое уже через край полезло. А в кухню влетает его светлость. Глаза бешеные прямо. Волосы всклокочены. Я аж улыбнулась украдкой глянув на его вид.

— Смешно ей! — Взревел он.

Видимо моя улыбка ни осталась не замеченной. Леея чуть форму не выронила.

— Ты что себе позволяешь? — Уставился он на меня.

— Вы про что именно? — Спрашиваю устало, ковыряя вилкой в тарелке. — Про свадьбу или про кексы?

— Про все! — Рывкнул он. — Я велел утром быть в столовой!

— Так я же пришла. — Говорю. — Даже кексы принесла. Но вы же меня сами выгнали.

Раз выгнали, значит выбор сделали. Решила обрадовать вашу избранницу.

Слышится звон упавшей посуды. Леея все таки уронила форму.

— П-простите. — Пробормотала она уставившись на меня.

— Я помогу. — Тут же кидаюсь собирать тесто с полу.

Леея присела рядом. Вздохнула.

— Пирог испорчен...

— Давайте новый испечем. Я помогу.

Эуэ стоит молча смотря на нас.

33...

— Вы же разрешите мне остаться у вас в селении. — Говорю, поднимая на него взгляд. — Раз по вашей вине я не могу вернуться.

Эуэ опешил. Хотел видимо что-то сказать, но передумал и ушел.

— Ну вот и поговорили... — Тихо проговорила я.

— Извините... — Лея смотрит на меня.

— Да вас то за что? — Усмехаюсь грустно. — Просто куда мне идти то? Чужая я тут совсем.

И слезу навернулись на глаза.

— Не плачьте Мария. А давайте пирог печь? — Лея помогает мне встать.

— Давайте. — Хлюпаю носом. — Только я не умею.

=====

Дорогие мои читатели. Благодарю за вашу поддержку звёздами, библиотеками и искренними комментариями. Спасибо!

=====

34 Девица

— Ничего. Я научу. А что вы там про шоколад говорили?

— Я шоколадом занималась... ну знаете фигурки, конфетки... Только бросила я это все. Работа у меня такая... Модель я... Нельзя мне шоколаду много. А как делать и не сеть. Тем более если орешки, клубничка, карамель... Там не только вид, там и вкус обалденный. — Вздыхаю.

— Ты сама шоколад делала? — Лея удивленно смотрит на меня.

— Нет конечно! — Улыбаюсь. — Я просто из шоколадных галет делала шоколадки, конфетки... Да много чего.

— А шоколадные галеты это что?

— Ну шоколад капельками маленькими. Их растапливаешь до нужной температуры, с какао маслом перемешиваешь остужая и в формы заливаешь. Вот и весь секрет. Но увлекательно, скажу я вам, каждый раз новая картина получается на плитке.

— А? — Вздернула Лея брови. — Как это картина? На какой плитке?

— На шоколадной естественно. — Улыбаюсь.

— А ты могла бы мне показать? — Спрашивает Лея.

— Конечно! Хоть прямо сейчас.

— Сначала пирог! — Восклицает она.

— Хорошо. — Киваю.

— Так это все в помойку. — Лея поднимает форму с собранным в нее с полу тестом.

— Давай тогда помогай мне. Помогайте... — Исправляется она.

— Да все нормально. Можно на ты. — Улыбаюсь. — Вы с Эрикой единственные кто ко мне нормально относитесь тут.

— Она вообще-то Эри. — Говорит Лея.

— Да я в курсе. Но мне ее все время хочется назвать Эрикой. Эри какое-то неполное имя. — Пожимаю плечами.

— Ладно. Давай снова сделаем тесто.

И мы принимаемся за приготовление. Вернее Лея делает, а я так смотрю больше.

— Подай ка мне вон ту кастрюлю. — Просит Лея. — Тесто пока стоит на расстойке, а мы с тобой начинку сделаем.

Я достаю кастрюлю из шкафа на который указала Лея. Не успела еще его закрыть, как раздаётся чей то голос: " В комнату нашу почему морс не принесли?"

Оборачиваюсь, девица уставилась на меня.

— А вы просили? — Вздергиваю бровь.

— А мы разве просить должны? — Капризно отвечает она мне.

— А как тогда мы должны узнать что вы морс хотели? — Усмехаюсь я.

— Вот возьмите, пожалуйста. — Леея наливает в графин морс из большой кастрюли. —

Он остывал еще.

— Принесите. — И Девица, разворачиваясь, выходит.

Леея вздыхает и оглядывается на тесто в духовке.

— Я отнесу. — Тут же вручаю ей кастрюлю в руки.

Беру графин и догоняю девицу. Она шагает в свою комнату. Я шагаю с графином следом. Поднялись по лестнице. У моей комнаты она вдруг замедлила ход и как то странно посмотрела на нее.

— Кто тут живет? — Вдруг спрашивает она.

— А разве вам его светлость не сказали? — Спрашиваю.

Она оглядывается на меня. Окидывает каким то брезгливым взглядом. А я пожимаю плечами.

— Понятно. — Вскидывает высокомерно голову и идет далее к последней комнате. Я следую за ней. Мы входим в комнату.

— Мама, нам принесли наконец то морс. — Капризно говорит девица.

— Отлично. — Отвечает ее мамаша, не вставая с кресла стоящего рядом со столиком.

Кресло поставлено так, что сидящий сидит лицом к окну. Потому самой женщины было не видно из-за высокой спинки. Только одни ноги из-под платья видны в туфлях... Я уставилась на туфли.

— Ну че застыла? Ставь графин и уходи. — Одернула меня девица.

Я киваю, ставлю графин на стол и выхожу из комнаты.

— А во вторых они стоптаны на правую ногу были, а левый каблук выше правого. — Тут же всплыли в памяти слова Лееи.

Именно такие каблуки я сейчас и видела на ногах мамаша девицы. Да не, показалось. Не вторая же жена... с дочерью пожаловала...

35 Эуэ

===

Эуэ

Оставив ее в комнате побродил по саду и вернулся к Фирсу.

— Ну и как все это понимать? — Расхаживаю вдоль стола. — Что мне с ней теперь делать?

— Жениться... — Фирс прошептал.

— Что ты там шепчешь? — Спрашиваю делая вид, что не расслышал.

— Она ваша истинная пара. — Фирс смотрит на меня.

— Попробуй еще сказать, что я жениться на ней должен!

— Да и скажу! — Вскинул он голову.

— Попробуй только! — Рывкаю на него.

— Но почему? — Звездочет удивился. — Она же вам по жизни судьбой назначена.

— Да сомневаюсь что-то я! — Усмехаюсь.

— Ты бы взял в жену женщину которая пред всеми в неглиже расхаживала? — Вспоминаю ее обтягивающие очень яркие панталоны и яркий лиф.

— Если б любил...

— О! — Восклицаю. — Любил. Если б любил, может и я бы взял... Она смеет мне указывать, а это ни в какие рамки не идет. Я будущий император и мне смеет указывать

какая-то... ино... иномирянка! Да она на наших женщин совсем не похожа!...

И волосы как кусок солнца и глаза — кусочек неба... Ладно хоть в слух не произнес последнее.

— Да что б тебя! — Вскрикиваю. — Мой дракон он вообще с ума сошел. Он бесится когда она рядом!

А Фирс прячет улыбку.

— Дайте ей пару дней.

— Пару дней и отправляй ее, как хочешь, обратно, дракон тебя раздери! Меня вполне устроит в роли первой жены и прибывшая вторая.

36 Дракон

===

Эуэ-дракон

О, он еще сомневается... Как можно? Неужели он не видит глупец! Я как только увидел ее в дверном проеме... В обтягивающем белье... О, эти соблазнительные формы! Стройные ножки, узкая талия, а грудь? Она шикарна! И стройная шейка с бьющейся жилкой... И волосы ее цвета солнца. Нет, не потому что я сам золотой дракон. Просто ей так к лицу этот золотой цвет... И не собраны они в тугую прическу, а как лошадиный хвост собраны вместе у головы и далее рассыпаны по плечам. А ее глаза! Этот ненормальный Эуэ даже не заметил ее глаз! Они необычные. Словно само небо оставило частичку в них. И даже звезды в них видны... В них отражается не просто небо, в них отражается свобода всего пространства... Я растворяюсь в ее небесных глаза, как растворяюсь в небе во время полетов. Я представляю как же она хороша в своем драконе...

О-оо я так за нею рвался... И все же мы за ней полетели. Я так мечтал показать себя во всей красе. Завис над ней... А она в обморок свалилась... Зато я прикоснулся к ней! Не Эуэ, а я сам лично! О, и запах исходящий от нее... Да он все еще приторно сладкий, но в нем уже вплетаются цветочные нотки... Конечно мне бы хотелось ощутить запах морского бриза... свежести и запах... мускуса...

37 Эуэ растерян

===

Эуэ

Ведь было ж велено явиться утром. Я точно знаю что Эри ее разбудила. Так где ж она? Я нехотя ковыряю вилкой в своей тарелке. Завтрак скоро подойдет уже к своему завершению. Не можем же мы тут весь день сидеть. И маменька как то странно на меня поглядывает, но молчит.

— Что Это? — Возглас маменьки выдернул меня из моих мыслей.

— Ваши любимые кексы. — Вскинув голову отвечает Она.

— Что вы себе позволяете Маша, радость наша?! — Невольно вырвалось у меня.

— Я? А что? — Скрестила она руки на груди. — Просто принесла ее светлости ее любимые кексы. Это что преступление?

Это что вызов? Или что? Уставился на нее не понимая.

— Как ты разговариваешь с его светлостью, девка! — Взвизгнула сразу девица.

Меня аж передернуло от ее визгливого тона.

— И вообще, извините не имела чести быть вам представлена, девушка. Но вам то какое дело как я и с кем разговариваю? Вы приехали на роль жены, вот и вживайтесь в роль. Вам скоро выступать! — Отвечает она разворачиваясь к выходу.

Что?! Мои брови полезли вверх.

— Выступать? — Девушка чуть не подавилась воздухом.

— Ну да. В роли жены! А вы разве против? — Невозмутимо отвечает.

Да что она себе вообще позволяет? Она забылась кто перед нею! А мой дракон внутри аж перевернулся. Вот только ты молчи ради всех драконов! Не вздумай вылезти!

— Вон! — Рывкнул тут же я, пока дракон не успел высунуться.

— Да с превеликим удовольствием! — Раскланялась на пороге. — На свадьбу позовете?

О-оо... И я швырнул тарелку с нетронутым почти завтраком ей вслед!

— Однако? — Дракон как то сразу присмирел.

— Такого ты себе раньше не позволял! — Он как то растерянно проговорил при этом все ж ворочаясь во мне, готовый расправить крылья и лететь за ней.

— Заткнись и уберись! — Осаживаю я его. — У меня аж чешую на руках проступила уже.

— О, извини, она так быстро убежала... И это ты ее выгнал!

Девушка сидит с отвисшей челюстью. Маменька как то странно поглядывает на нее, на меня, но молчит.

— Да что же это такое! — Вскакиваю, чуть не опрокинув стул. — Что она о себе возомнила?!

Маменькины брови смотрю кверху взметнулись. Но она по-прежнему молчала. И продолжала дальше есть, как будто ничего и не произошло.

— Прощу меня простить. — Кидаю на ходу, выходя из столовой.

Ноги несут меня в ее комнату... О, драконы! Ее тут нет. Где же она? Я точно ее сейчас разорву на части...

— Ваша светлость! — Мильтон шарахается от меня в сторону.

— Где она? — Рычу я.

— К-кто? — Мильтон округляет глаза.

— О, драконы! Извини. Где Маша, радость наша?

— На кухне вроде была, Эри говорила...

И я лечу на кухню, сметая все и всех на своем пути.

Влетаю в кухню, а она увидев меня улыбается...

— Смешно ей! — Взревел я.

— Ты что себе позволяешь? — Смотрю на нее.

— Вы про что именно? — Спрашивает устало, ковыряя вилкой в тарелке. — Про свадьбу или про кексы?

— Про все! — Рывкнул я. — Я велел утром быть в столовой!

— Так я же пришла. — Говорит как ни в чем не бывало. — Даже кексы принесла. Но вы же меня сами выгнали. Раз выгнали, значит выбор сделали. Решила обрадовать вашу избранницу.

Слышится звон упавшей посуды. Кухарка что-то уронила.

— П-простите.

— Я помогу. — Тут же кидается она к ней.

Леея вздохнула.

— Пирог испорчен...

— Давайте новый испечем. Я помогу.

Я замер молча. Что меня больше остановило? Звон упавшей посуды или ее — я помогу?

— Вы же разрешите мне остаться у вас в селении. — Говорит вдруг она, поднимая на меня взгляд. — Раз по вашей вине я не могу вернуться.

Я прямо опешил. И ни сказав не слова ушел.

38 Помощницу можно не присылать

— Спасибо. — Говорит Леея, когда я прихожу обратно на кухню. — Служанок забрали у меня когда девушка прибыла.

— А что других не нашлось, как у тебя только отобрать? — Спрашиваю.

— Да видимо так. — Вздыхает. — Обещали прислать на время отбора и помолвки мне кухарку в помощь. Да вот еще не прибыла.

— Ну я могу тебе пока помогать. Если его светлость меня не выгонит конечно. — Усмехаюсь.

— Да почему ж тебя выгнать то должны. Тебе еще в отборе участвовать.

— Че? — Вскидываю брови. — В каком отборе! Вон девица есть уже. Пусть и забирает ее без всякого отбора.

— Но по правилам отбор должен быть. — Говорит Леея. — Только я не знаю какой он будет.

— Так, как прошлый раз наверное...

— Нет. У каждого императора свой отбор. Мы не знаем какой он будет. Из чего состоять?

— А ко знает?

— Фирс знает, но никому кроме его светлости не скажет.

— А когда он ему скажет? — Спрашиваю больше из любопытства, чем из желания знать правила.

— А так он ему его уже сказал. Иначе как тогда его светлость его проводить будет.

— Ну вот. Пирог и готов. — Вынимает она его из духовки.

Запах поплыл по кухне.

— О, какой аромат! — Восклицаю я. — Так бы и...

И я натыкаюсь взглядом на его светлость. Эуэ стоит, разглядывает меня.

— Ваша светлость! Что-то изволите? — Леея спрашивает.

— Нет. Я смотрю вам помощницу можно и не присылать. — Проговорил он сверля меня взглядом. — Только смотрите что б она не съела то, что предназначена на наш стол.

— Да за кого вы меня принимаете! — Восклицаю. — Я просто восторгаюсь кулинарными способностями Лееи. Это вы воспринимаете все как должное.

— А разве не так? — Вздернул он брови.

— Нет конечно! — Возмущаюсь. — Одно и то же блюдо каждый готовит по своему. У кого-то пальчики оближешь от приготовленного. А у кого-то и от одного запаха аппетит отобьет.

— Потому что надо родиться кухаркой! — Выдал Эуэ. — Тогда и блюда будут вкусные.

— Не обязательно. И я вам это обязательно при случае докажу! — Смотрю в его глаза с вызовом.

— Ну-ну. — Хмыкнул он и ушел.

— Ох Мария, ну зачем же вы так. А вдруг он вас и правда готовить заставит. — Качает головой Леея.

— Да ради бога! — Восклицаю.

— Ради кого? — Вздернула брови Леея.

— Да так... — Отмахиваюсь. — Не важно.

— Мария. — Вбегает улыбающаяся Эри. — Я в вашей комнате все прибрала. Платье вам принесла...

— Какое платье? — Удивляюсь.

— Его светлость распорядился. — Хлопает она глазами. — А разве он вам сейчас не сказал?

— О чем? — Мы на пару с Лееей спрашиваем.

— Вечером вам надо быть в парке...

— Зачем? — И тут же ахаю. — Отбор!

— Ну вот видите, Мария. — Леея улыбается. — Я ж говорю. Он знает все правила. Вь участвуете, как и должно быть.

— Да вот еще! — Насупилась. — Зачем мне это? Вы же сами говорите в отборе должны участвовать драконессы. А я не драконесса. Я простая девушка.

— Были бы простой из комнаты бы просто так не появились. — Говорит Леея.

— Эри снесешь пирог ее светлости?

— Конечно! — Кивает Эри. — В столовой уже готово все. Напиток только заварите осталось.

— Это у них второй завтрак что ли? — Спрашиваю.

— Не всегда, но частенько бывает. Особенно когда ее светлость переутомиться. Ее тогда вот на такие пироги пробирает. — Хихикает Эри.

— А посуду грязную у вас кто моет? — Спрашиваю. — Не приносили сюда грязную то.

— Так девушки сейчас принесут уже чистую на место только поставить надо будет и все. Я сама кое-что мою, во время готовки. А так ее другие девушки моют. Те, что на стол накрывают и убирают.

— Понятно.

— А что? — Спрашивает она меня.

— Да так. Просто мог меня и посуду мыть отправить ведь. — Киваю на дверь, в которую вышел Эуэ.

— Да ну что ты! — Всплеснула руками Леея. — Как можно то! Я вообще удивляюсь, что он тебе разрешил мне помогать.

— А мог бы не разрешить? — Вскидываю бровь.

— Конечно! Ты все ж в отборе участвуешь. На место первой жены!

— Ага, ага! — Усмехаюсь. — Неслыханная щедрость с его стороны выходит.

— Он уже и не кричит так. — Шёпотом сообщила Эри.

— А, так это потому что девица тут. — Усмехаюсь. — Не при ней же он орать не станет. Хотя на меня и при ней рявкнул.

39 Помощь Леее

Эри уходит.

— Может еще что помочь вам? — Спрашиваю Леею.

— Да я уже почти все приготовила на обед. Осталось только сварить.

— А что у нас сегодня на обед? — Спрашиваю я.

— Так фасолевый суп. Я фасоль замочила уже. Картоплю начистить недолго. А на второе кур будет запеченный.

— О, курица это хорошо. — Улыбаюсь. — Я люблю... Любила делать в духовке. В пакете лапки складываешь и приправу ту да же и запекается все в собственном соку.

— В пакете? — спрашивает Леея.

— Ну у нас специальные пакеты есть. В них можно запекать в духовке.

— А я просто на сковороде запекаю.

— Так тоже вкусно. Но так получается хрустящая корочка. А в пакете она мягкая вся...

— Надо попробовать... — Хмыкнула Леея. — А какие специи?

— Э... А специи то готовые вместе с пакетом... Но с чесноком это точно!

— С чем? С чесноком?

— Да... Да вон же он у тебя. — Указываю на головки чеснока вместе с зеленью, лежащие на доске.

— А эти листья то.

— Нет. — Говорю. — Головки. Вот эти дольки.

И я беру чеснок и отрезаю ножом зеленые листья и очищаю маленькие дольки чеснока.

— Вот. Эти. — Говорю. — Ты понюхай только какой запах. И их вот и добавляют в курицу. Вкусно получается.

— Но они же горькие очень. Только листья ж в пищу употребляют. Они то и то с горчинкой.

— Так надо было головкам чеснока подрасти. А листья они вообще засохнут их у нас не едят. Только сами головки чеснока. А то что они горькие, так это да. В этом и вкус весь. А вообще если их пожарить, то они картошку напоминать будут и не горькие поти совсем. — Смотрю не Леею.

Она удивленно смотрит на меня.

— Давай с тобой как-нибудь попробуем себе приготовить. — Предлагаю.

— Давай. Вечером после ужина приходи ко мне. Хорошо? — Кивает.

— Хорошо. — Отвечаю.

— Это вы о чем договариваетесь? — Эри уже пришла обратно.

— Сюрприз! — Говорю. — Когда сделаем, дадим попробовать.

— Еда что ли? Че новое блюдо будет на помолвку да?

— Возможно... — Хмыкаю.

— А сейчас то чего? Вы спать пойдете? — Эри смотрит на меня.

— Спать? — Удивляюсь. — Да я вроде как выспалась! Полдня вчера проспала и ночь всю.

— А что тогда? — Растерялась Эри.

— Ты хотела чем то заняться? — спрашиваю.

— Да, хотела в гардеробе ее светлости прибраться еще.

— А так иди. Я тут Лее помогу пока. — Киваю.

— Спасибо. — Эри улыбается. — Пока ее светлость спит я все и сделаю.

Она убегает. Мы снова остаемся одни. Но не долго. Входят девушки с коробами в руках. Ставят все на стол.

— Вот все вымыто. Расставьте или помогать? — спрашивают.

— Сами справимся. — Кивает Леея.

— Ну вот, я ж говорила, принесут вымытое. — Открывает коробка.

Я стою, их разглядываю. Берестяные явно.

— Ну давай убирать. — Леея открывает большой шкаф светлого дерева и начинает

выставлять посуду туда.

— Ой сколько тут всего? — Удивляюсь глядя на полки с посудой.

— Ну а как же. Ежели тут торжество какое, вот как помолвка, да свадьба потом, куда ж за посудой то бежать? А так вот тут у меня все есть. Это больше для постоянного пользования посуда. А вот эта половина шкафа — там для торжественных случаев.

И она раскрывает вторую дверку шкафа.

— Он че, встроенный! Такой огромный? Да в него войти можно! — Удивленно вкидываю брови.

— Да у вас и народу то столько нет, сколько посуды тут!

— А так прибывают же из соседних имений на торжества то. — Смеется Леея.

— А ну если так... — Помогаю ей ставить посуду.

А посуда то красивая. Тонкого фарфора вся. И роспись по краям на всей одинаковая. Вьюнок с красными цветами и яркими желтыми листьями.

— А роспись вся одинаковая на всей посуде? — Спрашиваю.

— Да. Императорская роспись. — Отвечает Леея. — У других имений росписей нет. Просто белые все.

— Ясно. — Отвечаю. — А у нас разная роспись. И по краям и в середине тарелок есть... Да много что у нас... было.

Я уставилась в тарелки и стою застыв на месте.

— Ничего. — Отбирает у меня тарелку Леея. — Все будет хорошо. Я в это верю.

— Спасибо. — Поднимаю на нее глаза. — Вы мне мою мама напомнила... Она мне так тоже иногда говорила...

— Леея, ты где? — Раздался мужской голос.

— Тут в шкафу. — Леея выглядывает из-за дверки шкафа. — А Фирс. Проходи.

40 Разговор Лееи и Фирса

— Ты уже восстановился, все нормально? — Спрашивает Леея.

— Ну да более-менее... — Отвечает Фирс. — Можно мне завтрак?

— Тебе принести или ту поешь?

— Можно Леея я тут поем. Че тебе по лестницам то скакать. Еще к вечеру тебе готовка предстоит.

— Да мне не трудно. — Слышится веселый возглас Лееи. — Мне за радость все.

— Вот, пожалуйста. — Загремела она чем то. — Кушай.

— Не удобно мне пред девушкой этой... — Проговорил вдруг Фирс.

Я выглядываю из-за дверки шкафа. Фирс сидит ко мне спиной, Леея налила ему компот и ставит на стол, при этом кивает мне...

Это что б убралась обратно что ли. Я прячусь и снова выглядываю. Леея кивает мне. Понятно. Правильно значит поняла. Я стала разглядывать посуду прислушиваясь к разговору.

— А чем же неудобно то? — Спрашивает Леея.

— Так выдернул я ее из привычного то ей мира к нам... — Говорит звездочет. — Хотя сомневался ведь...

— Сомневался? — Удивляется Леея.

— А как же! — Фирс видимо пьет, ибо звук соответствующий. — Я сначала меж звезд дорогу отыскал и в ее мир заглянул... Не так там все как у нас... Не так... Одеты они странно очень. Не поймешь, где мужчина, где женщина... Полуголые ходят... И волосы острижены у некоторых...

Слышен звон приборов о тарелку и снова звук наливающейся воды. Компот подливает Леея явно.

— Так по этому Эуэ на тебя ругался? — спрашивает Леея. — Извини я подслушала нечаянно.

— Да... — Вздыхает Фирс. — Я ж сомневался с самого начала... Хотя сам и предложил. Звезды мне показали что первая жена может быть парой... Надо чтоб в течении двух дней прибыла после объявления. А потом увидел ее... Нормальная одежда, волосы длинные, глаза зеленые... А с ней остриженная девица и в штанах коротких... Вот я ее и выдернул сразу как увидел, пока не остригли...

Это он про Сашку явно говорит. Она на съемки в штанах приехала. А стрижка у нее всегда была короткая сколько ее помню. А под нормальной одеждой это он мой реквизит для съемки подразумевает. С глазами только промахнулся. Они у меня голубые, не зеленые.

— Ошибся видно я. Неправильно истолковал звезды. — Вздыхает Фирс

— И домой не могу я вернуть девушку теперь...

— Так зачем домой то. Разве не пара она Эуэ? — спрашивает Леея.

— Не знаю я... Но Эуэ как то реагирует на нее странно. Такое чувство, что его зверь так реагирует на нее.

— А разве не должно так быть? — Леея снова спрашивает.

— Зверь может только на зверя отреагировать... А в ней и зверя то не чувствуется совсем... Скорее его зверь и беситься поэтому что в ней его не чувствует.

— Так может просто не почуял еще?

— Не знаю... Знаю только что первая жена его либо погубит, либо спасет.

— Как так? — Леея удивляется.

— Если погубить надумает, спасти не станет... — Размышляет Леея.

— Значит я ничего не понимаю в звездах. — Вздыхает звездочет.

— Да ну что ты. Разве когда-то было, что бы ты ошибся.

— Нет. Не было. Но... Из другого мира жену я никогда никому не приводил по звездному пути. — Отвечал Фирс.

— Я думал она одна и будет. Но откуда-то еще девушка приехала... А я одну только приводил... Теперь не знаю... Звезды замолчали... А может просто я вымотан доставкой, что не могу прочесть. Двойную тень все вижу... у истинной...

Фирс явно встает со стула. Выглядываю украдкой, он выходит из кухни.

— Ну что я говорила! — Восклицаю я сразу. — Меня похитили. Пусть не Эуэ самолично, но для него.

— Выходит так. — Вздыхает Леея. — Но вернуться тебе никак не получится. Значит надо сделать все что б стать женой!

— Чего! — Возмущаюсь. — Женой этого, в котором зверь на меня странной реагирует? Ты в своем уме Леея?

— Жена может погубить, может спасти. Ты слышала это.

— И что? Я тут каким боком?

— А надо узнать, если та девушка его спасет, тогда можешь и не претендовать на роль жены. Но если она его погубить хочет, ты должна отбор выиграть. — Леея смотрит на меня.

— Ну спасибо, удружила! — Вздыхаю.

— Чего сделала? — Моргает Леея.

— Да так...

41 Восковой плющ

Я вздыхаю и сажусь на стул, на котором только что сидел звездочет.

— А как он вообще видит то в звездах? — Спрашиваю. — И почему жена убьет Эуэ...

— Как убьет?! — Слышен звук падающего тела.

— ... или спасет... — Закончила фразу, оборачиваясь.

Леeya тоже обернулась на дверь. Ее светлость лежит на пороге кухни.

— О, черт! — Вскрываю и вместе с Лееей подбегаю к маманьке Эуэ.

— Ваша светлость! Ваша светлость! — Леeya аж побледнела.

Мы усаживаем ее на стул. Она в отключке.

— Уложить бы ее... — Говорю.

— Куда? На стол что ли?! — Леeya моргает.

— Ладно я ее так подержу. Нашатырь давай. — Отвечаю.

— Чего? — Леeya вытаращила глаза на меня.

— Ну чего там у вас, что б в чувство ее привести.

— А так... это... вино...

— Давай! — Смотрю на застывшую кухарку. — Живей!

— Ага. — Кинулась она за вином.

— Ва-ша свет-лость... — Говорю растягивая слова.

— А как ее по имени то? — Спрашиваю.

— А так Хойя...

— Восковой плющ. — Хмыкаю.

— Чего? — Леeya моргает.

— Да у нас, в нашем мире есть такая вечнозеленая красивоцветущая лиана... Восковой плющ Хойя. — Отвечаю.

Леeya как раз поднесла вино к губам ее светлости и пыталась напоить.

— Вечно цветущая?! — Удивленный возглас ее светлости.

— О, смотрите ка в себя пришла от ваших слов. — Воскликает Леeya.

— Ну можно и так сказать... вечно цветущая Хойя.

Ее светлость уставилась на меня. С минуту наверное разглядывала.

— Это ты мне специально сейчас так сказала, что б я забыла про то, что моего сына жена убьет?! — Прошептала она и голос ее дрогнул при последних словах.

— Да господь с вами! — Восклицаю. — Это я просто имя ваше перевела. А про сына... так это ваш звездочет че то там не доглядел. Он сам не знает, убьет его или спасет его жена.

— Как же так! — Хойя схватилась за сердце.

— Вам плохо? — Леeya спрашивает. — Лекаря?

— Где этот Фирс? — Поднимается ее светлость.

— Да погодите вы, ваша светлость! — Хватаю ее за руку.

— Отпусти меня! — Взвизгнула дамочка.

— Отпущу. Только вы сначала успокойтесь. Я не хочу что бы с вами что-нибудь случилось. Вы только что в обморок упали. Не стоит сразу бегать после обморока.

— Да что тебе за дело до меня! — Снова взвизгнула она.

— Мне нет. А вот Эуэ есть. — Говорю. — И если он узнает, что я вас не остановила... Он меня по головке за это не погладит. А мы должны выяснить правду.

— К-какую правду? — Осела ее светлость, восковой плющ.

— Мария права. — Тут же зашептала Леeya. — Если уж сам Фирс не может понять, то

мы просто обязаны все помочь выяснить.

— Да шарлатан Фирс! — Воскликает восковой плющ так, что посуда зазвенела.

— Да не орите вы! — Тут же шикаю на нее. — Услышит еще кто.

Она сразу притихла и уставилась на меня.

— Шарлатан он. — Повторила она.

— Вы уверены? — Спрашиваю смотря на нее.

Не очень еще и старая, вполне симпатичная дамочка. Отчего ж такая эмоциональная, чуть что сразу в обморок падать.

42 Восковой плющ. Разговор

— Не верю я ему. — Капризно проговорила Восковой плющ.

— С чего вдруг? — Усмехаюсь. — Вроде он всегда прав оказывался, говорят.

— Много что говорят. — Вскинула она голову. — Не всему верить можно.

— Но он же предсказывал вашему мужу, что ему не стоит жениться первый раз...

Восковой плющ вытаращила на меня глаза.

— И предупреждал же что от нее одни беды будут...

Хойя сглотнула. Значит я права. Хотя об этом и так знают тут.

— Она чуть не утопила Эуэ маленьким. — Выдала Хойя.

— Что? — Леея уронила поднос с кексами, что хотела подать ее светлости.

— Она его отравить ведь пыталась... — Леея моргает.

— Что?! — Хойя побледнела.

— Дышите! Дышите глубже. — Говорю сразу. — Вдох. Выдох.

Не хватало еще что б снова в обморок грохнулась!

Хойя делает большой вдох и шумно выдыхает.

— Рассказывай! — Приказала Леее.

Той ничего не оставалось, как рассказать то что она рассказала нам с Эри.

— И ты молчала?! — Воскликает она.

— Но все ведь обошлось... — Растерянно проговорила Леея, разглядывая развалившиеся по полу кексы.

— Да она его потом утопить пыталась! Если б я вовремя не вошла! — Уже ревела ее светлость на всю кухню.

— Успокойтесь. — Снова говорю. — Успокойтесь.

Беру ее за руку. Она как то странно взглянула на меня, но руку все ж вынула из моих рук.

— Если б я знала раньше, я бы ее раньше выставила. А так мой сын мог погибнуть! — Сверлит она взглядом Леею. — Я ее выставила сразу после того как застала.

— Я не думала что она осмелится снова... — Растерянно проговорила Леея.

— Из-за нее и Аир погиб. — Тихо проговорила Хойя.

— Но он же от тени погиб? — Удивляется Леея.

— Да. Он погиб защищая Дурману. — Прошептала Хойя.

— Э... У нас есть такой цветок Дурман... — Проговорила тихо я. — Несет непредсказуемую тьму, одержимость, месть и ложь, а так же заставляет чувствовать боль смерти.

Женщины уставились на меня.

— Э...

— Что ты сказала? — Восковой плющ уставилась мне прямо в глаза.

— Я... Я просто название цветка вспомнила... У вас имена... Как названия цветов... —

Пробормотала я.

— Надеюсь Леея это не название цветка. — Говорит Леея собирая с полу кексы...

— Нет. Это быстрее комнатное дерево...

— Чего? — Леея аж кексы с полу собирать перестала.

— Ну комнатный цветок такой, небольшое деревце. Удивительное растение... Не помню я про него только все то. — Признаюсь я.

— Откуда такое познание имен? — Вскидывает Хойя брови.

— Не имен, цветов. — Поправляю я. — Интересовалась просто как то в интернете, когда надо было букет составить на юбилей.

— А что, букеты из цветов тоже составляют? — Спрашивает Восковый плющ.

— А как же! Каждый цветок имеет скрытый смысл. — Вослицаю. — Даже цвет цветка и тот несет в себе смысл. Желтые цветы например к расставанию и измене. Белые — символ невинности...

— Ты чем мне тут голову морочишь моей матушке! — Рывкнул вдруг на пороге кухни Эуэ так, что Леея снова кексы уронила.

— Все нормально сын. — Остановила она его взмахом руки.

— Ты уверена? — Вскинул он брови. — Она же...

— Да. — Ответила она. — Ты готов уже к вечернему отбору?

Ха, ловко меняет темы. А интересно, она же — что?

Эуэ растерялся на мгновение, потом ответил: "Да".

И удалился.

— А че он приходил? — Спрашиваю. — Вас искал?

— Да. — Встает она со стула. — Мне надо привести себя в порядок. А ты, что б вечером тоже была.

И она удалилась.

— Хм. — Хмыкаю. — Побежала сыночку докладывать?

— Скорее к Фирсу. Узнать откуда тебя выискали.

— А? — Удивленно вскидываю брови. — Ты уверена?

— Ага. Твой рассказ о именах-цветах на нее произвел впечатление.

— Думаешь?

— Уверена. Иначе б она тебя и слушать вообще не стала, и сына бы не выставила вон.

— А она его выставила? — Снова удивляюсь.

— Конечно! Ты разве ее жест не заметила? — Удивляется Леея.

— Ну так взмахнула рукой чего-то... Не знала, что это означает "выйди вон". — Улыбаюсь.

43 Кексы

Леея вздыхает.

— А ты чего так вздыхаешь? — Помогаю ей кексы поднять.

— Так на вечер были испечены... А теперь что... Заново надо, а у меня еще обед и вечернее меню.

— А давай я испеку?

— Ты? — Удивляется она.

— Ну да. А мы никому не скажем просто. Ты мне рецепт говори, а я делать буду.

— А и правда. Я ж могу сама то в это время другим заняться.

— Только ты мне газ зажжешь сама, ладно?

— Чего? Какой газ? — Смотрит она на меня.

— Ну чего у вас горит то? В духовке?

— А — аа ладно. Газ зажжешь... — Усмехается Леея. — Слова то какие. Газ. Огонь у нас горит.

Она принялась выставлять всякие кастрюльки, сковородки и выставлять продукты.

— Так вот это тебе. В большой кастрюле мешай тесто.

— Ингредиенты? — Спрашиваю видя всякие мешочки и склянки...

— Чего?

— Ну чего ложить то в тесто?

— А. Сначала муку просеять надо.

— Ага. Это я быстро. Беру сито и разглядываю мешочки.

— Вот. — Плюхнула Леея на стол большущий короб. — Мука тут.

— А-аа... А чем мереть?

— Вот. — Ставит передо мной кружку.

— Семь кружек муки, смешаешь потом вот с этой измельченной травой. — Указывает на маленький мешочек.

— Потом вот сюда яйца. И сахар — взбить.

Я просеиваю муку в большую кастрюлю. Затем беру маленькую и подхожу к шкафу в котором у Лее стоят яйца. Открываю, на меня веет прохладой.

— Ну надо же. — Усмехаюсь. — Прямо наш холодильник.

Беру миску с яйцами.

— Куда! — Восклицает Леея.

Я чуть яйца не грохнула.

— Так ты ж сказала яйца с сахаром взбить... — Удивленно вскидываю брови.

— Так не белые же! — Возмущается Леея.

— А какие? Черны? — Сказала больше по инерции, чем вспомнила черные яйца.

— Конечно. — Леея кивает. — В тесто я их ложу. Это ж не на стол их светлостям подавать.

И она открывает еще один отсек и достает черные яйца.

— Вот. — Ставит на стол.

Так переговариваясь мы и стали готовить. Я кексы, а Леея обед для всех.

— Да, здорово когда мне помогают то. — Улыбается Леея. — Ставя кексы в духовку.

Вот я уже и первое сготовила почти и второе сейчас поставлю в печь. И кексы поспеют как раз. Осталось только напитки сделать.

— Ну и отлично. — Отвечаю. — Кексы сейчас испекутся я их шоколадом покрою.

— Да ты и так мне помогла уже. — Улыбается Леея.

— И что. Я тебе самое интересное что ли оставлю! — Восклицаю.

— Самое интересное? — Вскидывает удивленно брови кухарка.

— Ну да. Кексы шоколадом покрыть. Это вообще мое увлечение шоколад то. — Смотрю на поднимающиеся кексы.

— И как у вас тут они работают эти духовки? — Разглядываю. — Не электрическая ведь. И огня прямого в ней нет. И стекло вот... В вашем то средневековье.

— Где? В средневековье? — Удивляется Леея. — А не электрические это что? И стекло?

— Ну вот. Дверки у духовки из чего прозрачного такого? И как она печет то? — Указываю на духовку.

— А так это там под ней огонь горит. А дверки специальные из горного прозрачного камня. Он огня не боится.

— Ясно. Все гениальное просто. — Усмехаюсь.

— О, они уже почти готовы! — Восклицаю. — Давай чем вынимать?

— Чем? Руками естественно. — Говорит Леея и открывая духовку достает кексы прямо руками.

— А... Э... Они ж горячие... — Моргаю.

44 Шоколадные цветы

Леея занималась напитками, а я стала заниматься кексами. Шоколад мне Леея достала и плюнув в камни на столешнице зажгла огонь. Поставила толстый круг и протянула мне ковшик.

— Вот в нем я делаю и потом макаю сюда же кексы. Да там вот. — Кивает она на другой край столешницы. — Постучи по пластине она охладить станет.

Подхожу стукнула по пластине светлого камня и чувствую что повеяло холодом в руку.

— О, удобно. Ладно дальше я сама. Тебя больше не отвлекаю.

— Да я уже почти все. — Закрывает она большую духовку. — Попрет еще малость и готово.

А я высыпаю порошок в ковшик.

— Это точно шоколад? — Спрашиваю.

— Ага. Он самый. Может чаю пока нам сделать?

— Давай. — Ставлю ковшик на огонь.

Порошок сразу начинает плавиться и превращаться и правда в шоколад. Запах горького шоколада поплыл по кухне. Деревянной лопаткой помешиваю и пробую температуру.

— Какао-масло бы сюда... — Бормочу себе под нос.

— Так ладно температура в норме. — Пробую шоколад прижимая к губе.

Снимаю с огня. Добавляю еще порошок примерно на глазок, весов потому что тут я не наблюдала. Но я и так уверена, что не ошиблась. Не мало в свое время я им занималась. Все хорошо перемешиваю до полного растворения. Пробую температуру. Ну вот и норма. Беру кекс и макаю в шоколад и ставлю на досочку. Остальные тоже обмакнув выставляю рядом идвигаю аккуратно на холодный камень. Кексы тут же застывают. Красота.

— Зря ты добавила еще порошок. — Слышу голос Лееи. — Теперь шоколад остался.

— Ну даже если остается не беда его ж всегда снова можно использовать подогрев. — Поднимаю на нее взгляд. — Но у меня лишнего не будет.

Беру большую ложку и макая в шоколад остужаю на камне. Получается половинка как от шоколадного яйца, что у нас в магазинах продаются. Снимаю аккуратно на тарелку и снова макая делаю еще одну половинку. Затем то же самое проделываю с маленькой ложкой.

— А это... зачем... — Спрашивает Леея наблюдая за моими действиями.

— Вилку можно. — Прошу у Лееи.

— Да. Сейчас. Вот. — Протягивает она мне вилку.

Я макаю вилку и тоже остужаю сразу.

— Ну на листок не похоже, но все ж... — Бормочу.

Беру снова кекс и макнув его еще раз в шоколад приклеиваю сразу шоколадные лепесточки так, что б получился цветочек. А те детальки, что получились с вилки макнув в

ковшик с шоколадом приклеиваю выгнутой частью вверх.

— Ну как то так. — Ставлю блюдо с кексом на охлаждающий камень.

— Готово. — Снимаю с камня и протягиваю Леее. — Ну как?

— Э... — Хлопает она глазами.

— Лее-я... — Эри застыла с открытым ртом. — О-оо, как красиво. Это ты на вечер не отбор такие делаешь, да?

— Нет... — Леея уставилась на меня. — Но как?

— Ну ты же видела как.

— Я чего-то не понимаю. — Эри говорит. — А кто это делал?

— Мария. — Леея отвечает. — Да я до такого и не додумалась бы.

— Почему? Очень удобно, между прочим, делать разные украшения на кексах. Тогда ты точно будешь знать что просто пустые, например, белые, а с цветком — шоколадные. Или с листьями белые, а без листьев шоколадные. Вообще если бы белый шоколад был, вот там вообще кайф. Цветные картины вообще шедевры просто. К тому же белый окрасить можно в разные цвета. А если красный клубничный шоколад или японский матча, так они и так цветные. А вкус какой! Но даже если просто темный и молочный и то разница в цвете и вкусе есть.

Леея и Эри стояли раскрыв рты.

— Вот это да... — Проговорила наконец Эри.

— Хорошую мне помощницу нашли... Улыбнулась Леея.

— Я кстати че пришла то... — Эри разглядывает мой кекс. — И правда на цветок похоже ведь...

— Так что ты пришла? — Отставляю блюдо в сторону.

— А так на обед вас ее светлость хочет видеть в общей столовой.

— О-оо, вот не очень хочется, если честно.

— Ну мне велено передать. — Вздыхает Эри. — Мне еще вещи ваши все по местам распахать надо.

— Распахать. — Смеюсь. — По местам.

— Ага. — Кивает Эри.

— погоди! Какие вещи? — Уставилась на нее.

— А так ее светлость вам передарила.

— Чего сделала? Передарила?

— Ну да. У нее столько всего, а она не носит. Не успевает просто. Вот и передарила.

— Ну знаете ли! — Возмущаюсь я.

— Да ты не горячись. — Леея трогает меня рукой. — Тебе они пригодятся. Сама посуды. Разве нет?

— Так-то так... Но... — Я вздыхаю, поняв что Леея права, взять мне вещи негде.

— На работу наймусь. Заработаю и все отдам.

— Ну да... за такое могут и платить. — Выдала Леея. — Только тогда надо в другое имение съезжать. У тебя стали б покупать на императорский стол.

— Что стали б покупать на императорский стол? — Вопрос повис в воздухе.

Мы оглядываемся. В дверях кухни стоит его светлость.

— Вы про что? — Подходит он ближе.

— Про кексы... — Растерянно отвечает Эри.

— А что наша кухарка сама не в состоянии их испечь. Или что помощница все

испортила? — Вздернул он бровь.

— Наоборот. — Леея протягивает блюдо с кексом на верхушке которого мой импровизированный цветок.

— Что это? — Спрашивает Эуэ.

— Кекс. Простой.

— А почему он не простой? Что это на нем?

— А, на что похоже? — Спрашиваю.

— Да я откуда знаю! — Взревел он. — Что вы мне ерунду тут суετε. Матушка где?

— Ушла. — Немного грубовато отвечаю. — И не орите так, шоколад растает.

— Что?! — Его глаза потемнели.

— Нас ее светлость зовет. — Эри дергает меня за руку.

И мы вылетаем из кухни и бежим в комнату. Добежав до лестницы останавливаемся. Я уже поднимаюсь не торопясь и тяжело дыша.

— Пробежка блин. — Хмыкаю. — Че он у вас всегда орет?

— Не знаю. Нервничает наверное. — Говорит Леея.

— А ну точно! — Хлопаю себя по лбу. — У него же отбор сегодня! Только че выбирать то одна девица и есть...

Я замолчала уставившись как раз на эту самую девицу.

— Наследник нервничает? — Капризно спрашивает Девица, начиная спускаться с лестницы.

— Да есть малость. — Хмыкаю. — На кухне был. Если поторопитесь, можете его там застать еще.

Девицу как ветром сдуло. Только туфли замелькали.

— Зачем ты ее туда отправила. Его светлость наверняка уже ушел. — Эри смотрит на меня.

— Что б она не видела в какой комнате я живу. — Шепчу ей на ухо. — Она на меня вообще думает что я прислуга. Пусть и дальше так же думает.

И я тяну ее в комнату. Заходим и прикрываем дверь.

— Вау! — Я уставилась на кучу сундуков. — Это че все мне?

— Ну да. Я ж говорю ее светлость передарила. — Вздыхает Эри. — Мне и не разобрать тут все до утра.

— А так я тебе помогу. — Открываю я первый попавшийся сундук.

— Да ты и так устала наверное.

— Я?! С чего ты взяла? — Интересуюсь разглядывая содержимое.

— Ну ка же вы кекс украшали.

— Да я бы и все украсила если б не ящер ваш облезлый. — Вынимаю платье.

— Э... — Эри смотрит на меня удивленно.

— Ну ка, где зеркало то. — Подхожу прислонив платье к себе. — А че мне пошло бы наверное.

— Только оно с подбюбником бы смотрелось лучше. Так длинное очень. — Эри смотрит тоже в зеркало на мое отражение.

— А вот это. — Эри подает мне другое.

— Нет. Это темное очень. Не нравится мне темно синий. Первое персиковое лучше.

— Ну да вам тот цвет к лицу.

— А что еще тут есть. — Заглядываю в другой. — О тут уже теплые вещи. Шерстяная

явно накидка.

— Да у ее светлости чего только нет! Как новая коллекция этой драконессы выходит ее светлость обязательно покупает.

— Зачем столько. Если даже носить не успевает? — усмехаюсь.

— Она наверное мечтала что драконесса на ее сына внимание обратит.

— А она че молодая? — Спрашиваю машинально.

— Ну да молодая. Тоже сто сорок только.

— Сколько?! — Брови взлетают вверх.

— Сорок наверное ты хотела сказать. — Поправляю.

— Нет сто сорок, как и его светлости. — Эри моргает.

— Его светлости это Эуэ? — Спрашиваю развернувшись к Эри лицом.

— Ну да. А кому же еще? — Удивляется она.

— Ему сто сорок лет? — Снова удивляюсь я. — А... ее светлости тогда сколько же?..

— Ее светлости скоро будет двести восемьдесят. — Улыбается Эри.

— А... А тебе сколько... — Растерялась я.

— Мне? Так скоро сто будет. А что?

— Нет... Ничего... — Осела на край сундука.

— Вам плохо? — тут же подлетела Эри.

— Фига у вас продолжительность жизни!.. Зашкаливает прям...

— А? — Эри моргает.

— Мда... А мне всего-то двадцать пять... — Проговорила я опуская взятое платье в сундук.

— Вы имеете в виду сто двадцать пять. — Эри говорит.

— Неа. Просто двадцать пять. — Вздыхаю. — У нас продолжительность жизни намного меньше. Дай бог до семидесяти-восемидесяти дотянуть... при хорошем уходе.

— Но... — Эри стоит раскрыв рот.

— Не из вашего я мира. — Вздыхаю. — Не из вашего... Потому и не надо мне замуж за вашего ящера... Вот кандидатка есть уже... по возрасту подходящая.

45 Эуэ

===

Эуэ

Почему она себя так ведет? Она общается с моими слугами намного лучше, чем со мной!

— Это потому что ты ее заинтересовать не мог! — Мой дракон тут как тут.

— А сам то ты смог? — Хмыкаю. — Увидала тебя во всей красе и в обморок!

— Это просто ее дракон еще спит... Она еще не умеет...

— Ха! — Восклицаю в голос. — Так вот ты почему и бесишься! Ее дракон еще спит. Ты его не чувствуешь!

— И что? Ты сам то меня не сразу в себе разглядел.

— Ну да. Но ей уже наверное лет сто десять, сто двадцать. Должен бы давно уже проснуться. А ты правда в ней дракона не чувствуешь?

— Правда... — Нехотя признался мой дракон.

— Странно... — Бормочу я.

— Это ты виноват. — Выдал мне дракон.

— Что? Я?

— Конечно. Заинтересовать не мог вот ее драконесса и прячется от меня.

— Ну знаете ли!... - А не летел бы ты!

— Полетаешь с тобой. Опять к ней идешь.

— Что? — Уставился я на двери кухни.

И только собрался повернуть назад, как услышал: "...стали б покупать на императорский стол".

— Что стали б покупать на императорский стол? — Шагнул в двери.

— Вы про что? — Подхожу ближе.

— Про кексы... — Растерянно отвечает Эри.

— А что наша кухарка сама не в состоянии их испечь. Или что помощница все испортила? — Вздернул бровь.

— Наоборот. — Леея протягивает блюдце с кексом на верхушке которого что-то наляпано.

— Что это? — Спрашиваю.

— Кекс. Простой.

— А почему он не простой? Что это на нем? — Указываю на его верх.

— А, на что похоже? — Спрашивает Маша.

— Да я откуда знаю! — Взревел. — Что вы мне ерунду тут суете. Матушка где?

— Ушла. — Ответила мне с вызовом. — И не орите так, шоколад растает.

— Что?! — Даже мой дракон возмутился ее тоном ответа.

Но сказать что-либо не успел, ибо они с Эри тут же сбежали.

— Да что же это! — Восклицаю. — Вечно сбегает...

— Научись ценить то, что уже имеешь... Эуэ. Тогда ты начнёшь притягивать ещё больше прекрасного в свою жизнь! — Тихо проговорила Леея.

Она одна из немногих кто мог называть меня просто по имени.

— Я постараюсь. — Ответил растерянно и вышел из кухни.

===

46 Обед с Хойей

==

Надев светлое, персикового цвета, платье я ковыляю в столовую.

М-да Маша, состаришься ты у них тут на глазах прямо моментально почти. Повезло тебе, нечего сказать. Нет, надо как то отказаться от участия в отборе. Я не пара ему. По возрасту и то не подхожу. Если они раньше ста сорока не рожают, так еще и наследника не рожу. Помру раньше. Хихикаю про себя. Да уж занесло. А собственно почему меня вообще вытянули сюда? Платье просто подошло под их привычную одежду! Вот ведь главная причина то была. А не то что я пара ему. С девицей он пара. Вот уж точно два сапога — пара. Так размышляя добрела до столовой. Вхожу и замерла на пороге. Восковой плющ сидит в полном одиночестве.

— А... — Растерянно оглядываюсь.

— Проходи. — Кивает мне Хойя. — Разговор есть.

— Так мы одни? — Удивляюсь.

— Ну как видишь. — Хмыкает она.

— Слушаю. — Говорю я.

— Нет. Ты садись давай. Ешь. — Кивает на тарелку. — Накладывай что тебе хочется.

— Спасибо. — Долго уговаривать меня не пришлось.

Беру фиолетовое пюре. Я уже пробовала здешний картофель. Пюре явно из него.

— Вот это попробуй. — Двигает мне тарелку Хойя. — Гуляш у Лееи замечательный.

— Я в курсе. Она при мне готовила.

Ее светлость вскинула на меня взгляд.

— Я думаю тебе надо пока остаться как есть. Пусть считают что ты приглашена на время отбора Леее в помощь.

— Ну и отлично. — Хмыкаю.

Избавила меня от тяжких объяснений по поводу отказа в кандидаты жены.

— Я говорила с Фирсом. — Продолжает Хойя. — Он утверждает что пытался доставить к Эуэ истинную пару.

— Ну он ее и доставил. Девица, что прибыла. Явно пара ему. — Усмехаюсь.

— Нет Фирс утверждает что он доставил тебя. Откуда взялась девица не известно. Нс ты...

— Не истинная оказалась. — Усмехаюсь снова. — Вы это хотели сказать.

— Ну... да. — Отвечает ее светлость.

— Но раз уж ты тут оказалась, то сделай одолжение, узнай что за девица и что ей надо от моего сына. — Смотрит она мне в глаза.

— Фига себе заявленьице! — Вскидываю брови. — Одолжение сделай. А с какой стати?

— Ты останешься жить в имении.

— А, то есть у нас договор. — Уточняю я. — Я узнаю все, вы оставляете меня тут жить.

— Ну да. Тебе некуда идти то. — И она продолжает есть.

Отпивает из высокого стакана с морсом или вином и снова смотри на меня.

— Ты ешь, ешь. И подумай над тем что я тебе предложила. А то я могу и вон выставить вообще-то.

— Да я в курсе. — Усмехаюсь. — Тогда у меня будет к вам просьба.

— Да. — Кивает Хойя.

— Это что? Ответ?

Она снова кивает отпивая из стакана.

— Вы даже не узнали какая, но уже согласны?

— Ну, многого то ты не попросишь. Ведь так?

— Ну да. — Усмехаюсь снова. — Я хочу остаться в помощницах Лееи и после всего.

Пока не помру.

Ее светлость вскинула брови.

— Да же так. Ну что ж. Мы договорились.

— А вы рассчитывали что я захочу уйти от вас?..

— Честно? Да. — Говорит она откладывая вилку. — Ты не из нашего мира и тебе все тут чуждо. Я думала ты попросишь какой-нибудь двор себе что б там жить.

— Да меня и этот двор устраивает. — Хмыкнула.

— Что? — Вскинула она недовольно брови.

— В том смысле, что жить в этом имении и помогать Леее на кухне. — Поспешно отвечаю.

47 У звездочета

==

— Че там ей этот звездочет наговорил, астролог чертов. — Бормочу я идя коридором.

А вот интересно, а я могу с ним сама поговорит? Надо вспомнить где он находится.

Кажется я спускалась от него тогда по винтовой лестнице. А где у нас тут винтовая лестница может быть, как не в башне? Надо найти башню. Я сворачиваю коридором в сторону от пути в свою комнату. Проверю тут. Прохожу дальше и упираюсь в глухую стену. Ну здрасте, пожалуйста! Тупик. Разворачиваюсь обратно. Дохожу до развилки коридора и сворачиваю у другой заворот. Он начинает петлять и уводит куда-то. Не заблудиться бы только в этих катакомбах, думаю. Вот если снова не туда, я и обратно дорогу не найду. Надо было у Лееи спросить. Дорогу от кухни до комнаты я знаю уже наизусть. Даже до столовой и то запомнила. Надо было зайти спросить лучше, чем тут плутать. И вдруг какой-то шорох впереди привлек мое внимание. На очередном повороте вижу тетка какая-то ощупывает стену. Я вжалась в угол стены. Только бы не заметила. Слышен скрежет. Выглядываю из-за угла поворота и вижу как стена отъехала и тетка в проеме скрылась. Лишь платок ее запомнила. Платок! Это же мамаша девицы! На ней тогда этот полупрозрачный огромной платок был! А куда это она ушла то? Я подбегаю к стене. Стена как стена. Закрылась и все ровно, гладко опять. А на что же тетка то нажимала? Стою, разглядываю стену.

— Что-то интересное увидели? — Раздалось с боку.

Я аж подпрыгнула от испуга.

— Нельзя так подкрадываться! — Восклицаю. — Вы меня напугали Фирс.

— И не думал даже. — Усмехается он. — Просто вы так увлеченно разглядывали стену, что не слышали как я подошел и окликнул вас.

— Окликнул... — Растерялась.

— Да. А вы уставились на стену, того гляди обниматься с ней станете.

— Вполне могла. — Киваю.

— Да? — Удивленный взгляд. — С какой стати?

— Там ход. Тайный. — Тихо говорю.

— С чего такая уверенность? — Вскинул он брови.

— Я только что видела как туда женщина вошла. Но, увы следом не успела. Стена сошлась обратно, закрыв ход.

— Пойдемте ко мне. — Говорит звездочет.

— Да я к вам и шла.

И мы пройдя по коридору немного вперед сворачиваем в небольшой проход и открыв дверь Фирс пропускает меня в комнату.

— А лестница? — Удивляюсь я, видя всякие колбочки и баночки на столе вперемежку с книгами и еще бог знает с чем.

— Лестница? — Удивляется.

— Ну да. Я от вас точно по винтовой лестнице спускалась тогда. — Говорю.

— Прощлый раз вы из башни спускались, в которую вас его светлость принес. Там специальная площадка оборудована для посадки его дракона.

— Его дракона? Он че отдельно от Эуэ существует?

— Да нет. Я имел в виду он дракон. Эуэ дракон.

— А... Ясно.

— Так я вас слушаю. — Проговорил Фирс.

— А я вас. — Киваю ему. — Вы увели меня от стены.

— Да. Там точно есть проход в жилые покои. Но я ни разу не видел, что бы им пользовались. Он старый совсем...

— А зачем он вообще сделан? — Спрашиваю.

— Наверное что б я мог быстрее сообщить новости его светлости. — Проговорил Фирс. — Но я им не пользуюсь. Больно уж стены близко. Узкий он. Эти то стены и то меня порой нервируют своим близким соседством.

— У вас клаустрофобия? — Спрашиваю я.

— Чего у меня? — Моргает звездочет.

— Боязнь замкнутого пространства. — Говорю.

— Да кто вам сказал такую глупость! — Воскликает он. — Пространство бесконечно! Как и звездный путь.

— Млечный. — Машинально поправляю.

— Что? — Удивляется на меня мужчина.

— Ну не звездный путь, а млечный. У нас говорят так. — Объясняю. — Вот я вас машинально и поправила.

Он уставился на меня и... И вдруг делает шаг от меня к высоченному шкафу с книгами на полках. Я вскидываю удивленно брови.

— Ваши глаза... — Пробормотал он.

— А что с моими глазами не так? — Спрашиваю я.

— Они голубые! Но они же должны быть зеленые... — Моргает он.

— Почему это! — Усмехаюсь. — Они у меня с детства голубые. Я с такими родилась. Это у вас тут у всех одинаковые, зеленые.

— Не одинаковые! — Воскликает звездочет. — У нас они разные. У кого светлые, у кого темные, у кого вообще изумрудные.

— Да, но это все оттенки зеленого. Попросту они у всех зеленые, пусть и разных оттенков. А у нас глаза могут быть разных цветов и естественно еще больше оттенков. У нас и голубые есть и карие. И зеленые тоже и серые...

У мужика глаза округлились от услышанного.

— Да у нас и цвет кожи может быть разный. — Продолжаю. — Вот у меня например, белый, у негров он черный, а у монголов желтый...

Звездочет закатил глаза и... брякнулся в обморок.

— Да твою ж мать! — Восклицаю. — И он туда же! Ну ладно ее светлость — женщина, но тут...

Оглядываюсь куда бы его можно положить. У небольшого окошка стоит деревянная кушетка. Хватаю его под руки и тащу к ней.

— Блин, подола, мать их ети! — Ругаюсь наступив на кромку подола. — Толи дело брюки.

Укладываю его на кушетку и оглядываюсь кругом.

— Воды бы ему...

Ага поди разбери тут где в какой склянке вода, где еще чего. Напою еще каким зельем. Отравлю нафиг. Ладно пусть сам в чувство приходит. А я пока огляжусь тут. Рассматриваю комнату. Не то рабочий кабинет, не то жилая... Огромный шкаф до самого потолка на полках которого много книг, склянок и шкатулок. Огромный массивный стол на котором множество всяких колбочек вперемежку с книгами, листками и перьями. Похоже на рабочий кабинет, только кушетка у окна и маленький резной столик выбиваются из общей обстановки комнаты. Окошко маленькое из-за чего в комнате полумрак. А может он свет, включает? Поднимаю голову к потолку. Опа, а потолок какой-то плитой деревянной прикрыт. Мда. Подхожу ближе к столу. Кресло массивное кожаное. Провожу по спинке

рукой. Отличная выделка. Удобное наверное. Усаживаюсь в него. Да, удобно. А это че? Перья? Он тут че ритуалы какие проводит? Птиц в жертву приносит или они перьями пишут? Беру в руки перо. Точно — пишут. Перо заточено остро. А вон и чернильница имеется в виде сидящего дракона. Я ее просто под ворохом листков не увидела сразу. Чернила какого то бурого цвета. Надеюсь они не кровью пишут. Усмехаюсь взмахнув пером в воздухе. Хватаю первый попавшийся под руку лист и изображая подпись на листе пером размашисто расчеркиваю его в воздухе.

— Я великий звездочет — Восклицаю. — Расскажу вам ваш звездный путь. Сделаю самый точный гороскоп для вас.

И я снова взмахиваю пером. От пера отлетают какие-то крупички.

— Песок что ли с него сыплется? — Уставилась на лист.

Ничего не увидела, но на всякий случай сдула с листа. И в ту же минуту с листа слетаю мерцающие искорки и кружатся в воздухе.

— О, красота! — Улыбаюсь. — А что это?

Искорки сдуло все в одну точку. На полку причем на самую высокую.

— У них ту что магия есть?! — Удивляюсь и вскочив с кресла подхожу к шкафу. — А почему мне никто ничего не сказал? А как достать то, то, что там светиться?

Пытаюсь подпрыгнуть. Не достаю. Оглядываюсь на кресло. Нет массивное очень, мне его не сдвинуть. Обвожу взглядом комнату и натываюсь на столик! Точно, его то я и поставлю. Хватаю столик и поставив вплотную к шкафу, задрвав подол влезая на него.

— Нет подол определенно мешается. — Ворчу сама себе.

Встав на столе на цыпочки придерживаюсь одной рукой за полку, а второй тянусь к светящемуся предмету. Аккуратно дотрагиваюсь. Ничего не происходит. Беру и только собралась спуститься со стола, подобрав подол, как раздалось: " Что вы делаете?"

Вздрогнув от испуга тут же теряю равновесие и падаю.

— Хрусь! — Раздается подо мной.

— Ну все, сломала! — Восклицаю я зажмурившись.

— Конечно! — Возмущенное. — Такой изящный был.

— Что? — Открываю глаза.

Я на руках у звездочета.

— Э... А... Я думала это моя рука хрустнула... — Бормочу.

— Нет, это мой стол! — Резко ставит он меня на пол отходя к кушетке.

— Какого дракона вас туда понесло?

— Так вот. — Вытягиваю на руке то, что я взяла с полки.

Фирс как то странно посмотрел на то что у меня в руке и опять упал в обморок.

— Да что ж ты как красна девица то! — Восклицаю.

Видя что осел он на кушетку, немного на край правда, но все же, я пожимаю плечами.

— Ну и валяйся тут на краю. Сам снова в себя придешь.

И я уставилась на то что у меня в руках. Какая-то шкатулка. С пентаграммой на крышке. Как у нас рисуют, такая ж. Интересно че там? Иду к столу и усевшись в кресло ставлю на стол, отодвинув книги и листы с перьями. Кручу ее на столе разглядывая. А как ее открыть то? Запора вроде не видно... Приподнимаю крышку, и о чудо, она открылась. Запора вовсе нет. Заглядываю внутрь. Там что-то лежит завернуто в какую то тряпицу. Вынимаю. Разворачиваю... Карты?! Таро?! Интересненько. Обычные земные карты. Наврали мне все! Про доставку сюда. Вот гады! Да я такие карты на дне города еще маленькая в руках

держала! Правда досталось меня за это...

==

Я хорошо помню тот день. Мы гуляли с мамой и папой на дне нашего города. Я тогда уже училась в школе. На главной площади стояли разные открытые палатки в которых много всего продавалось. Но меня тогда заинтересовал огромный, как мне казалось, шатер с нелепой вывеской "Исполнение желаний". Ну кто скажите не хочет в столь юном возрасте, что б твои желания исполнились. Но мама сказала что это для взрослых и меня туда не повели. А я все равно туда убежала. И увидев как женщина в длинном платье с множеством бус и колец раскладывает карты застыла в углу шатра. Меня сначала не заметили. Ну это сначала. Ибо услышав как та женщина говорит девушке, что вот тут карты ей сказали, выбрала момент когда женщина отвернется и схватив карты... рассыпала их веером по земле. Вбежавшие родители конечно извинялись перед девушкой за испорченное ей предсказание, но женщина тогда поднимая карты обмолвилась: " Это мир деточка не для тебя пока. Вырасти надо."

Давно выросла, но карт таких никогда больше не видела. До сегодняшнего дня.

48 Карты

Так меня и застал очнувшийся Фирс с колодой карт в руках. Я сидела и просто их разглядывала вспоминая как когда-то держала такие в руках.

— Кхм. — Он кашлянул привлекая мое внимание.

Поднимаю на него взгляд.

— Так значит говорите меня выдернули из другого мира?! А вот это тогда от куда скажите пожалуйста! — Трясу колодой карт. Карты разлетаются и ложатся веером на полу.

— Как в детстве. — Хмыкнула я и встаю что б собрать.

— Не трогай! — Возглас звездочета напугал даже.

Я вздрогнула и уставилась на него. Он смотрел на меня какими то прямо бешеными глазами.

— Да что с вами? — Восклицаю. — Вы меня пугаете.

— Не трогай... — Уже тише просит он.

И подходя ближе к вееру карт начинает их разглядывать. Так пройдя весь веер он поднимает на меня удивленный взгляд.

— Что? — Вскидываю брови. — Что-то не так?

— Все не так. — Ответил звездочет.

— Простите? — Уставилась на него.

— Все. — Повторил он и сел в кресло.

— Я сейчас соберу... — Наклоняюсь я к картам Таро.

— А вы откуда? — Вопрос заставил выпрямиться.

— Что значит откуда? — Уставилась на него.

Потом усмехаюсь: "Если верить вашим словам, вы меня вытащили из другого мира!"

— Да. — проговорил он. — Но как наши карты слушаются вас?

И он уставился на меня удивленным и вто же время испуганным взглядом.

— Что-то вы после обмороков какой-то странный стали. — Усмехаюсь. — Это самые обычные земные карты Таро!

— Нет. Это наши звездные карты. Их уже сотни лет никто найти не мог.

— Найти не мог. — Усмехаюсь. — Не порите чушь молодой человек! Они у вас на полке стояли вот в этой шкатулке.

Он устался на шкатулку.

— Вон на крышке пентаграмма. Такая же, как и на оборотной стороне карт.

— А вы откуда знаете? Они ж лицом к нам легли!

— Да что я их в руках что ли ни разу не держала! — Вослицаю. — Да сейчас вот доставая, видела. И вообще их собрать надо, не будут же они так на полу лежать.

— И вам не интересно что они вам говорят? — Спрашивает звездочет.

— А что они мне говорят? — Уставилась на карты.

— Вы не знаете?

— Н-нет... — Растерянно отвечаю. — Я не умею их читать.

— Но... Как тогда вы их нашли?

— Да они сами нашлись! — Пожала плечами.

— А вы можете прочесть? — Любопытство все же взяло вверх.

И я стала разглядывать карты.

— Сейчас. Только слабость в ногах пройдет. Я попытаюсь прочесть. — Отвечал Фирс.

— Вы попытаетесь? Вы тоже не умеете их читать? — Разочарованно качаю головой.

— Пытался когда-то. Но карты меня не слушались. А мой учитель потом запретил мне их вообще трогать и спрятал их. Вот выходит вы нашли.

— Выходит... — Бормочу разглядывая карты.

Фирс встает с кресла подходит ко мне и снова проходит по вееру карт глазами.

— Ну что? — Смотрю на него.

— Ну... Сила в положении вашей Духовной сущности не имеет ничего общего с грубой силой. Сила помогает отстаивать свои убеждения. И помогать ближним бороться за свои убеждения. Но также и указывать им на их заблуждения тоже. А так же помогать им выбраться на звездный путь.

— Че! — Уставилась на звездочета.

— Это так карты легли. — Оправдывается он.

— Фигня какая-то. Какая сила? Нет у меня ни какой силы.

— Мне срочно надо выпить! — Выдал Фирс.

— Чего? Вы пьете! — Удивляюсь.

— Вы о чем? У меня в горле все пересохло я просто пить хочу. — Смотрит он на меня.

— Я тоже чай так с Лееей и не попила... — Вздыхаю.

— Пошли. — Говорит Фирс направляясь к двери.

— А карты? — Спрашиваю.

— А ну да теперь можно собрать.

Я собираю веер карт и завернув в тряпицу убираю обратно в шкатулку.

— Вот. Возьмите. — Протягиваю ему.

— О нет. Они теперь ваши. — Вослицает он. — А мы идем к Леее пить чай.

49 Эуэ

===

Эуэ

До самого ужина я наслаждался высотой. Обычно я на такой высоте не летаю. Особенно когда облачно. Не люблю когда морда рассекает облака. Как перья по морде щекочут. Но сегодня поднялся очень высоко. И прямо нырял в облака.

— Слушай, ты че решил чешую отполировать? Так это лучше песком сделать. Или думаешь если станешь сверкать как еще оно солнце, так ее драконесса к тебе выйдет?

— Ничего я не думаю. Вернее думаю, но не об этом.
— О чем? — Спрашиваю своего дракона.
— Почему она такая!
— Какая такая?
— Ну такая... Она не как все.
— Это точно! — Усмехаюсь. — Нахалка каких мир драконов не видывал.
— Она из другого же мира?
— И что. А жить то ей теперь в нашем. Никуда она из нашего мира не денется.
— Ты думаешь?
— Я уверен.
— А от нас? Ты тоже уверен?
— Я думаю... над этим вопросом. — Заложил я еще один вираж.

50 Так звезды показали?

— Фирс, Мария! — Леея удивленно вскинула брови. — А вы откуда парой то?
— От меня! От него! — Хором отвечаем мы.
— Мы к тебе чай пить. — Говорю усаживаясь н стул.
— Да и погорячее. — Фирс присаживается рядом.
— Да заварила уж давно, да все не до него было.
И Леея открыв дверцу небольшого шкафчика достает большой поднос, накрытый крышкой.
— Кексы? — Вскидываю бровь.
— А как ты догадалась? — Леея удивилась.
— Кексы? — Фирс смотрит на нас.
— Да. — Говорит Леея и снимает крышку с подноса.
— Вау! — Восклицаю. — Красотень какая!
Фирс смотрю брови то тоже вздернул вверх.
— А как это ты так? — Спрашивает он.
— Это Мария научила. Красиво правда?
На подносе стояли кексы облитые шоколадом и с шоколадными цветочками на верхушке. И несколько было с бутонами вместо цветов.
— Вот те что раскрытые цветы, это шоколадные кексы, а вот те что с бутонами обычные. — Говорит Леея. — Теперь я никогда не перепутаю где какие даже на общем блюде.
— Молодец. — Хвалю ее.
— Такую красоту и есть жалко. А нет без цветов? — Фирс спрашивает.
— Ну парочка осталась. — Кивает Леея. — И ставит перед нами два кекса просто облитые шоколадом.
— Спасибо. — Хором отвечаем мы с Фирсом и переглянувшись улыбаемся.
— Я вот все думала над твоими словами... — Леея присаживается рядом.
— Это про разный шоколад? — Спрашиваю отпивая из чашки.
— Ага. Я просто всегда заказывала темный шоколад, потому что ее светлость любит. Но наверное можно и другой заказать, раз он имеется.
— Конечно! Только я не уверена, что у вас тут есть такой... — Смотрю на нее.

— Ну раз есть темный, должен быть и светлый. — Отвечает Леея.

— Логично. — Киваю. — Ты прирожденный кондитер, не иначе!

— Кто она? — Звездочет смотрит удивленно.

— Кондитер. Человек, который печет торты и пирожные. — Отвечаю.

— Вот ты где! — Раздается вдруг крик Эуэ.

Мы аж вздрогнули.

— Ну зачем же так орать то. Так и подавиться не долго. — Восклицаю. — А где мне быть. Вы же меня к Леее приставили помощницей.

— Я вижу как ты ей помогаешь! — Взревел он указывая на закусанный кекс в моей руке.

— Мы с Фирсом, между прочим, пробу снимаем. Нельзя выносить новое блюдо в люди не проведя дегустацию.

Эуэ сморгнул.

— У нас отбор! — Снова рявкнул он.

— У вас да. А я то тут причем?

— И это, ты мне утверждал, моя пара? — Взглянул он на звездочета.

— Да... — Тихо проговорил он.

— Быстрее она там, в саду. — Ответил Эуэ и удалился.

— Тебе тоже надо пойти. — Фирс вздыхает.

— Ладно. — Я нехотя встаю откладывая кекс. — Потом доем. Не выкидывай.

— Я с тобой. Кексы вынести. — Леея накрывает поднос с кексами крышкой.

— Да че тебе ноги топтать. Давай сама захвачу. Будет на меня орать и там, запущу в него кексом. — Улыбаюсь.

Леея хихикнула.

— Я с вами пойду. — Фирс тоже встал. — Спасибо Леея.

Леея зарделась и отвернулась тут же. Скромница. А может... Ей Фирс нравится просто осенила меня догадка.

Мы выходим в сад. Фирс идет сзади я с подносом первой выхожу

— Явилась! — Вскинул брови Эуэ

— Вот кексы. — Ставлю поднос на столик с напитками.

Ее светлость кивает мне сидя рядом на лавочке в окружении подушек. Девица тоже сидит на соседней лавке, правда без подушек.

— Итак я позвал вас что бы сообщить...

Я хихикаю. Ибо сразу всплыла фраза в голове: "...я собрал вас господа, что бы сообщить пренеприятнейшую новость. К нам едет ревизор..."

Эуэ сразу зыркнул на меня, но продолжил как ни в чем не бывало.

— Сообщить о том что в этот раз правила поменялись и вам самим надо доказать что вы достойны стать моей невестой и в скором времени женой!

— Как? — Девица аж подскочила на лавке.

— Но Эуэ? — Маменька воззрилась на сына. — Как же так-то?

— Так звезды показали. — Отвечает Фирс.

Все усталились не него.

— Мы не властны, что-либо сделать. — Пожал он плечами. — Но таковы желанья звезд. И нам предписано их исполнять.

51 Так кто пек кексы

— Ну окна у вас чем зас...тавлены?

— А так это как вот дверки духовки, только тонким слоем.

— Что? Оно огня не боится?

— Ну такой толщины не уверена, когда как на духовках и твердое то да. — Леея кивает.

— Так это ж отлично! — Восклицаю. — Мне надо такое стекло! Где их изготавливают?

— Так заказываю их. Это лучше у Рео спросить. Он этим у нас заведует.

— Отлично. Завтра ты меня с ним познакомишь. — Улыбаюсь.

— Ладно. — Кивает Леея. — А сейчас вот, я тебе новый чай заварила.

— Спасибо. — Я беру чашку из ее рук. — Но я могла бы и тот допить.

— А кексы у тебя просто волшебные! — Говорю откусывая от кекса.

— Так ты же их сама пекла! — Восклицает Леея.

— Она пекла? — Раздалось над самым моим ухом.

Я чуть чашку из рук не выпустила. Поворачиваюсь на голос Эуэ.

— Да вы дадите мне сегодня вообще чаю попить или нет?!

— Отвечай когда тебя спрашивают. — Выдал он мне. — Так кто пек кексы Леея?

Леея растерялась и не знает что сказать.

— Ну я их пекла. Я. И что из этого? — Говорю снова откусывая от кекса.

— Цветы на них кто делал? — Эуэ смотрит на Леею.

— Я... — Пролепетала она.

— Сама?

— Ну я показала и что? Что вы пристали к нам с этими кексами! Не нравятся, не ешьте.

Эуэ не сказав более ни слова ушел.

— Станный он какой-то сегодня.

52 Чернуша

Допиваю спокойно чай и зеваю.

— Ой, че то я устала как то сегодня от всех... — Я усмехаюсь. — Наверное надо спать уже идти.

— Идите Мария, идите. Я сама тут все приберу. Завтра приходите.

— Обязательно. — Киваю. — Спасибо.

— Да за что? — Удивляется Леея.

— За все. — Встаю и отправляюсь в свою комнату.

--

Не успела закрыть за собой дверь в комнату, как слышу тихий стук в дверь. Открываю. Эри стоит на пороге.

— Заходи. — Пропускаю ее в комнату.

— Я увидела что вы поднялись и решила зайти.

— Спокойной ночи пожелать? — Улыбаюсь.

— И это тоже. А еще. — Она наклоняется ко мне ближе и шепчет. — Девушка, что прибыла на отбор очень возмущалась в саду говорят.

— Да я в курсе. — Усмехаюсь.

— Говорят она кухарку нашу ругала. Что Леея могла ей сделать то? — Смотрит на меня Эри.

— Эрика, Это не Леея это я. Она меня кухаркой назвала.

— Да?! Но она же думала что вы служанка? Теперь она думает что вы кухарка? —

Удивляется Эри.

— Хм, — Хмыкаю. — Ну лишь бы она не думала что я невеста его высочества, ящера этого облезлого.

Эри хихикнула.

— Может вам ванну сделать?

— Да нет спасибо. Я пожалуй спать. Хватит на сегодня потрясений.

— Я помогу вам раздеться. — Эри говорит.

— Спасибо.

— Ну все уже я сплю. Честно. Иди уже. — Улыбаюсь лежа в кровати Эри, которая поправляет мне одеяло и балдахин.

— Ага. Все ушла. До завтра.

— До завтра. — Улыбаюсь я.

Эри уходит. А я начинаю отбывать в мир грез. Но увы. Голос раздавшийся от окна сбивает мне весь сон.

— Я могу войти? — Слышу я голос Черныши.

— О господи! — Я аж подскочила на кровати. — Я ж была уверена, что ты мне приснилась!

Вскакиваю и бегу к окну.

— Так я могу войти?

— Если только ты меня не выпьешь. — Отвечаю я.

Зверек явно призадумался.

— А просто войти я не могу? — Наконец выдала она.

— Нет. Только на моих условиях. — Отвечаю.

— Это и называется зайти как-нибудь? — Спрашивает она.

— Да нет. Просто я хочу быть уверена, что ты не причинишь мне вреда. — Отвечаю ей честно.

— А как я могу быть тогда уверена, что и ты не причинишь мне вреда?

— Умно задаешь вопрос. Молодец. Давай так. Если я причиню тебе намеренно вред ты меня выпьешь.

— Ладно. — Тут же соглашается она.

— Заходи тогда.

Чернуша влетела в комнату и уселась на край кровати. Потопталась на краю и пристроилась поджав под себя лапки.

— Ну ты еще хвост вокруг себя оберни. — Усмехаюсь. — Как кошка свернулась калачиком.

— А кошка это кто?

— Кошка это кошка. На тебя похожа чем то. Только без крыльев. И хвост пушистый, не как у тебя лысый.

— Он не лысый! — Возмущается Чернуша. — Он в чешуе.

— В чем? — Уставилась на нее.

— В чешуе. — Хлопнула она хвостом по одеялу.

Подхожу ближе и разглядываю. Точно на хвосте видны маленькие чешуйки.

— Интересное ты создание. — Говорю. — Сама пушистая как кошка, а хвост как у ящера в чешуе.

— Так я тень дракона. — Выдала Чернуша.

— И что? Ты думаешь мне это о чем то говорит?

- А разве нет? — Смотрит как то печально она на меня.
- Нет конечно. Я ж не местная. Я тут ничего и никого не знаю. Ну почти никого.
- Жаль... — Протянула Чернуша.
- Да мне тоже. А тебе то почему? — Спрашиваю ее.
- Так я о себе ничего толком не знаю...
- А родители твои где? — Смотрю на нее.
- Нет их. Давно уже. Погибли они от дракона.
- От дракона? — Удивляюсь.
- Да, он их убил. — И она вздохнула.

Печально так вздохнула. Рука невольно сама к ней протянулась и я ее погладила.

- Бедненькая моя. — Проговорила я. — Прости я не знала.
- Ничего. Дракон тоже умер. — Усмехнулась она.
- Ну так ему и надо. — Отвечаю. — Что б не убивал других.

53 Может это мы тебе погадали

- Как день провела? — Спрашиваю я.
- Спала. — Выдала Чернуша.
- Что, весь день? — Удивляюсь.
- Ну да, а что мне еще делать? Я ж ночью только и выхожу. — Склонила голову на правый бок и разглядывает меня.
- А днем ты не можешь выйти?
- Не знаю, не пробовала. Я помню мама говорила надо ночью выходить, так надежнее.
- Ну да если вам кого выпить надо, то ночью, само то охотиться. — Усмехнулась.
- А мне и угостить тебя нечем. — Вздыхаю.
- А там что? — И Чернуша перелетела на столик.
- А это карты... их не едят. В следующий раз прихвачу тебе что-нибудь. Ты что любишь?

- Кровь. — Выдала Чернуша.
- А... — Я уставилась на нее.
- Извини. — Говорю отойдя от небольшого шока. — Крови нет.
- Жаль. — Проговорила она потоптавшись на краю стола.
- Ты значит вампир... — Проговорила усмехнувшись я. — Да, жаль...

Чернуша видимо хотела взлететь, но удивившись моим словам снова опустилась на стол и задела при этом шкатулку с картами. Шкатулка съехав на край стола перевесилась и раскрывшись упала на пол. Карты выпали аккуратным полукругом.

- Жаль что крови нет? Или что я задела это? — Смотрит вниз со стола.
- Нет. Жаль что ты вампир.
- Я не вампир, я тень. И вообще ты меня Чернуша назвала, забыла?
- Да нет конечно, не забыла. Просто мне жаль что ты вампир по природе своей. — Наклоняюсь собрать карты и замираю.
- Ты чего? — Смотрит она на меня.
- Надеюсь ты меня не укусишь? — Смотрю в ее черные с искорками глаза.
- Нет. Не смогу. Ты мне ж вред не причинила пока еще. — Моргает она.
- Да я вроде и не собиралась. Просто карты поднять хочу... — И перевожу взгляд на рассыпанный полукруг карт.

Три карты выбиваются из общей массы. Поднимаю их. Разглядываю. Адам с Евой что

ли? Какой-то вверх ногами на дереве... Королева что ли или кто она там. Столбы какие-то по краям... М-да. У Фирса получалось прочитать. Надо спросить завтра будет про эти карты.

— Я их сломала? — Вывела меня из моих мыслей Чернуша.

— Да нет. Просто не знаю что они означают. Вот Эти три. — Ответила и машинально провела, погладив, по ее голове рукой.

...Будьте готовы к борьбе и гоните прочь дурные мысли. Приготовьтесь к разлукам и тяготам дорог. Суждено вступить в союз равных, дополняющих друг друга, в котором оба обретут недостающие для достижения внутренней гармонии качества и чувства...

— Брр... — Потрясла головой.

— Ты чего? — Чернуша смотрит на меня.

— Кажется у меня в голове сложилась мозаика... из толкования карт. — Уставилась на карты в своих руках.

— Да? — Глазки бусинки удивленно уставились на меня.

— Но я же их не раскладывала? — Удивляюсь.

— Ты же их из общей кучи достала. — Чернуша моргает.

— Ну да... Но ты же их рассыпала, не я...

— И что теперь? — Чернуша наклонила голову на бок.

— А фиг его знает. — Пожала плечами. — Может это мы тебе погадали.

Я улыбаюсь и убираю карты в шкатулку.

— И что теперь? — Не отстаёт Чернуша.

— Да ничего. Гони прочь дурные мысли, готовься к трудностям и обретешь союз. Вот что теперь.

— А это плохо?

— Почему? — Удивляюсь.

— Так трудности... мне и так трудно одной... — Вздыхает она.

— Так ты ж союз обретешь! — Говорю. — Значит будешь не одна.

— С тобой? — Вскинула она голову.

— Э... Ну можно и со мной...

— И ты мне поможешь? Когда трудно совсем будет? — Уточняет Чернуша.

— Ну конечно. А почему бы и нет. Только кровь с меня не спрашивай. — Предупреждаю ее. — Мне ее взять негде.

— Хорошо. — Кивает она.

— А как союз наш закрепить?

— Только не кровью! — Вскрикиваю.

— Ой прости. — Уже спокойно отвечаю. — Но у тебя все к крови сводиться.

— Так ежели я ее пью. — Моргает Чернуша.

— Ну я ж говорю вампир! Кровосос ты!

Она смотрит на меня печально так.

— Ладно. Если ты мою пить кровь не собираешься, то мы с тобой вполне дружить можем. Может это и будет нашим с тобой союзом.

— А это как дружить? — Снова моргает она.

— Дружить то? Это когда ты за друга... заступаешься. Помогает во всем. Радуетесь вместе с ним и грустишь, когда ему плохо.

— Я попробую. — Кивает Чернуша. — Дружить с тобой.

— А я с тобой. — Улыбаюсь.

— А сейчас, ты извини, у меня был не самый лучший день. Я бы хотела выспаться. Мне завтра предстоит тоже не легкий день. Пошли спать.

— А я могу остаться? — спрашивает Чернуша.

— Ну конечно! — восклицаю. — Ты даже можешь со мной на кровати спать, если хочешь конечно.

— И ты разрешишь? — вскинула она свои мохнатые брови.

— Ну мы же друзья! А друзья друг другу вреда не причинят никогда.

Чернуша слетела со стола и уселась на кровати рядом с подушкой. Я подхожу и укладываюсь.

— Давай спать вместе. — шепчу ей, обнимая ее.

— Давай. — сворачивается она клубочком у меня под мышкой как домашняя кошка.

54 Утро

Утром меня разбудил стук в дверь.

— Чернуша! — сразу подскакиваю я.

Но Чернуши нет рядом. Ее вообще нет в комнате.

— Улетела... — вздыхаю я.

И уже громко говорю: "Да, войдите".

Эри входит улыбаясь.

— Ты?

— А вы кого ждали? — вскидывает она брови.

— Ну, мало ли... — улыбаюсь.

— Вам какое платье подать? — Эри тем временем открывает мой шкаф с одеждой.

— А че вчерашнее не пойдет? — спрашиваю вставая с кровати.

— Ну конечно же! — улыбается.

— Подьюбники если что, вон стоят. — указывает на стоявший каркас и подьюбники на нем.

— А может это вообще из моей гардеробной убрать? — спрашиваю.

— А вдруг понадобятся. — Эри улыбнулась и принялась крутить вешалки с платьями.

— Вы пока умывайтесь. Я вам сейчас выберу.

— А может не стоит. — Смотрю на вчерашнее платье, что лежит на кресле. — Или знаешь что...

— Что? — Повернулась она ко мне.

— Давай подберем такое не очень открытое и в котором не жалко на кухне готовить.

— Вы готовить будете? — удивляется Эри.

— Даа... — задумчиво отвечаю.

— А слушай, а вот у Лееи передник такой большой. А еще такой есть? Можно мне такой достать?

— Конечно. Там же на кухне в шкафу и висят. — Эри держит вешалку с розовым платьем.

— Ой, только не розовое! — восклицаю. — Я в нем как поросенок буду выглядеть.

— А? — Эри моргает.

— Давай что-то более теплого оттенка выберем.

И я вынимаю вешалку с кофейным платьем. Оно правда с длинным рукавом. Зато вырез почти закрытый.

— О, оно даже не приталенное. — удивляюсь.

— Так это вечернее прогулочное.

— Да-а?.. — Вскидываю брови. — Еще и такое бывает.

— Хотя... — Хмыкаю. — У нас тоже вечерние прогулочные бывают... Правда не такие...

— А какие у вас бывают? — Эри тут же спрашивает.

— Боюсь тебе не понравились бы. У нас они очень открытые и совсем короткие.

— Это когда икру видно вместе с лодыжкой? — Эри вскинула удивленно брови.

— Нет Эрика. — Смеюсь. — Это когда всю ногу целиком видно, до самой задницы!

Эри просто челюсть вниз уронила. В прямом смысле слова.

— Разные у нас понятия в мирах о приличии. — Пожимаю плечами.

--

— Доброе утро! — Говорим мы входя в кухню.

— А, Мария, Эри! — Леея восклицает. — Доброе, доброе. А что вы так рано? А только еще завтрак готовить начала.

— Так и мне готовить надо. — Отвечаю. — Вот Эрика меня и разбудила пораньше.

— Ладно вы тут занимайтесь. Мне комнату прибрать надо. У нас еще и постель не менена, не застелена.

— Не менена? — Вздергиваю брови. — Ты ее каждый день меняешь что ли?

— Конечно! — Эри улыбается. — А как же.

— Ладно, я ушла. Увидимся еще. — И она убегает.

— Леея. А можно мне вот передник как у тебя. Эрика сказала что есть у вас тут в шкафу. — Говорю закатывая при этом рукава.

— Конечно. Леея достает передник. — А ты зачем рукава то закатываешь?

— Так что бы не испачкать. — Беру передник и одеваю его, завязываю вязки сзади на талии.

— Все равно же стирать вечером будут. — Усмехается Леея. — Все отстирают.

— В нашем мире мы так не стираем. — Говорю. — По привычке сделала.

— А что вы одежду не стираете? — Удивляется Леея.

— Да почему же? Стираем, но не каждый же день! Воды не напасешься. — Отвечаю.

— Воды? — Леея замерла.

— А вы что не водой стираете разве? — Удивляюсь я.

— Нет. Магия чистоты... — Леея моргает.

— Как это? — Уставилась я на нее.

— Ну как... Вот так. — Пролила она на стол масло и тут же прошептав что-то провела рукой над столом. И о чудо! Масло сразу исчезло.

— К-как это? — Я аж рукой стол потрогала. — И с одеждой так же?

— Да. Только она после этого влажная становится. Сразу одевать не желательно.

— ?

— Так. Ладно. Давай ка сначала кофейку попьем с бутербродом, а потом уж примемся за готовку. А то, что-то я, как-то не проснулась видимо еще. — Бормочу я.

— Чего сначала? — Леея моргает глядя на меня.

— Кофейку... Кофе у вас есть?

— А что это?

— Напиток такой... Шоколад немного напоминает... — Растерянно моргаю.

— А так бы и сказала! Шоколад конечно сейчас сварю.

И она достает... турку! Откуда-то сразу появляется пакетик с чем то.

— Сейчас... закипит только...

— Так это ж и есть кофе! — Воскликаю когда по кухне поплыл аромат кофе.

— А молоко или сливки есть? — Спрашиваю. — Просто я его со сливками люблю.

— А так можно? — Хлопает она ресницами.

— Если у вас обычное молоко то да. А то мне прошлый раз какую то морозную свежесть подсунули. — Усмехаюсь.

55 Завтрак

Леeya ставит на стол вазочку со взбитыми сливками.

— О! — Воскликаю. — Очень хорошо подойдет.

— Лучше это, чем морозная свежесть. С той точно голова болеть станет — Улыбается Леeya.

— Тосты сделать с чем? С мясом или морскими зверями? — Спрашивает ставя на огонь сковороду.

— Да не, не надо ничего. Просто на хлеб масло, сыр, колбаса и сверху хлеб и все.

— Это как?

— Доставай, сейчас соберу.

Леeya ставит масло сливочное на стол и достает две колбасы.

— А сыра нет? — Разочарованно моргаю.

— Почему вот же он. — Разворачивает.

— Я думала это колбаса. — Улыбаюсь.

— А колбаса вот. — И она вынимает и ставит на стол корзинку с маленькими колбасками.

— Ой какие мелкие! А как же их и не разрежешь?

— А че их резать так сверху клади.

И она выкладывает шпук пять на кусок хлеба. Я беру кусок, намазываю маслом, отрезаю сыр. И укладываю поверх масла сыр и колбаски четыре штуки с нова отрезав кусок хлеба накрываю сверху.

— Вот. — Говорю. — Теперь правильный бутерброд.

Я размешиваю в маленькой чашечке кофе и добавляю ложку взбитых сливок. Пробую. Ничего так себе вкус. Не плохой.

— Интересно ты с хлебом все сложила. — Смотрит Леeya.

— А ты попробуй сама. Вкусно так. — Откусываю от бутерброда.

Закрываю глаза и мне кажется что я дома на родной кухне... И скоро мне уже на работу бежать... А потом вечером еще к родителям заскочить надо... А до этого еще фотосессия с Сашкой... Все пронеслось... и ушло... как далекий сон. На глаза сразу набежали слезы. Я всхлипнула. Вот же черт подери. Это только со мной могло такое случиться. Что я могла вляпаться не куда-нибудь, а в другой мир! Как же теперь они там без меня. И телефон я потеряла... Мне даже и фоток не осталось. Хотя какие фотки, что я себя обманываю. У них тут о таком вообще без понятия.

56 Эуэ

==

Эуэ

Сделав еще пару кругов над родным домом я опускаюсь на площадку башни. Вот тут я прижимал ее к своей груди...

— Это сейчас кто из нас сказал? — Усмехаюсь.

— Слышала бы нас матушка! — Воскликаю. — Ей она не нравится.

— А почему она должна ей нравиться. Достаточно того что она нравится нам! — Тут же выдал дракон.

— Да молчи ты уже. — У нас отбор вечерний. Между прочим. А мы с тобой залетались что-то сегодня.

— Фирс! — Заглядываю в комнату звездочета.

— Ну вот он уже там... — И я сбегая бегом по лестнице вниз.

Нужно еще назначить дату помолвки и не забыть приглашения выслать родственничкам.

— Надеюсь первую жену твоего отца вы не будете звать? — Выдал Дракон.

— Кого? — Я чуть на последней ступеньке не растянулся.

— Ты че? С какой стати. Она мне кто? Никто.

— Но по закону все жены должны присутствовать на свадьбе сына императора.

— Да ее давно отсюда выслали. Ты что ли ее разыскивать будешь? Не болтай ерунды.

Спускаюсь в сад. Маменька в теплой накидке сидит на лавочке. Девица рядом пристроилась. А вот, кстати, я до сих пор не знаю как ее зовут.

— Добрый вечер. — Киваю матери. — Вы уже познакомились поближе с девушкой?

— О да. — Маменька улыбнулась. — Анемона рассказала мне немного о себе.

— Хотите я и вам расскажу? — Тут же подскакивает она ко мне.

— Ну что ж приятно будет послушать. — Киваю я.

— Начните с вашего имени.

— О, мое имя. — Воскликает она. — Оно означает цветок!

— Какой цветок? — Вздергиваю брови. — Загадочный?

— Скрытный быстрее! — Выдал мне мой дракон. — Вон как глаза прячет. Ни разу еще не видели.

— Да. — Тут же усмехается она. — Я девушка загадка.

— Хотел бы я вас разгадать... — Смотрю на ее вуаль, что прикрывает ее верхнюю половину лица.

— О... — За кокетничала она. — Не так все сразу. Конечно я понимаю ваше стремление все обо мне узнать и не только...

— Что за пошлые намеки! — Дракон аж дернулся во мне.

— О! — Вскидываю притворно бровь. — Вы точно самая большая загадка.

Она расплылась в улыбке. Вот только искренняя ли она. Глаза то скрыты от меня.

— Вы определенно девушка-загадка. — Усмехаюсь я.

— А кстати, а где же нас Фирс. Вы не знакомы еще с нашим звездочетом?

— Пойду ка я его поищу... Прощу прощения я сейчас.

— Ага Фирса ты искать пошел, как бы не так. — Радовался дракон. — Ты Машу, радость нашу. искать пошел.

— А че ее искать то? У Лееи поди помогает... — А вот где Фирс?

— Вот ты где? — Воскликаю увидев его рядом с Машей на кухне.

— Ну зачем же так орать то. Так и подавиться не долго. — Сразу выдала она. — А где мне быть. Вы же меня к Леее приставили помощницей.

— Я вижу как ты ей помогаешь! — Указываю на закусанный кекс в ее руке.

— Мы с Фирсом, между прочим, пробу снимаем. Нельзя выносить новое блюдо в люди

не проведя дегустацию.

Они с Фирсом? Я аж растерялся на мгновение.

— У нас отбор! — Возмущаюсь.

— У вас да. А я то тут причём? — Не глядя на меня отвечает Маша.

— И это, ты мне утверждал, моя пара? — Вопрошаю звездочета.

— Да... — Тихо проговорил он.

— Быстрее она там, в саду. — Уже рывкнул я и возвратился в сад.

57 Она кухарка!

— Прошу меня простить Анемона. — Вернулся я в сад. — Наш звездочет скоро придет.

— Тогда я продолжу вам свой рассказ о себе.

— Конечно. — Усаживаюсь на подколотник лавки рядом с ней. — С удовольствием послушаю вас.

— О вы меня засмущали совсем... — Улыбка снова посетила ее лицо.

— А буду называть вас, моя загадка. — Выдыхаю я немного приближая свое лицо к ней.

Она не отстранилась, а наоборот немного даже потянулась ко мне...

— Как вам будет угодно ваша светлость...

— Ну вы можете называть меня просто по имени Эуэ. — Отвечаю.

И снова улыбка посетила ее лицо. Но почему-то мне все они кажутся фальшивыми.

— Конечно! — Тут же вылез мой дракон. — Только у нашей Маши улыбка настоящая!

— Ага! И где ты ее видел? — Осадил я его и увидел ее в дверях с подносам в руках.

— Явилась! — Восклицаю.

— Вот кексы. — Ставит она поднос на столик с напитками.

А маменька, смотрю, кивает ей.

— Итак я позвал вас что бы сообщить...

Маша вдруг заулыбалась! Да нет она просто смеется надо мной!

— Сообщить о том что в этот раз правила поменялись и вам самим надо доказать что вы достойны стать моей невестой и в скором времени женой! — Выпалил я.

— Как? — Девушка аж подскочила на лавке.

— Но Эуэ? — Маменька воззрилась на меня. — Как же так-то?

— Так звезды показали. — Отвечает Фирс.

Я с благодарностью взглянул на него.

— Мы не властны, что-либо сделать. — Пожал он плечами. — Но таковы желанья звезд.

И нам предписано их исполнять.

— Кексы не желаете. — Слышу голос Маши.

— А что это с ними? — Восклицает маменька.

Девушка скривилась. Я же сложил руки на груди. Фирс уселся на свободную лавку.

— Вот эти с раскрытыми шоколадными цветами — шоколадные кексы. А с бутонами обычные. — Объясняет Маша.

— Интересно... — Проговорила маменька — Никогда такого не видела. И их можно есть?

— Конечно! Это же шоколад. — Улыбается Маша.

Я завороченно смотрю на ее улыбку.

— Ну что я тебе говорил! — Дракон снова ожил во мне с особой энергией. — Вот настоящая улыбка!

— Обычно же им только сверху поливают. — Удивляется маменька.

— Да обычный шоколад вообще так едят. Это у вас Леея им почему-то кексы поливает.

Лично я, люблю просто шоколад в плитках. Молочный с орехами и изюмом.

— Что? Его готовят как то еще?

— Ну конечно! Если хотите я приготовлю. — Выдала Маша.

Девушка прислушиваясь к разговору встает и заглядывает на поднос.

— Это что? — Капризно спрашивает она тыкая пальцем.

— Шоколад. — Отвечает ей Маша. — Но пальцем тыкать в приготовленное кондитерское изделие не культурно, если конечно вы его сами есть не будете.

— Что?! — Взвизгнула Аденома. — Да ты сама в них пальцами тыкала!

— Ну, во-первых, я не тыкала, а просто указала не дотрагиваясь до них, а во вторых... Я с вами из одного бокала не пила, чтобы вы мне тыкали!

Брови Аденомы взлетают на такую высоту, на которую я не летал!

Фирс слышу, усмехнулся. Маменька просто челюсть вниз уронила. Я же испытал наверное шок.

— Приятного аппетита. — Проговорила тем временем Маша и развернулась что б уйти.

— Постой. — Маменька поднялась со скамейки. — Что ты там говорила по поводу приготовить?

— Я сказала, если вы хотите то могу вам приготовить.

— Ты сама? Не Леея? — Спрашивает матушка.

— Да. — Отвечает вздернув голову.

— Хорошо. Ступай. — Махнула рукой маменька.

— Ваша кухарка меня оскорбила! — Визгливо заговорила девушка. — И вы так это оставите?

— Но тыкать в еду руками право некрасиво. — Ответила ей маменька...

— Да она! Она кухарка и смеет мне, мне драконессе указывать?! — Аденома аж подскочила на месте.

— Эуэ! — Подскакивает она ко мне. — Вы же это так не оставите? Ведь да?

— Да, моя загадка... Я разберусь с этим. — И я уйду, оставив ее с маменькой и кексами. А заодно и со звездочетом.

— Сама приготовит. Уж не мне ли она доказать хочет, что умеет готовить! — Мелькнула мысль.

Захожу опять на кухню.

— Так ты же их сама пекла! — Слышу восклицание Лееи..

— Она пекла? — Оказываюсь тут же рядом.

— Да вы дадите мне сегодня вообще чаю попить или нет?! — Восклицает Маша.

— Отвечай когда тебя спрашивают. — Говорю. — Так кто пек кексы, Леея?

Леея растерялась и не знает что сказать.

— Ну я их пекла. Я. И что из этого? — Говорит Маша откусывая от кекса.

— Цветы на них кто делал? — Я смотритю на Леею.

— Я... — Пролепетала она.

— Сама?

— Ну я показала и что? Что вы пристали к нам с этими кексами! Не нравятся, не ешьте.

И я ушел. Просто ушел не сказав ни слова.

— Сама пекла. Сама делала цветы... — Крутилось у меня в голове...

— Фирс! — Зову звездочета.

Он входит в двери, что ведут из сада в дом.

— Что-то случилось ваша светлость?

— О да! — Хватаю его за рукав и тащу к себе в комнату.

— Случилось. Ты даже не представляешь что! — Бормочу по дороге в комнату.

Заталкиваю его в свою комнату и захожу хлопнув дверью.

— Мальса! Второй уровень! — Рывкаю.

— Эуэ что случилось? — Звездочет аж попятился.

— Что случилось? Что случилось... А случилось то что Твоя Маша, радость наша, кексы

печет и цветочки на них сама делает.

— Ч-что? — Фирс аж сглотнул.

— То! — Припечатал я. — Она кухарка!

— К-как кухарка? — Удивлению Фирса нет предела.

— Так кухарка! Ты кого мне приволок? Это что моя пара? Кухарка это моя истинная?! — Ревел я.

Мой дракон метался во мне так что я уже готов был перевоплощаться прямо здесь. Чешую уже выступила на руках.

— Но она же карты... — Фирс замолчал.

— Что она карты? — Смотрю на него.

— Карты наша. — Проговорил тихо он.

— Какие карты? — Уставился на него.

— Карты предсказания судьбы... — Выдал звездочет.

— Какие карты? — Переспрашиваю я, думая что ослышался.

— Карты судьбы. — Более громко проговорил Фирс.

— Погоди. Ты что хочешь сказать она звездочет...ка...

58 Это принадлежит Маше

Мы сидим с Фирсом в моей комнате и молчим.

— Нет... — Нарушил я молчание. — Я уже ничего не понимаю. Кто она вообще?

— Она истинная твоя пара. — Отвечает Звездочет.

— Да нет, она кто угодно — кухарка, звездочетка, служанка, но не моя пара это точно.

— Но... — Начал Фирс.

— Иначе бы мой дракон почувствовал в ней дракона. А он не чувствует. От того и беситься. — Говорю перебивая Звездочета.

— Как не чувствует? — Фирс вскинул брови.

— Вообще, не в ком, не чувствует?

— Ну почему же в приехавшей Анемоне он его вполне так чувствует. И даже в ее матери...

— А может ее дракон еще не проснулся? — Выдвигает версию Фирс.

— Ты меня за идиота держишь? В таком возрасте и не проснулся. Ей конечно еще наверное и ста тридцати нет, но дракон лет сто уже как проснуться в ней должен. — Усмехаюсь.

— Драконы не рождаются кухарками. — Привел последний аргумент.

— Да с чего ты взял что она кухарка то?! Может ты что не так понял? Даже если я что-то не так понял, то она сама заявила матушке что сделает шоколад для нее. Я это точно слышал.

— Это они с Лееей говорили что-то про шоколад. Может Маша сама что не так

поняла? — Фирс спрашивает.

— А с картами то что? С чего ты вдруг решил?

— Она их нашла. Я не мог, а она нашла. И веер у нее ровный получился.

— Какой веер? — Вскидываю брови.

— Из карт. — Отвечает Фирс. — Ты бы видел. Карта к карте.

— И она их читает? — Спрашиваю.

— О, вот тут нет. — Грустно вздыхает звездочет. — С чтением у нее проблема. Но я смог прочесть то что у не выпало.

— Да? И что же выпало? — Мне стало интересно.

— А выпало то, что... Сила в положении вашей Духовной сущности не имеет ничего общего с грубой силой. Сила помогает отстаивать свои убеждения. И помогать ближним бороться за свои убеждения. Но также и указывать им на их заблуждения тоже. А так же помогать им выбраться на звездный путь. — Я дословно запомнил.

— Сила? И какая сила? Что за сила? — Тут же восклицаю.

— Я думал сила дракона... — Растерянно моргает звездочет.

— Он думал! — Восклицаю. — Раньше надо было думать! Теперь уже поздно. Приволок сюда.

— Я просто нашел! — Возмущается звездочет. — Она сама прибыла.

— Ага на карете и пятьюстами пятью чемоданами. — Усмехаюсь.

— А разве они все в одну влезут? — Фирс удивляется.

— Вот в том то и дело что нет! Вообще ничего нет! Ни чемоданов, ни кареты, ни слуг. Она вообще полуголая явилась!

И снова перед глазами ее образ в легкой ночной рубашке которая больше показывала, чем закрывала своей прозрачностью.

— У-ууррр... — Утробно зарычал мой дракон.

— Может потому что я ее одну просто доставить пытался.

— Да. — Усмехаюсь. — Надо было и о приданом позаботиться. Как-никак самому наследнику императора невесту приволок.

— Я вот... — Фирс мнетя...

— Ну говори. — Смотрю на него.

— Вот. — Протягивает он мне выуженный их своей накидки какой-то маленький предмет.

— Что это? — Уставился на прямоугольник в его руке.

— Ты тогда говорил что из-под колес ее выхватил... Я вот на дороге как раз и нашел.

— И что? Что это вообще такое?

— Не знаю. Но это явно не из нашего мира.

— Почему такая уверенность? — Разглядываю вещичку.

— Смотри. — Фирс накрывает прямоугольник рукой и тот начинает под его рукой светиться. Он убирает руку и... на меня смотрит улыбающаяся Маша, а за ее спиной четко вырисовывается... дракон. Я моргаю и картинка пропадает. Прямоугольник снова черный и зеркальный.

— Что это? — Уставился на звездочета.

— Скорее всего это принадлежит Маше. Там же ее изображение.

— О какая она красотка! — Восторженно восклицает мой дракон и прямо потянулся к предмету, осязательно, так.

— Дай мне. — Прошу. — Иначе мой дракон сам отнимет у тебя.

Фирс вручает мне странный предмет. Я кручу его в руках. И вдруг он снова загорелся, но почему-то уже свет шел снизу. Я переворачиваю его светом вверх и снова на меня смотрит Маша и за спиной дракон во всей красе.

— А вот интересно, а почему у нас так не рисуют? — Вскидываю бровь. — С твоим драконом вместе на одном полотне.

— Да интересная картина. — Кивает Фирс.

Картина правда уже погасла снова.

— А почему картина появляется только тогда, когда он светиться? Причем как то с одной стороны. А с другой какие-то кружки... — Верчу плоский прямоугольник в руке.

— Завтра же ком не нашего рисовальщика! Пусть мне нарисует так же как тут. И крупно.

— Хорошо. — Кивает Фирс. — Я могу пойти теперь к себе.

— Конечно. — Улыбаюсь. — Но только матушке ни слова.

— Конечно. — Улыбается он.

59 На кухне

Леeya занимается завтраком, а я сижу в раздумьи. Ну то что формы мне под шоколад взять сейчас негде, это факт. Значит надо как то выходить из положения. А как спрашивается?

— Леeya, а у вас нет, случайно, еще каких форм под кексы? — Спрашиваю я.

— Большие кажется вроде где-то были. А зачем? — Вздернула она брови. — Просто они не удобные очень. Да и кексы огромные получаются.

— А чем не удобные? — Спрашиваю наблюдая, как она помешивает кашу.

— Так у них застежки слабые. Не нравятся они мне. Да и ее светлость маленькие больше любит. Большие приходилось резать и каждый кусок шоколадом отдельно покрывать. Маленькие удобнее и быстрее получается.

— А могу я взглянуть на эти формы.

— Можно. — Кивает. — Только подожди кашу сниму, а то убежит пока ищу.

— Да я помешаю, что б не убежала.

— А ты сможешь? — Вздернула брови.

— А че тут уметь то. — Улыбаюсь. — Че, че, а помешать то я всегда смогу.

— Ну на ложку тогда. Я сейчас. — Вручает она мне ложку и посмотрев как я начала помешивать кашу уходит в другой конец огромной кухни.

Распахивает шкаф и встав на что-то на подобии стремянки начинает перебирать на верхних полках.

А я помешивая кашу чувствую на себе чей то взгляд. Поднимаю глаза от кастрюли. И точно на меня уставилась мамаша той девицы. Как всегда, замотана в платке.

— Вы что-то хотели? — Опускаю взгляд в кастрюлю.

— Да. — Хрипло говорит она. — Воды.

— Вон там графин с водой стоит. — Киваю на край стола, где стоит графин. — Извините сама не могу подать. Иначе каша убежит, вынуждена ее помешивать пока не свариться. Можете сами взять. Или хотите я вам чуть позже принесу в комнату.

Подходит Леeya с формой в руках.

— А хотите и завтрак вам сразу принесем.

— Да. — Ответила дама и удалилась.

Мы переглядываемся с Лееей одновременно обе пожимая плечами.

— Странная она все ж. — Говорю. — Ни здрасте нам ни чего. За чем приходила?

— А так проверить приходила. — Усмехнулась Леея.

— Чего? — Вскидываю брови. — Не отравим ли ее с дочуркой на пару.

Лея улыбнулась.

— Нет. Она проверить приходила тебя.

— Меня? — Я чуть ложку в каше не утопила.

— А черт! — Вылавливаю за кончик черенка.

— Не знаю кто этот самый черт и при чем он, но я тебе точно говорю. Проверить она пришла тебя.

— Да в честь чего? — Удивляюсь я.

— А кого вчера в саду за меня приняли? — Усмехается.

— Ко мне потом девушки забегали, спрашивали, чем я так не угодила претендентке на роль жены.

— Ой, как вот не нравится мне, что вы все время говорите роль. Жена не должна ни какую роль играть.

— А что же она должна делать? Кашу мужу варить? — Возглас Эуэ застал врасплох и я все ж утопила ложку в каше.

— А черт! — Снова восклицаю я. — Вот же ящер ты облезлый! Ну разве можно так людей пугать? Из-за тебя ложку утопила в каше.

Леея, поставив форму на стол, выуживает ее поварешкой.

Эуэ уставился на меня своими изумрудным глазами в которых явно улавливается вертикальный зрачок. Я моргнула. Зрачок обычный у него. Видать мне показалось.

— Да! — Вскинув голову отвечаю. — И кашу варить тоже! На то она и жена.

— Что б кашу варить?! — Эуэ явно удивлен.

— А кухарка то тогда на что? — Усмехается он.

— Ну это у вас тут у богатых кухарки, служанки... А у нас, в моем мире, все это жена делает для мужа. И в этом нет ничего зазорного. Наоборот. Готовить вообще любая женщина должна уметь.

— И что еще она должна уметь? — Спрашивает Эуэ.

— Да все! — Восклицаю. — Все что для жизни надо. И готовить и детей растить. И огород капать и ремонт делать. Все. Иначе что она за хозяйка в доме, если ничего не умеет. От такой и муж сбежит.

— Почему? — Тут же спрашивает Эуэ.

— Как почему? Если муж все женские дела сам делать станет, нафига ж ему тогда жена то. — Усмехаюсь.

— Женские дела?! — Удивляется Эуэ и Леея тоже.

— Ну да. Готовить, дом удирать, детей растить. Это ж все повседневные женские дела.

— А постель? — Вдруг выдал Эуэ.

— А при чем тут постель? — Вздергиваю брови.

— Разве это не единственное женское дело? — Смотрит он как то странно на меня.

— Вы озабоченный что ли? — Вздергиваю брови. — Женщина не может всю свою жизнь провести в постели ублажая мужчину.

— Почему? — Кажется он вполне искренне удивился.

— Да потому. Она же не секс рабыня мужа. Во-первых. А во вторых у нас в мире нет слуг и все приходится жене делать самой.

— А как же... — Эуэ запнулся. — Ей же не до мужа будет?

— Да что вы говорите! — Скрещиваю руки на груди. — Наши женщины не такие неженки как ваши! У наших на все времени и сил хватает.

— И вы тоже? — Вскинул он брови.

— Что я тоже? — Моргаю.

— Ну, сил на все хватит? — Смотрит он на меня в упор.

— Я не поняла?! Это что за пошлые намеки? — Уставилась на него. — Я не ваша жена.

И вообще кухня это женская прерогатива. Шли бы вы вон от сюда.

Хватаю форму со стола и снова брякаю ее на стол. Звук получился звонкий. Эуэ как то мельком взглянул на форму в моих руках и вышел молча из кухни.

— Вот же ящер облезлый! Тоже посмотреть на меня явился. — Восклицаю.

Леeya стоит, улыбается.

— И ничего смешного тут нет. — Надула я губы. — Нам скоро завтрак с тобой мадамам нести.

— Да каша готова. Сейчас тосты сделаю и пойдем.

— Ага... — Я уставилась на форму в своих руках.

— Это же форма под торт! — Удивленно восклицаю я.

— Под чего? — Леeya заинтересованно разглядывает форму, будто бы первый раз видит.

— Под торт. — Отвечаю. — Разъемная форма для торта. Вон дно вынимается. И бортик прямой. Для кексов форма не такая. Как вот маленькие твои формы, только размером больше.

— То-то она не удобная. — Бормочет Леeya.

— Да что ты наоборот удобная! И мне сейчас даже для шоколада подойдет. — Улыбаюсь. — Но сначала завтрак в палату!

— Куда? — Вздергивает Леeya бровь.

— В комнату. Оговорилась я. У нас комнаты в больницах, где лежат люди, которых лечат, называются палаты.

60 Корзина

— Леeya, а в чем вы носите в комнату? — Спрашиваю я.

— Как в че? Мы на подносе носим. Сейчас девушки придут и пойдем. У нас четыре больших подноса.

— А разве в корзинке не удобнее носить? — Спрашиваю я.

— Ну может быть и удобнее было бы, но в нее столько не влезет сколько мы на поднос ставим.

— Почему? — Искренне удивляюсь я. — Она же вон какая высокая. Графин с водой и тот выглядывать не будет.

— Да, но места в ней мало. Поднос шире. — Возражает Леeya.

— И что? Вторым рядом модно поставить же.

— Как вторым рядом? — Леeya аж замерла с лопаткой в руке.

— Ну сверху еще ряд тарелок поставить. — Говорю.

— Так только грязные можно тарелка в тарелку поставить, когда забирать пойдешь.

— Почему? — Вскидываю бровь. — Вот давай поставлю.

— Доброе утро! — Раздалось от порога кухни.

Две девушки входят улыбаясь.

— Доброе, доброе. — Улыбается Леея. — Как раз вовремя. Сейчас соберу вам.

— А вы новая повариха? — Девушка, что повыше, смотрит на меня.

— Ну можно и так сказать. — Киваю.

— Так это с вами вчера прибывшая девушка ругалась? — Тут же ахают девушки почти хором.

— Э... Ну да... Есть немного. — Опешила я.

— Мы сразу сказали, что не могла Леея с ней ругаться.

Леея усмехается.

— Зато я с вами могу ругаться. — Ставит она большой поднос на стол.

— Не-е, ты добрая. Ты не можешь вообще ругаться. — Улыбается вторая девушка.

— Ладно вам болтать. — Леея стелет салфетку и ставит кашу и стакан с соком.

Затем еще блюдце с хлебом и маслом. — Это его светлости отнесете. — И вот графин поменяете.

И она ставит на стол графин с водой.

— Хорошо. — Подхватывают девушки поднос и графин.

И убегают.

— А мадам то? Кто понесет? — Спрашиваю.

И ее светлости ведь еще надо.

— Да, но ей можно позже. Когда не собираются все в столовой на завтрак. то я ей всегда позже ношу.

— А че сегодня каждый у себя в номере, в комнате вернее, завтракает?

— Да обычно так всегда и есть. Когда надо в общую столовую подать мне заранее говорят с вечера. Раз вчера не сказали, значит, как обычно, все. — Улыбается Леея.

— А-аа... — Теперь знать буду.

— Давай вот каша и гренки и сок... — Леея ставит все на поднос.

— Погоди. Давай в корзинку попробуем сложить. А то, я боюсь, поднос то не донесу. —

Признаюсь я честно. — А в козине смогу.

— Ну давай попробуем... — И Леея подает мне корзину из-под овощей.

Я беру с подноса салфетку и выкладываю дно корзины. Ставлю тарелки с кашей.

— А еще тарелки моно попросить. Только мелкие. Такие же по окружности.

— Сейчас. — И Леея открывает шкаф.

— Вот. А зачем? — Спрашивает она.

— А вот зачем. — И я накрываю, перевернув тарелки вверх дном, кашу и ставлю на нее тарелочку с гренками и на другую ставлю так же тарелку с маслом. — И смотри еще место для графина останется.

— Ух ты. И правда. И нести удобнее. Одной рукой можно. А то иной раз дверь приходится ногой придерживать.

— А так у тебя рука одна свободная. Еще салфеточной можно сверху прикрыть, что б грязь не налетела.

Леея проводит рукой над корзиной. Я тут же трогаю воздух у основания ручки корзины. Упруго.

— Не, не. — Сразу восклицаю. — Мне так не надо. Я ж не могу вашу такую крышку открыть то. Лучше салфеткой.

— Ну да...

Накрыв салфеткой корзину говорю: "Ну все я готова. Я пошла".

— Одна понесешь? — спрашивает Леея.

— А че, тут вдвоем то нести. Дорогу тем более я знаю.

— Ну ладно. Я тогда пока Фирсу снесу. — И она улыбается.

А я отправляюсь в корзину в комнату где живут девица с мамашей. Поднялась по лестнице и медленно иду по коридору к комнате. Дверь приоткрыта. Я остановилась. Че уже встречают что ли? Прохожу к двери и только хотела раскрыть пошире, что б войти, как услышала: "Нет, точно она нам не помеха. Это не претендентка на роль жены. Ты единственная, не переживай".

— Н мама! — Капризно восклицает девица. — Эуэ велел мне доказать что я достойна его как мужа.

— Но он же назвал тебя — моя загадка. Значит он готов ее разгадать. Так и будь загадкой до самой свадьбы. Чем ты загадочнее, тем интересней для него. Он не сможет долго ждать и сразу после помолвки объявит о свадьбе.

— Надеюсь. — Вздохнула девица.

— Ну че нам завтрак принесут или самим спускаться в столовую? — Капризно спрашивает она.

— Раз с вечера не предупредили о столовой, значит принесут. — Отвечает мамаша.

— И от куда знает только? — Усмехаюсь про себя.

Отхожу от двери на середину коридора и топая подхожу к двери.

— Можно? — Стучу в приоткрытую дверь.

— Не видно что ли что открыто! — Вздернула голову девица при моем появлении на пороге.

Я вхожу и выставляю все на стол.

— Приятного. — Бросаю им и выхожу из комнаты топая.

В коридоре топот замедляю и свожу на нет.

— Странная она какая-то. — Слышу голос девицы.

— Да лишь бы не путалась под ногами. — Отвечала мамаша.

— Че? Это я под ногами путаюсь? — Я аж обиделась на такое высказывание.

— Ни у кого я не путаюсь. Х-х... загадка моя... — Фыркнула я, спускаясь по лестнице.

61 Эуэ. На кухне

===

Эуэ

Я всю ночь ворочался. Почему-то мне не спалось. Дракон как то подозрительно вел себя на удивление тихо. Может на радостях, что ее дракона разглядел на картинке? А может просто сытый, дрыхнет. Так или иначе, но ночь я проворочался без сна и он даже со мной ни разу не заговорил.

Утром вскочив чуть свет отправился на кухню. Может у Лееи уже готово и я там позавтракаю. Вхожу на кухню и замираю на пороге.

— Ой, как вот не нравится мне, что вы все время говорите роль. Жена не должна ни какую роль играть. — Возглас Маши. мешающей кашу, заставил меня замереть на пороге.

— А что же она должна делать? Кашу мужу варить? — Удивленно восклицаю замерев от увиденного.

— А черт! — Маша утопила ложку в каше. — Вот же ящер ты облезлый! Ну разве можнс

так людей пугать? Из-за тебя ложку утопила в каше.

Ее странные слова как то застали меня врасплох. Я не нашелся что ответить. И не понял при чем тут облезлый ящер вообще. Зато мой дракон сразу проснулся.

— Да! — Вскинув голову отвечаем Маша. — И кашу варить тоже! На то она и жена.

— Что б кашу варить?! — Я удивляюсь.

— А кухарка то тогда на что? — Усмехаюсь.

— Ну это у вас тут у богатых кухарки, служанки... А у нас, в моем мире, все это жена делает для мужа. И в этом нет ничего зазорного. Наоборот. Готовить вообще любая женщина должна уметь.

— И что еще она должна уметь? — Спрашиваю заинтересовавшись на пару с драконом.

— Да все! — Восклицает она. — Все что для жизни надо. И готовить и детей растить. И огород капать и ремонт делать. Все. Иначе что она за хозяйка в доме, если ничего не умеет. От такой и муж сбежит.

— Почему? — Смотрю на нее.

— Как почему? Если муж все женские дела сам делать станет, нафига ж ему тогда жена то. — Усмехаясь отвечает она мне.

— Женские дела?! — Удивляюсь.

Мы знаем женские дни. Дракон сразу дернулся во мне. Но женские дела?!

— Ну да. Готовить, дом удирать, детей растить. Это ж все повседневные женские дела. — Был нам ответ.

— А постель? — Вдруг выдал мой дракон.

— А при чем тут постель? — Вздергивает она тут же брови.

— Разве это не единственное женское дело? — Спрашиваю я не понимая.

— Вы озабоченный что ли? — Вздергивает она снова брови. — Женщина не может всю свою жизнь провести в постели ублажая мужчину.

— Почему? — Я аж удивился.

— Да потому. — Восклицает Маша. — Она же не секс рабыня мужа. Во-первых. А во вторых у нас в мире нет слуг и все приходится жене делать самой.

— А как же... — Я запнулся. — Ей же не до мужа будет?

— Да что вы говорите! — Скрещивает она руки на груди. — Наши женщины не такие неженки как ваши! У наших на все времени и сил хватает.

— И вы тоже? — Удивленно вскидываю брови.

— Что я тоже? — Она моргает смотря на меня.

— Ну, сил на все хватит? — Смотрю на нее в упор.

— Я не поняла?! Это что за пошлые намеки? — Уставилась Маша на меня. — Я не ваша жена. И вообще кухня это женская прерогатива. Шли бы вы вон от сюда.

Схватила форму со стола и снова стукнула ее о стол. Звук получился звонкий. Что это было? Что означает сей стук по столу. Она че меня хотела этой формой что ли стукнуть? Я выхожу их кухни не сказав ни слова.

— Вот же ящер облезлый! Тоже посмотреть на меня явился. — Слышу возмущенное.

У них там ящеры облезлые вместо драконов что ли?

62 Дракон проснулся

— Да, позавтракал, нечего сказать. — Усмехаюсь я возвращаясь в комнату.

— Ну вот кто тебя за язык тянул? — Выговариваю своему дракону.

— А че я такого спросил то? — Сразу отзывается он.

— Ты нафига про постель спрашивал?

— А так разве тебя это не интересует? — Лукаво спрашивает он.

— Нет! — Чуть поспешнее, чем хотелось, отвечаю.

— Ой и с каких это пор тебя перестала это интересовать? — Дракон во мне перевернулся.

— И так ты с этим отбором... — Он снова перевернулся.

— Что? — Спрашиваю. Что я с этим отбором?

— Дерганым каким то стал! — Выдал он. — И запахи не замечаешь совсем.

— Какие запахи? Готовой каши? — Удивляюсь.

— Сам ты каша! — Дракон снова перевернулся.

— А я про Машу вообще-то.

— А что Маша? Как пахло от нее терпко, сладко, так и есть.

— Ну не совсем так... — Отвечал дракон.

— Ну да. — Усмехаюсь. — Тебе тогда и свежесть померещилась.

— И ничего мне не померещилось! Я чувствовал! Запах свежего приборя...

— Да, да я помню.

— И примесь свежих цветов...

Конечно мне бы хотелось ощутить запах морского бриза... свежести и запах... мускуса...

— Это кто из нас сказал? — Удивленно восклицаю.

Дракон притих. Понятно. Значит он. Готов признать в ней пару...

— Почему готов? Уже!

— Что?! — Возмущаюсь. — Ну ты... дракон!

— А кто же мы еще!

— Ладно утихомирься. Не пахнет она так! А пахнет приторно сладко.

— Я в сад лучше пойду. — С этими словами я открываю дверь и вижу ее с корзиной в руках ступающей на лестницу.

— Ты что тут делаешь с корзиной?.. — Удивляюсь я не столько Маше сколько корзине в ее руках.

Она вздрогнула и взмахнула корзиной покачнувшись. И я вижу что она начала падать. Я тут же метнулся к ней и подхватив ее за талию удерживаю в вертикальном положении. Корзина выпала из ее рук. Я смотрю в ее широко открытые голубые глаза и чувствую что растворяюсь в них. Странное чувство. Такого я еще никогда не испытывал. И я замер обнимая ее за талию.

— Вы что себе позволяете! — Вскрикивает она. — Отталкивая меня.

Я выпускаю ее из рук.

— Я просто поддержал вас. — Тихо проговорил.

— Идите вон свою загадку лучше держите! — Отвечает с вызовом.

А я чувствую запах свежего приборя...

====

63 А ты нам погадаешь?

====

Я подхожу к лестнице, что ведет вниз со второго этажа. И только вступаю на первую ступеньку лестницы, собралась спуститься, как раздалось: "Ты что тут делаешь с корзиной?"

И я взмахнув этой самой корзиной я естественно оступаюсь и чувствую что падаю. Но

мужские крепкие руки тут же меня подхватывают за талию. Вот только что он стоял в дверях своей комнаты и вот уже держит меня в своих объятиях на лестнице. Он смотрит мне прямо в глаза. И от его рук по телу распространяется странное тепло... Корзина выпала из моих рук...

— Вы что себе позволяете! — Вскрикиваю тут же отталкивая его.

— Я просто поддержал вас. — Тихо проговорил Эуэ.

—..моя загадка... — Всплыло сразу в голове.

— Идите вон свою загадку лучше держите! — Отвечаю с вызовом.

Он тут же отпустил меня. Я подхватываю корзину и бегу вниз по лестнице. Влетаю в кухню тяжело дыша.

— Что случилось Мария? — Вздернула бровь Леея стоявшая с подносом в руках. — За тобой что кто-то гонится?

— Ага дракон! — Восклицаю. — Ящер ваш этот облезлый.

Леея усмехнулась.

— А вы куда? — Спрашиваю ставя корзину.

— Я к звездочету пошла.

— Так может и вам в корзине. Удобнее ведь.

— Давай. — Кивает Леея и мы перекладываем с подноса все в корзину.

— И правда так удобнее. — Говорит кухарка.

Только она ушла девушки входят.

— А вы уже ели? — Спрашивают.

— Ну мы кофе пили только. А что?

— Чего пили? — Моргает одна из них.

— Э... Шоколадный напиток...

— А кашу? — Спрашивает другая.

— Нет кашу еще не ели.

— А Леея скоро придет.

— Не знаю. Она к Фирсу ушла. Наверное не долго. Она, в отличие от меня, дорогу знает. Это я заблудилась когда к звездочету шла. — Улыбаюсь.

— А вы то завтракать будете? Давайте вам каши положу! — Спихватилась я.

— Давай. — Кивают девушки.

И я достаю из шкафа тарелки и накладываю им кашу.

— Это ты варила? — Спрашивают они.

— Нет Леея. Я просто в помощь ей приставлена.

— А-аа... А к звездочету то ты за чем ходила? — Смотрит на меня одна из девушек. — Судьбу узнает...

— Да что ты! — Восклицаю всплеснув руками. — Я... Я за картами ходила!

— За картами? — Они аж есть перестали.

— Судьбы? — Уставились на меня.

— Э...

Зря наверное я про карты то лягнула, думаю про себя.

— А они что судьбу предсказывают? — Спрашиваю.

— Конечно! — Шёпотом отвечает одна из девушек. — Карты то давно говорят пропали.

С того момента как на них судьбу императора предсказали.

— Да ты что?! — Ахаю. — Я не знала.

— А звездочет тебе на них гадал? — Смотрят во все глаза на меня. — Говорят он умеет...

— Нет! Это я наоборот... — Растерянно проговорила я.

— Как ты? — У одной ложка аж на пол упала.

— Ну так вышло... — Бормочу.

— А ты нам погадаешь? — Хором спрашивают сразу.

— А? — Я уставилась на них.

— Пожалуйста, ну пожалуйста! — Затараторили они.

— Ну ладно... Вечером тогда... — Растерянно отвечаю я.

— Что вечером? — Улыбаясь спрашивает вошедшая Эри.

— Мы первые! — Тут же выдали девушки и принялись за кашу.

У той что ложка упала, покрутила головой и подняв ложку хотела ей прямо есть.

— Стой! — Отбираю ложку. — Я вымою сначала ее.

— Так в чем дело то? — Эри моргает. — И я тоже буду. — Кивает мне на кашу.

Я мою ложку и вручаю ее девушке. Накладываю еще тарелку каши и ставлю перед Эри.

— Так что вечером то вы первые? — спрашивает она.

— Мы первые гадаем! — Отвечали девушки.

— Гадаете? — Эри замерла с поднятой ко рту ложкой.

— Кто гадает? — Входит Леея.

— Мы первые! — Выдали опять хором девушки.

— Хорошо. — Вздыхаю. — Вы первые. Вечером гадаете.

Леея удивленно вскинула брови.

— А на чем? — спрашивает Эри.

— На картах. — Отвечаю.

— Это вот на тех, что я вчера видела? — Леея уточняет.

— Ага. На них. Но предупреждаю сразу. Я так себе гадалка то еще. Так что если че не так, я не виновата.

— Понятное дело, что ты не виновата! Судьба такая! — Выдали девушки. — Спасибо. Вкусно было.

И они убежали.

— А карты то вы где взяли? — Эри спрашивает.

— Так у Фирса, где ж еще такое взять можно... — Растерянно проговорила я.

64 У вас качели есть?

— А ты правда умеешь гадать? — Эри спрашивает.

— Ну... — Усмехаюсь. — Я даже не знаю... Но Фирс говорит что карты, ну типа того меня слушаются.

— Значит ты точно истинная... — Леея проговорила тихо.

— Леея! — Возмущаюсь. — Давайте не будем про это. И вообще у нас дел выше крыши.

— Это как так, дел выше крыши? — Уставились на меня они вдвоем с Эри.

— Ну очень много. — Отвечаю.

— Это точно! — Эри восклицает. — Нам еще сад с прудом надо привести в должный вид.

— Это как? — Вскидываю брови. — А че за сад?

— А так он у вас из окон виден. И пруд тоже.

— Это в котором крокодил плавает? — Удивляюсь.

— Кто?

— Э... Кусь. Кусь плавает. — Поправляюсь я.

— Ага. Там далее отбор будет продолжаться.

— Да-аа?! — Уставилась на Эри.

Вроде, думаю Эуэ про сад ничего не говорил. Просто сказал что должны доказать, что достойны его...

— А что там приводить в должный вид? Там вроде все прибрано... — Хмыкаю.

— Да. Но надо туда лавки принести. Качели установить...

— Качели? — Вздергиваю брови. — У вас качели есть?

— Да. Их устанавливают в особо торжественных случаях для гостей.

— А почему только для гостей?

— Так а для кого еще то? — Удивляется Эри.

— А ваша светлость? — Спрашиваю. — Неужели не любит качели?

— Ну-у... Может ей и нравится качаться, но не держать постоянно человека для качелей.

— В смысле человека для качелей? — Удивляюсь я.

— Ну а кто качать то будет? Не самой же ей себя качать?! — Эри смотрит на меня.

— А качели у вас какие? — Задаю вопрос.

— Обычные.

— А обычные это какие? — Снова спрашиваю.

— Ой я и забыла что вы не знаете! — Эри всплеснула руками. — Они у нас из красного дерева на тяжелых цепях.

— А полегче цепи нельзя что ли? — Вздергиваю бровь.

— Так разве ж она тогда столько народу удержат? — Восклицает Эри.

— У вас чего сразу сотня человек качается? — Усмехаюсь.

— Нет. Десять только... А у вас что сотню выдерживают? Это каких же размеров качели то? — Эри Вздергивает удивленно брови.

— Да у нас на одного, двух вообще-то в основном. — Отвечаю. — Детишкам покачаться.

— А? — Эри и Леея смотрят на меня с удивлением.

— Что? — Вскидываю брови. — У нас детей в основном качают на качелях. Если это качели на двух цепочках когда сиденье.

— Ну у нас тоже на двух цепочках сиденье и садиться десять человек может. А двое качают.

— А у нас никто не качает. Сами качаются. У нас только маленьких детей качают.

— Сами? Самим же не как? — Эри восклицает.

— Ну конечно если десять человек то! — Усмехаюсь.

— Чего опять качели собирать что ли? — Раздается от порога кухни. Мужчина смотрит на нас.

— Да. — Эри отвечает. — В саду с прудом.

— Вот же... — Мужчина проходит на кухню. — Доброе утро. Чем сегодня кормят нас.

— Каша вкусная. — Эри сразу говорит.

— Я вот вам уже собрала. — Леея подает две корзины.

— Э... — Мужчина уставился на них. — Это че?

— Это удобнее чем на подносах то. — Улыбается Леея. — Ты и один донесешь. И мне с

тобой идти не надо.

Мужчина перевел взгляд на меня.

— А помощница тут очень нужна потому что.

— А-аа... Ясно. Спасибо. Берет он две корзины. — Чудо как-то так, то...

— Ладно спасибо я тоже убегаю. Увидимся еще.

— Увидимся. — Киваем мы с Лееей вместе.

— Так ее светлости я чуть позже отнесу. Надо еще на каретный двор припасти и еще нашим девушкам.

— Вашим девушкам? А эти разве не ваши были? — Киваю на дверь кухни.

— Это ж с ее светлостью, что с маменькой, приехали.

— А?

65 Ладно попробую, че выйдет

— Нашим я сейчас сама отнесу в столовую.

— В столовую? — Удивленно вздергиваю брови. — Вот в эту столовую!

И я указываю на двери, что ведут в столовую для их светлости.

— Да что ты! — Замахала руками Леея. — Нет конечно. В столовую для слуг.

— А-аа... — Тяну я. — А я уж было подумала...

Леея смеется. Я тоже улыбаюсь. Хорошая она женщина, добрая и веселая.

— Я уйду сейчас. Говори что тебе надо, я тебе все припасу.

— Да мне надо шоколад, орехи, ягоды сушеные, если есть. Изюм еще... Ну пожалуй и все.

— Тогда вот смотри. — Леея выдвигает небольшой ящичек прямо рядом с духовкой. — Вот тут жареные ядра. Или тебе сырые надо?

— Подойдут. — Киваю. Даже очень подойдут. — Разглядываю орехи.

Фундук точно имеется. Еще очень смахивает на кешью и какие-то очень крупные еще орехи.

— Изюм это что? — Тем временем спрашивает Леея.

— Это виноград сушеный.

— А гроздевик! — Вот. — И Леея ставит мне на стол плетеный короб в котором я вижу изюм. Янтарный прямо и очень крупный.

— А ягоды только свежие и замороженные еще. — И она указывает мне на красту. — Шоколад знаешь где.

— Спасибо. — Киваю.

— Все я ушла. — Говорит Леея подхватывая короб. — Понесу им в коробе. Он больше корзины. Сразу все убралось.

— А почему вы раньше на подносах все носили. Так же удобнее.

— Не знаю. — Пожимает плечами. — Все так подавали всегда. Вот и я тоже. На стол их светлости всегда все на подносах выносили.

— Так то. их светлости! А своим то надо как удобнее. За раз все снести же лучше, чем несколько раз бегать.

— Ну обычно мы с девушками вдвоем, втроем ходили тоже за раз. — Улыбнулась Леея.

Она уходит плюнув в камни, а я принимаюсь за шоколад. Достаю орехи, изюм и раскладываю на тарелочке. Потом разглядываю форму. Почти как наша разъёмная современная форма для торта. Правда у этой дно зажимается между двух половинок бортиков. А если скрутить бортики поуже? Да дно то меньше не станет... Вздыхаю. Ладно

попробую, че выйдет. Скручиваю борта форму как можно уже. Получается не очень большой круг. Это конечно не медальон, а чуть больше. Так, ставлю на дно форму. Растапливаю шоколад... Довожу до нужной температуры... И обмакнув край круга бортов ставлю на дно формы и на остывающую панель. Обрезаю сразу ножом лишнее по внешнему краю. Внутренний застыл. Так отлично. Я заливаю туда шоколад и смотрю не вытекает ли из-под бортиков. Нет. Все нормально. Отлично! Вставляю орешки и изюм. Так что б получился рисунок спирали. Отправляю застывать. Получился у меня один большой медальон. Осторожно отнимаю его от дна. Смотри ка, нормально отстал. И снимаю края. Ха Получилось. У нас бы дома такое не прокатило наверное. Укладываю на тарелочку и оглядываюсь куда бы ее поставить. Вон вроде в том шкафу у Лееи кексы стояли. Поставлю туда. Открываю дверку и вижу на самом верху какую-то корзинку, с чем-то красномалиновым. Протягиваю руку и снимаю с верхней полки. В маленькой корзиночке лежат сушеные кусочки явно каких то фруктов. Взяла кусочек и сунула в рот. О! Кисло-сладкий вкус. Только что за фрукт не знаю. Надеюсь не попадет что взяла. Ставлю на место корзинки тарелку и шоколадом.

— Нус Маша, попробуем вот с этим. — Бормочу сама себе.

И снова проверив температуру шоколада, немного подогреваю. И делаю с помощью ложки несколько лепесточков, укладываю их на тарелку. Да цветной бы шоколад и формы бы наши современные сюда... Ладно беру разделочную доску Лееи и наливаю на нее небольшими кружками шоколад. Пристраиваю шоколадные лепестки на каждый кружок с края так, что б получился кармашек. И укладываю в него орехи изюм и красные кисло-сладкие кусочки фруктов. Отправляю застывать. Потом складываю на тарелочку.

— О, как красиво! — Раздается рядом. — Леея уже вернулась с пустым коробом.

— А ничего что я взяла вот это? — Указываю на кусочки фруктов.

— Да нет. Я их в компот обычно добавляю чтоб вкус придать. Не думала что их с шоколадом можно есть.

— Можно все есть с шоколадом. А кстати! А давай красту в шоколаде сделаем!

— А как это? — Моргает Леея.

— Давай свежие ягоды.

— А какие? — Леея спрашивает.

— Те что самые крупные.

Леея берет мисочку и выходит из кухни.

— Э?..

Куда это она? Я стою удивленно уставившись ей вслед. Пожала плечами и принялась за шоколад. Снова делаю небольшие кружки на доске и украшаю их просто орехами.

медальоны с ореаЛеея тем временем возвращается со свежими ягодами.

— Вот. Только что с веточек. — Говорит.

— А так ты за ними в сад что ли ходила? — Вздергиваю бровь.

— Ну да.

— А почему тут только орешки? — Леея указывает не мои последние медальоны.

— Ну, разные что б были. — Пожала я плечами.

— Давай ягоды. — Говорю пробуя температуру шоколада.

Обмакиваю ягодку в шоколад и поднеся к остывающей панели держу пока не застынет.

И так делаю с оставшимися.

— Теперь веточку надо аккуратно убрать с каждой ягоды. Или оставить? — Смотрю на

Леєю.

— А я не знаю... я такое вообще первый раз вижу. — Лея моргает.

— Ну пусть тогда будет так. — Киваю.

Остатки шоколады растапливаю и зачерпнув кончиком черенка ложки, осторожно капельками украшаю шоколадные ягоды.

— Ну вот, как то так. — Говорю закончив работу.

— Красиво. — Выдохнула Лея.

— И вкусно. — Говорю я. — Ладно, чего тебе помогать то надо?

— А так компот надо сварить и побольше. Еще надо мясо потушить на листьях. Да работы найдется. Но сначала надо ее светлости завтрак снести.

— Я бы снесла, но не знаю куда. — Говорю.

— Я сейчас соберу и мы вместе ходим.

Лея собирает в корзину ее светлости завтрак. Я же вынимаю свой большой медальон из шкафа.

— О, большой. — Говорит Лея увидав.

— Да. Это я пробовала... Самый первый. — Разглядываю его. — Но, думаю он, нам останется. Ее светлости мы вот эти снесем.

Откладываю в сторону и выкладываю на тарелочку маленькие. Всех помаленьку. И на другую тарелку выкладываю клубнику.

— Вот. Ей попробовать хватит. Это потом или сами съедим, или ей снесем, если понравится.

66 Шоколадные медальоны. Хойя

--

Хойя встретила нас уже одетой и с прической.

— Ваша светлость! — Лея ставит корзину на маленькую табуретку и начинает выкладывать завтрак на небольшой столик.

Я же тем временем разглядываю комнату. Да со вкусом обставлена. Туалетный столик на резных ножках. Зеркала на нем тоже в резной рамке. Кресло миниатюрное, но явно удобное. Все светлого дерева. Комната просторная. И даже большущая кровать не кажется такой большой в этом пространстве. Балдахины не прозрачные как у моей кровати, а цветные. Бежевые с какими то еще кисточками по краям. А там явно гардеробная потому что идет отделка...

— Маша! — Вырывает меня голос из вакуума, в котором я была разглядывая комнату.

— А? — Я моргаю.

— Ты оглохла?! — Усмехается Хойя.

— Быстрее ослепла. — Отвечаю.

И видя ее удивленный взгляд продолжаю: " Такая шикарная обстановка".

— Вот. — Поспешно протягиваю ей две тарелочки. — Как и обещала. Шоколадные медальоны. Форм, извините, у вас не нашлось, потому вот так как то.

Ее светлость подходит и разглядывает мое произведение.

— А это как есть надо? — Спрашивает отрывая взгляд от шоколада.

— Да прямо так. Или можно с чаем. Как пожелаете.

Она несмело берет один медальон с орехами.

— Это орехи сверху?

— Да. — Киваю.

Ее светлость откусывает. Мы с Лееей замерли наблюдая как она жует. А Хойя вздернув бровь отправляет весь оставшийся целиком в рот.

— Вкусно. — Выдала в итоге она прожевав.

— А это с чем?

— А что наша с тем и сделала. — Отвечаю.

— Что наша? — Вздергивает она снова брови.

— Ну да. У нас специально заготавливают фрукты, ягоды сушеные... У вас тут такого нет...

— Надо что б было. — Ее светлость смотрит на Леею. — Распорядись.

— Хорошо. — Кивает Леея.

— Спасибо. — Выдала Хойя. — Ступайте.

И она махнула рукой отсылая нас.

--

— Фу-уу... — Выдохнула Леея, когда мы вышли из комнаты ее светлости. — Я уж думала ей не понравиться.

— Да шоколад всем нравится. Его и мужчины любят. — Говорю.

— Кого, его, мужчины любят?! — Вопрос застал врасплох, что называется.

Я аж подскочила. Эуэ смотрел на меня. Взгляд удивленный и в то же время заинтересованный.

— Шоколад... — Пробормотала я обходя его по кругу.

Почему-то мне казалось что если я пройду рядом, то его руки снова окажутся на моей талии. Нет мне это не было отвратительно, но все же...

— Матушка у себя? — спрашивает Эуэ все еще смотря на меня.

Я отвожу взгляд и устремляюсь чуть ли не бегом по коридору от комнаты ее светлости.

— Да. — слышу голос Лееи.

И она нагоняет меня.

— Ты чего побежала то? — спрашивает.

— Да что б он не придрался опять к чемунибудь. Прошлый раз ему не понравилось, что я с корзиной шла.

Леея улыбается.

67 Попрыгаю, что будет?

--

Мы возвращаемся на кухню.

— А у нас остались шоколадки то. И мы не спросили че с ними делать. — Смотрю на Леею.

— Уберем. Есть точно не будем. — Говорит она.

— Тебя проверяют? — спрашиваю я.

— В каком смысле? — Вздергивает она брови.

— Ну сколько продуктов и куда ушло... — Говорю я.

— Да нет. С какой стати? Я лишнего не чего не кладу. У меня все по норме.

— Да я не про то что ты закладываешь в блюда. — Я улыбаюсь. — Я про то что вдруг ты че съела... Ну заказала две корзины ягод, а одну сама съела. Вот в этом плане.

— Ты что, как можно! Да про такое даже думать нельзя. Как тебе такое вообще в голову пришло.

— В нашем мире иногда людям и не такое в голову приходит. — Пожимаю плечами.

— Нет. Меня никогда и никто не проверяет. Я лишнего не возьму. Для нас я тоже готовлю так же.

— Так же? Те же блюда? — Удивленно вскидываю бровь.

— Ну да. На еде экономить нельзя. Иначе какие мы работники будем. Давай ка позавтракаем вот кстати.

— Да я вроде и не хочу пока... Давай помогу тебе чего лучше.

— Пока нечего. — Улыбается Леея. — Я сама управлюсь. Беги в сад, пройдишь.

— Да... — Я хотела отказаться, но подумав согласилась. — Хорошо.

Но выйдя из кухни я не пошла в сад, а поднялась в свою комнату. И подойдя к окну стала разглядывать тот сад, в котором пруд с крокодилом. Хоть и называли его тут ручной кусь. Для меня это крокодил. И его "кусь" не очень хотелось на себе испытать... Лучше из комнаты наблюдать. А этот самый кусь плавает в пруду, в это самое время. Смотрю мужики чего тащат... Лаки. Точно Эрика говорила! Значит сейчас качели устанавливать еще станут. Я с интересом уставилась в окошко. И не заметила как уперлась лбом. Опомнилась, когда стала вываливаться из окна.

— О черт! — Восклицаю отпрянув от окна. — Да не привыкла я к таким мягким стеклам.

Отхожу от окна и сажусь на кровать. Раскидываю руки и падаю спиной. Как на батуте, мелькнула мысль. На батуте?! Я сажусь. Проминаю рукой матрас. Да он пружинит. А вот интересно, если я на нем попрыгаю, что будет? И я скинув туфли, реквизит который для съемки был, забираюсь с ногами на кровать. Осторожно встаю. Пружиню ногами. И чуть подпрыгиваю. Устояла. Не упала. И я пробую оттолкнуться сильнее и снова устояла. И вот я уже прыгаю как на взаправдашнем батуте. Кровать издает немного жалобное поскрипывание.

— Эй ты, давай не скрипи мне тут! — Восклицаю я, продолжая, прыгать.

— Вау! Здорово! — Вырывается у меня помимо воли.

— Давно я так не... — Я плюхнулась на задницу потеряв равновесие.

На пороге моей комнаты стоит его светлость.

— Вас стучаться не учили! — Восклицаю я.

Эуэ как то странно смотрит на меня и вообще обводит взглядом комнату.

— Вы чего? — Скатываюсь с кровати на пол.

— Ты что делала? — Спрашивает он заходя в комнату.

— Ничего! Просто проверяла кровать на прочность! — Выдала я.

— На прочность?! — Эуэ явно хотел пройти дальше, но замер на полушаге.

— Да. А что нельзя? — Усмехаюсь отходя к столу, ибо он шел прямо по направлению явно к кровати.

— Зачем? Боишься упасть во сне? — Усмехнулся.

— Почему сразу во сне? — Вздергиваю бровь наблюдая как он прошел к кровати и присев на край упирается рукой пружиня в матрас.

— Тут матрас же новый!

— Да я откуда знаю новый он или вы мне старый подложили. — Смехом отвечаю.

— Что? — Он вскочил и тут же оказался рядом со мной. Я дернулась и задела шкатулку с картами. Шкатулка упала раскрывшись на пол. Мы вдвоем усталились на аккуратный веер из карт.

...Будьте готовы к борьбе и гоните прочь дурные мысли. Не избегайте сокровищ жизни,

не бойтесь окунуться в пучины страсти и разглядеть путеводную звезду за пеленой сомнений. Не переживайте, все получится, ибо мудрости вам не занимать...

— Ч-чего? — Эуэ уставился на меня.

— Что чего? — Моргаю я.

— Вот то что ты сказала сейчас!

— Я? — Искренне удивляюсь.

— Ну не я же! Я карты точно читать не умею.

Я уставилась на веер из кар на полу. Из веера выбились три карты.

— Это я че? Их прочитала?! — Уставилась я на карты. — А как?

— Хотел бы я знать! — Хмыкнул Эуэ.

— Будьте готовы окунуться в пучину страсти. А мне нравится. — Усмехнулся он и развернувшись вышел из моей комнаты.

— А... — Я стою и только хлопаю ресницами.

— К какой страсти будьте готовы!? — Отмираю наконец. — Там к борьбе готовы будьте!

— Вот же ящер облезлый, все перевернул! — Возмущаюсь.

И снова уставившись на карты вздыхаю. А кому собственно это выпало то? Мне или ему? С минуту я наверное разглядывала карты, а потом собрала их обратно в шкатулку.

— Мне еще вечером девушкам гадать... Вот же невезуха... И дернул черт меня за язык сказать про карты...

Нотут же вспоминаю — будьте готовы к борьбе и гоните прочь дурные мысли...

— Будьготов! — Улыбаюсь.

— Всегла готов! — Вскидываю руку в пионерском салюте И смеясь бегу обратно на кухню.

Прихватив с собой шкатулку.

68 Эуэ. Предсказание

===

Эуэ

Возвращаюсь от матушки. Да удивила Маша. Она явно кухарка. Да еще и не простая. Такое сделать из простой поливки на кексы... Может быть она там у себя отличная кухарка и была. Не знаю, надо разобраться. Но жениться на кухарке я точно не могу.

— Почему это? — Сразу вылез мой дракон.

— Да потому это! Ты че не в курсе, что кухарки они не драконы!

— В курсе. Но это наши. А она не наша! То есть она наша, но не наша...

— О-оо... — Схватился за ручку двери. — Ты уж определись. Наша или не наша! Маша, радость наша...

И вдруг мне показалась что в комнате Маши раздается жалобный скрип. Так кровать иной раз скрипит, усмехаюсь, когда...

— Что?! — Дракон аж перевернулся во мне.

Я тут же оказываюсь на пороге ее комнаты, рванув на себя дверь.

Маша падает на кровать! Я замер. Она висела в воздухе и упала на кровать как только я вошел?

— Вас стучаться не учили! — Воскликает она тем временем.

Я растерянно оглядываю комнату. Она одна.

— Вы чего? — Спрашивает она прыгивая с кровати на пол.

— Ты что делала? — Спрашиваю заходя в комнату.

— Ничего! Просто проверяла кровать на прочность! — Смотрит она на меня.

— На прочность?! — Я замер.

Она что прыгала на кровати что ли, мелькает глупая мысль.

— Да. А что нельзя? — Усмехаясь отходит к столу.

— Зачем? Боишься упасть во сне? — Усмехнулся.

— Почему сразу во сне? — Спрашивает она.

А я, пройдя, присел на край кровати и машинально пробую какой матрас — упругий или нет.

— Тут матрас же новый! — Восклицаю.

— Да я откуда знаю новый он или вы мне старый подложили. — Смеется она.

— Что? — Я тут же вскакиваю и кидаюсь к ней.

Она что издевается надо мной? И вдруг вижу как карты рассыпались веером по полу. Карты! Они у нее? Хотел спросить, но вдруг услышал: "Будьте готовы к борьбе и гоните прочь дурные мысли. Не избегайте сокровищ жизни, не бойтесь окунуться в пучины страсти и разглядеть путеводную звезду за пеленой сомнений..."

— Ч-чего? — Я поднимаю на нее взгляд.

— Что чего? — Она смотрит на меня.

— Вот то что ты сказала сейчас!

— Я? — Искренне удивляется Маша.

— Ну не я же! Я карты точно читать не умею.

Я уставилась на веер из кар на полу. Из веера выбились три карты.

— Это я че? Их прочитала?! А как? — Продолжает она удивляться.

— Хотел бы я знать! — Хмыкнул я.

— Будьте готовы окунуться в пучину страсти. А мне нравится. — Усмехнулся и развернувшись вышел довольный из комнаты.

--

— Фирс! — Вхожу в его комнату.

— Ты не представляешь, что сейчас было!

— Скажи и буду представлять. — Бубнит он перебирая какие-то бумаги.

— Мне только что было предсказание! — Восклицаю подходя к нему.

— Да ты что? Правда? — Издевательским тоном отвечает звездочет роясь в бумагах и не поднимая на меня взгляда. — Поздравляю тебя.

— Дракон тебя раздери! — Рывкнул я. — Я серьезно.

Фирс перестал перебирать бумаги и уставился на меня.

— Кто тебе мог что-то предсказать! — Вскинул брови. — Я вроде ничего тебе не предсказывал более.

— Так я и не сказал что ты! — Расплываюсь я в улыбке. — Это Маша, радость наша...

— Маша?! — Фирс уронил в низ челюсть.

— Да! — Я схватил его в охапку и закружил по комнате, сбивая им попутно все выступающие поверхности.

— Ай! — Вскрикнул он. — Ты меня если не удушишь, так расшибешь!

Я отпускаю его. Мой дракон в прекрасном настроении. Впрочем, как и я.

— И что же, позвольте узнать, вам предсказали? — Потирает Фирс ушибленный бок. — Что у тебя такое игривое настроение...

— Будьте готовы окунуться в пучину страсти! — Почти пропел я радуясь.

— Хм... — Все что ответил звездочет.

— Да-а, умеешь ты радоваться за друзей. — Говорю уже не так весело.

— А ты уверен, что правильно понял все.

— А че тут понимать то. — Вскинул брови. — Если она так сказала. Не бойтесь окунуться в пучины страсти. Это можно еще как то по другому понять?

— Ну... Я рад за тебя.

Я усмехнулся.

— И за что я только тебя терплю?

— Мы друзья. — Невозмутимо отвечает Фирс.

— Да друг. — Хлопаю его по плечу. — Спасибо, что поделил со мною мою радость.

И я выхожу из его комнаты и поднявшись на крышу башни устремляюсь ввысь. Мой дракон рвется в самые облака...

===

69 Принадлежности для записи

— Ты вернулась? — Леея улыбается помешивая в кастрюле.

— Да. — Улыбаюсь.

— Смотрю настроение у тебя хорошее.

— Отличное просто! — Киваю улыбаясь. — Мне было новое предсказание! Или не мне?

— Это как так? — Леея вздернула бровь оторвавшись от кастрюли.

— Э... А вот как ты думаешь, если карты... — Я похлопала шкатулкой с картами об ладонь. — Если карты от моего прикосновения разлетаются веером и выпадают какие-то карты, значит это предсказание мне или тому кто рядом со мной?

— Ну все зависит от того, кому вы в этот момент гадали. — Раздается голос звездочета.

— А? — Я уставилась на него.

— Вы себе или нет гадали? — Смотрит он на меня заинтересованно.

— А я никому не гадала... еще... — Растерянно пробормотала я.

— Да?! — Вскинул брови Фирс. — А вот некоторые очень даже уверены, что вы им гадали!

— Да нет! — Восклицаю. — Просто он так внезапно ворвался ко мне в комнату, что я не удержалась и на кровать упала.

Слышен звон упавшей поварешки.

— На кровать упала?! — Фирс вместе с Лееей восклицают.

— От куда? — Вскидывает снова брови звездочет. — Вы что на балдахин залезли или летать пытались над кроватью?

Я хихикнула.

— Ну скажете тоже! — Махнула рукой. — На балдахин залезла... Нет конечно.

— Что летать пыталась? — Леея округлила глаза.

— Да бог с тобой Леея! — Восклицаю. — Я не птица, летать не умею. — Это ваше светлость перевернув слова вылетел из моей комнаты...

— Как Вылетел? Из окна прямо? — Леея вздергивает брови.

— Да блин! Все не привыкну что слово летать, применительно к вашей светлостии, означает в прямом смысле этого слова. — Вздыхаю. — Я просто имела в виду, что он очень быстро вышел из моей комнаты.

— А ты помнишь вообще дословно, что ты увидела? — Фирс тем временем спрашивает.

— Э... Ну... Будьте готовы к борьбе, гоните прочь дурные мысли. Не избегайте сокровищ жизни, не бойтесь окунуться в пучины страсти и разглядеть путеводную звезду... Не переживайте, все получится... — Говорю я. — Кажется так.

— Хм. — Хмыкнул звездочет.

— Вроде еще чего-то про мудрость было...

— По мудрость? — Вскинул брови звездочет.

— Ну да не занимать что ли мудрости...

— Пошли со мной. — Говорит звездочет.

— Куда? Зачем? Мне Леее надо помогать! — Восклицаю.

— Иди, иди. — Леея кивает. — Я и одна справлюсь.

— Но... — Я моргаю.

— Пошли. — Твердо сказал Фирс.

— Пошли... — Вздыхаю я и иду за ним.

Он ведет меня в свою комнату.

— А зачем? Это то вы мне можете сейчас сказать? — Спрашиваю.

— Конечно. — Кивает. — Я тебе дам принадлежности для записи.

— Для записи? — Я удивляюсь. — А что мне записывать то?

— Как что? — Вскинул он бровь. — А кто не помнит весь расклад карт?

— Э... Но зачем? — Не поняла я.

— А затем, что иногда среди массы маленьких, нелепых предсказаний скрывается одно очень важное. — Фирс аж остановился говоря мне это.

— И кстати, ты не брала у меня перо?

— К-какое перо? — Сморгнула я.

А мы тем временем уже у его комнаты. Он открывает дверь, любезно приглашая меня войти.

Я вхожу. Он следом за мной. Оглядываю комнату. Тут все так же как и в прошлый раз. Только бумаг на столе меньше. И я вижу что на столе лежат перья.

— Так вот же они! — Восклицаю указывая на стол. — Ваши перья.

— Да я не про эти. — Махнул он рукой.

— А про какое? — Смотрю на него.

— Я про особое перо. То что может писать не на бумаге.

— А где? — Усмехаюсь. — Прямо в воздухе что ли.

— А ты откуда знаешь про него?! — Звездочет аж рот открыл от удивления.

— Э... Не знаю я ничего. — Пожала я плечами. — Просто так сказала... А что есть такое перо что в воздухе пишет?

И я уставилась на перья, что лежали на его столе.

— Есть. Но это... — Он махнул на стол. — Это не те перья. Это обычные. Ими по бумаге пишут.

— А то что за перо? Оно какое-то волшебное, да? — С интересом уставилась на звездочета.

— Оно наделено силой.

— Какой? — Тут же восклицаю. — Ой простите.

— Силой...исполнения желаний...

— Вау! И много у вас таких перьев? — Спрашиваю.

— Одно...

— Жаль... — Говорю.

— И то пропало. — Закончил фразу Фирс.

— Как пропало? — Уставилась я на него.

— Ну вот так. — Развел он руками.

— Так надо было его убирать как следует! — Возмущаюсь я.

— А оно и было убрано. Вы думаете почему я тогда вас спрашивал что вы там искали.

— Так вы думаете что я у вас перо стащила?! — Моему возмущению не было предела.

— Я так не думаю. Но оно пропало. Я просто его более не видел. И шкатулка из под него пуста.

— А что вообще оно из себя представляло? Какое-то особо красивое было?

— Да нет. Вот как эти... — Кивает он на перья, что лежат у него на столе. — Лишь с силой...

— Может кто украл? У вас же тут двери то не запираются. Если только его светлость как то не запирает... — Вспомнила как он запирает меня в комнате.

— Да им же может воспользоваться только юная чистая душа! — Воскликает звездочет. — И то, если сама того не знает.

— Как так? — Удивляюсь. — Если не знает, как она может воспользоваться?

— Ну ей могут подложить и попросить написать, например. — Отвечает звездочет.

— Так оно же в воздухе пишет! — Вздернула бровь.

— И что? Оно везде пишет. — Хмыкнул Фирс. — Это обычные только на бумаге пишут.

— Значит его украл кто-то кто знает про его свойства. И это явно не наивная, чистая душа. Тут скорее наоборот прожжённая, черная душонка.

70...

Фирс подает мне поднос. Укладывает на него стопку листков и ставит чернильницу со стола.

— А вам? — Спрашиваю.

— У меня еще есть. — Отвечает он.

— Спасибо.

— Теперь иди. — Кивает он. — Мне надо поработать.

Я киваю и выхожу из его комнаты. Придерживаю рукой чернильницу идя по коридору. Не хватало еще ее разбить.

— Да. — Вздыхаю. — Золотой дракон... Интересно какой он?

===

Эуэ-дракон.

Я иду на снижение у комнаты Фирса. А он вдруг открывает крышу своей комнаты. Странно, обычно он наблюдает за звездами ближе к вечеру или вообще ночью. Я делаю круг над его комнатой и приземляюсь на площадке. Оборот сразу не делаю. Сижу наслаждаясь отблеском солнца на своей чешуе. И чудиться мне еле уловимый запах цветов... Показалось наверное. Фирс явно не заинтересуется моей золотой чешуей.

===

71 Выбор платья

Придя все в свою комнату ставлю поднос на столик. А перо то мне куда пристроить? Открываю ящичек стола. И вижу там лежит веер. Он из перьев...

— Хм. — Беру его в руки раскрывая. — Вот ты и будешь моим футляром для пера.

И с этими словами я вставляю перо в середину веера и закрываю его. Оно конечно

отличается по цвету, но шибко в глаза не бросается. Чернильницу пристраиваю в этот же ящик. А листья убираю в соседний. Потом подумав достаю веер и перекладываю к листкам. А то вдруг еще прольется. И веер то испорчу. Подхожу глянуть в окно, что же там прибрали.

— О! Фига себе качелька! — Невольно вырвалось у меня.

За окном в саду и правда стояла огромная, рассчитанная на многое количество человек, качель. Да, такую самим явно не покачаешь. Тут только толкать если кому. Нет наши лучше.

— Ха! — Уставилась на крокодила. — А кусь то ихний, ползает среди людей, ну прямо как собачка домашняя, хвостом виляя.

Слышен стук в дверь.

— Да. — Говорю.

Входит Эри.

— Вы уже управились на кухне? — Спрашивает.

— Ну мне о че. Мне быстро с вашими остывающими панелями. А Лее вот наверно помощь нужна. — Вздыхаю.

— Фирс меня отвлек малость. Да вон гляжу че там нагородили в саду. — Киваю я на окно.

— А ты что хотела?

— Да я пошла на кухню вас там нет. Вот поднялась сюда. Просто не знаю какое платье вам подготовить то. — Эри отвечает.

— Для чего? — Удивляюсь.

— Как для чего? — Эри удивляется. — Так ее же светлость сказала что ждет вас на обед в сад.

— Вот в этот что ли? — Киваю снова я на окно.

— Да нет. Этот готовят к помолвке. — Махает рукой Эри. — Ее светлость хочет отобедать с вами в саду. Там где вы на лавочках тогда пирожные ели.

— На этих лавочках? — Удивляюсь.

— Да нет. В этом саду. А кушать будет подано в беседку. Она там дальше находится с левой стороны. Да вы не переживайте, я вас провожу.

— Да я и не переживаю. Эка проблема заблужусь. Ваш дракон опять свалиться на меня сверху и назад притащит. — Хмыкнула.

— Вы только в обморок не падайте. — Улыбнулась Эри.

— Ну знаете ли! Когда на тебя такая махина падает... Я его вообще первый раз в жизни увидела между прочим тогда.

— Первый раз? — Эри вздернула бровь. — Да ладно вам меня разыгрывать то. Вы и драконов не видели. — Вот представь себе не видела. Я даже не разглядела что он золотой. Мне об этом только сегодня Фирс сказал.

— А так вы в том смысле, что его светлость первый раз в жизни драконом видели! — Эри улыбается снова.

— Э...

— Да ну тебя! — Махнула я на нее рукой. — Хватит уже об вашей светлости. Наслушалась сполна.

И о его загадке тоже... Мысли сами собой всплыли в голове. Такое чувство, что мне их иногда подкидывают туда. Да, да! Я улыбаюсь. И мы открываем гардероб-шкаф.

— Нус, что тут у нас? — Оглядываю вешалки с платьями.

— Может все таки розовое? — Эри трогает вешалку.

— Нет. Прости конечно, но не в таком фасоне... — Усмехаюсь.

— Мне бы чего попроще. И подол бы не такой широкий, а то я в нем иногда путаюсь, когда иду. Недавно чуть с лестницы не брякнулась...

И словно я опять там стою и крепкие мужские руки поддерживают меня за талию... По телу прошла волна... Такое чувство, что я ощущаю присутствие мужского, сильного тела рядом... Очень рядом. На столько что моя грудь, того гляди, упрется в его... Я потрясла головой отгоняя видение.

— А вот давай вот это! — Выхватываю из общей массы что-то серое.

— А? — Эри уставилась на платье.

— Оно ж совсем закрытое... — Пробормотала она.

— И что? — Вздергиваю бровь. — Почему надо всегда в открытых ходить? Вы же вон всегда закрытые носите.

— Так, то мы! — Эри восклицает. — А вам положено быть женственными...

— То есть в закрытом платье я не могу быть женственной? — Удивленно вскидываю брови.

— Ну так считают...

— Дураки. — Говорю усмехаясь. — Так считают дураки. Давай примерю.

А платье мне определенно нравится. Такое чувство, что сшито по моей фигуре. Верх обтекает прямо как вторая кожа. Круглый вырез совсем не глубокий. Рукав три четверти. И все это до самой талии расшито жемчугом. Он, как и на накидке такой же крупный и нежно фиолетовый. А подол струится прямо до самого пола. Просто светло-серый шелк. И только самая кромка его расшита завитками. Цвет нити тоже светло-серый. Верх платья, получается, отликает фиолетовым оттенком из-за обилия жемчуга и смотрится массивно даже. А подол струится светлым серым шелком.

— Да я в нем пойду. — Разглядываю себя в зеркало.

— А вам идет...

72 Расклад ля Лееи

Я снимаю платье, снова одеваю то в котором была с утра.

— Даже жалко что вы переоделись. — Эри вздыхает.

— Ну надо же Леее помочь. — Говорю. — Да и если обед в саду надумали, наверное не просто так.

— Ну я не знаю. Мне ни кто ничего такого не говорил. — Эри отвечает.

— Просто скорее всего там собирают все на поляне и шумят. Вот ее светлость и хочет в тишине поесть. — Выдвинула идею Эри.

— Очень даже может быть... — Отвечаю. — Пошли.

--

Мы входим в кухню. Леея что-то ставит в духовку.

— Вы? — Вздергивает бровь.

— Ну да. А вы кого ждали? — Удивляюсь.

— Да никого уже не ждала. — Улыбается она.

— Я ушла. Увидимся еще. — Эри убегает.

— А я пришла помочь вам. А то утром с шоколадом занималась больше, чем помогала.

— Да я в принципе то ничего, справляюсь. Это ж еще не помолвка и не свадьба. Вот там да. Помощь будет нужна.

— Ну я только за! — Отвечаю. — Так чем сейчас то помочь?

— Да наверное ничем. Все стоит уже. Только вынуть, когда приготовится, останется. Так что я и сама можно сказать на отдыхе.

— Может... — Леея явно не знает как спросить.

— Что? Говори. — Улыбаюсь.

— Может ты мне погадаешь? — Вопрос застал врасплох...

— Ты просто вечером девушкам обещала погадать...

— Ну ладно эти свистушки во все верят. Но ты то! — Улыбаюсь.

— Нет это особые карты... — Леея говорит. — Мне Фирс рассказывал...

— Че, реально все сбудется? — Округлила я глаза.

— А как же! — Леея восклицает и понизив голос продолжает. — Говорят они были спрятаны от драконов...

— Что б достаться простой человечке, то есть мне! — Улыбаюсь.

— Да ну тебя! — Махает рукой Леея. — Я ж серьезно.

— Так и я тоже. — Усмехаюсь.

— И только истинным открываются. — Проговорила Леея тихо.

— Истинным это которым? Истинным драконам или истинным для драконов? — Снова хихикаю я.

— Мария! — Качает головой Леея.

— Ладно уговорила слабохарактерную. Куда ты их спрятала.

— Вот они. — Выдвигает она незаметный ящичек стола.

— Ой, а я и не знала что тут ящик есть! — Удивляюсь.

— Ну давай попробуем что ли. — Вынимаю колоду из шкатулки. — А на что мы гадать станем?

— А на что можно? — Леея спрашивает.

— Да на все наверное. — Пожимаю плечами.

И раскидываю карты. Они ложатся веером по столу. Рубашкой вверх.

— Ну выбирай. — Говорю.

— Я? — Удивилась Леея.

— Хотя погоди... Может они сами выпали... — Бормочу разглядывая карты.

— Да вроде полукруг ровный...

— Только... вот выбилось... — Я вынимаю карту.

— ... У вас впереди доверительные, многообещающие отношения. Со временем, вы со своим партнером будете становиться все ближе, вам будет приятно заботиться друг о друге. Есть основания даже говорить об общем ребенке...

— К-каком ребенке? — Растерялась Леея.

— Общем... — Смотрю на нее.

— Ты сейчас вообще о чем думала когда я карты раскидывала? — Спрашиваю.

— Я? Я... о Фирсе... — Краснеет Леея.

Я вздернула брови.

— Ну поздравляю. — Говорю.

— С чем? — Моргает Леея.

И тут же вскакивает со стула и кидается к духовке. Открывает выдвигая кастрюли. Перемешивает и снова задвигает. И так же проверяет еще одну кастрюлю в другой духовке.

— Слушай Леея, я вообще ни о ком не думала. Так что это выходит вам с Фирсом...

— Вообще вот эта карта с этой теткой... это хорошая карта. Есть все основания

радоваться, когда она выпадает при гадании.

— Ты уверена? — спрашивает Леея.

— Честно? Я вообще ни в чем не уверена. Но откуда-то это всплывает в моей голове. Я даже карты по названиям не знаю... А тут у каждой карты свое название и свое значение. Просто когда они выпадают я начинаю понимать их толкование. Наверное мне еще многому надо учиться... Как думаешь Фирс согласился бы меня поучить?

— Наверное... — Лее пожимает плечами. — Может это все ж тебе нагадали?

— Почему? — Смотрю на нее.

— Ну сама посуди. Какие дети в моем возрасте? — Смотрит на меня Леея.

— А что, ты совсем не старая. И вообще мне кажется вы с Фирсом были бы отличной парой.

Лее покраснела.

— А я была бы рада такому будущему. — Вздыхаю я.

— А ты себе погадай...

— Себе? — Вздыхаю собирая карты.

— Да не умею я гадать наверное вообще. — Грустно говорю машинально перетасовывая карты и вдруг одна выпала.

— А... Всплеск энергии любви, настоящий взрыв эмоций, смешение чувств. Вы и ваша половина — в апогее страстей...

— Ой! — Я уставилась на Леею.

— Это ты себе нагадала? — Леея вздернула брови. — Или...

— Не знаю... — Пробормотала я.

— Че то все одна любовь кругом... — Пробормотала я.

— Давай ка лучше шоколад еще сделаем. — Я убираю карты в шкатулку и прячу в ящик стола.

— А говорят что это карты судьбы... — Леея вынимает из духовки противень.

По кухне поплыл запах жареного мяса.

— О-оо, у меня уже слюна до полу! — Восклицаю я.

— Как до полу? — Леея замерла с противнем в руках.

— Ту так говорили у нас, когда такой аромат от блюда, что хочется его тут же скушать.

— Ну ты его точно попробуешь! — Улыбается Леея.

— С чего такая уверенность? — Вздергиваю брови.

— Так для вас жена стол готовлю!

73 Обед в саду. Еще медальоны

— Леея! — Ее светлость стоит на пороге кухни. — У тебя все готово?

— Да ваша светлость. Можно подавать?

— Да наверное... А вы Маша... переоделись бы за стол.

— Сейчас только помогу Леее вынести. — Киваю.

— Девочки сейчас сами все сделают. — Говорит Хойя и разворачивается на пороге.

— А ваш шоколад очень оказывается вкусный. Подайте еще на стол.

— А... Ага... — Проговорила я. — Не зря я еще то сделать хотела.

— Надо было не гадать, а шоколад делать. — Вздыхаю.

— Ну что нести? — Девушки входят на кухню.

— Так вот это и вот это. Потом за графинами придете. И сразу заодно хлеб тоже... — Отправляет их Леея.

— А давай я тебе помогу?

— Давай попробуем успеть...

И вот опять я припасаю орехи, изюм...

— А может у вас еще какие семечки или что-то такое есть? — Спрашиваю. — Что ты в булочки например можешь положить.

— Ну конечно. — Леeya вынимает из дольнего шкафа три маленьких мешочка. — Вот. Эти мелкие семечки я иногда добавляю в хлеб.

Я разворачиваю мешочки. В одном точно кунжутное семя, в другом наверное семя льна, а вот в третьем мак. Крупный только очень.

— Ну вот уже кое-что. — Улыбаюсь.

— А то еще бывают крупные семечки из овощей. — Леeya говорит.

— Это из тех которые ты с мясом запекала?

— Да. Девушки иногда их у меня берут вечером погрызть. А так я их выкидываю. Они, может и съедобные, но больно плохо чистятся.

— В следующий раз не выкидывай. Так, ладно...

Леeya следит за моими действиями.

— А вроде и ничего сложного то нет.

— Конечно! — Вослицаю. — Одна приятность.

И я втыкаю орехи в медальоны. Несколько посыпаю кунжутом и семенем льна.

— А можно опять вот тех красных, что у тебя для компота.

— Да. — Леeya достает. — Вот.

Я режу их еще мельче. Тоненькими совсем кусочками. И украшаю уже другую партию медальонов.

— О красота! — Девушки столпились и смотрят.

— Так, что стоим раскрыв рты?! Тарелки сами на стол не прыгнут. — Леeya отгоняет девушек.

74 А обед?

— Вообще я вот тут что подумала... — Я укладываю медальоны на тарелку. — Мы могли бы вообще торт испечь.

— Торт? — Леeya удивляется. — А это что такое за блюдо?

— Да это не блюдо. — Улыбаюсь я. — Это десерт считается. Ну как твои кексы. Только больше и с начинкой.

— А мы сможем? — С сомнением спрашивает Леeya.

— А почему нет? — Спрашиваю я.

— Ну потом попробуем после помолвки. — Кивает Леeya.

— Слушай! — Вослицаю. — А давай наоборот на помолвку и сделаем!

— А если не получится? — Леeya смотрит на меня.

— Надо попробовать до помолвки. Когда помолвка то ты говоришь? — Спрашиваю.

— Планировалось что завтра... Вот и сад готовят...

— Ну тогда нам надо сегодня попробовать... — Растерянно моргаю. — Черт. Вечером мы точно не в состоянии будем печь...

— И что же? — Вздергивает брови Леeya.

— Надо тогда сейчас. Вот отнесем все и попробуем. — И я подхватив тарелку с шоколадом бегу вслед девушкам, что унесли горячее мясное.

— Мимо лавочек и на лево... — Вспоминаю слова Эри.

А вот и беседка уже видна... Только... А где же здесь столы то? Я оглядываюсь. Наверное я резко влево забрала. И я обходя беседку иду дальше.

— И куда же это мы направились? — Раздается почти над самым ухом у меня.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности. Эуэ стоял прислонившись спиной к беседке, которую я обходила. Только мне кажется я дальше от нее была. Почему тогда я так рядом с... ним. Эуэ откровенно меня разглядывает. И мне становится не по себе от его взгляда. Вроде и смотрит без ненависти... Но у меня сердце стало пропускать удары. А Эуэ подошел вплотную ко мне, так что тарелка, которую я держала, врезалась мне в грудь. Как, впрочем, и ему. Его глаза как будто стали меняться... И вот... на меня смотрят уже глаза с продолговатым зрачком! Никогда не видела таких глаз! Это так завораживает... Ой, а они разные!.. Ну точно! На левом зрачок не такой, как на правом. Он более тонкий. Почти совсем вертикальная полоска. А правый он быстрее овалом смотрится...

— А у вас глаза разные... — Говорю я тихонько разглядывая эти самые глаза.

Они моргнули и стали обычными, человеческими.

— Ну вот...

— Что вот? — Спрашивает Эуэ немного отстраняясь от меня.

— Пропали. — Говорю растерянно. — Ваши глаза, пропали.

— Да нет, они на месте! — Вздернул брови Эуэ.

— Ну в том плане, что пропал вертикальный зрачок. А почему они у вас разные?

— А почему мы на вы? — Снова вздернул он бровь. — Помнитесь когда мы немного повздорили тогда мы перешли на ты.

— Ну наверное. — Я смутилась.

— Так куда же ты направилась? — Повторяет он тихо свой вопрос.

— В беседку. — Отвечаю так же тихо.

— А почему мимо тогда?

— А мне в другую... Где обед... Так почему у вас... у тебя... глаза разные? — Я снова уставилась в его уже человеческие изумрудные глаза.

— А они разные? — Вздернул он опять брови.

— Ага. — Улыбаюсь. — Левый почему-то отличается от правого.

— Ну естественно. Один же левый, другой правый! — Усмехнулся он.

— Да нет. Не в этом дело. Твои зрачки. Они отличаются. На левом он как бы толще... А правый он вообще почти вертикальная линия.

— Врешь! — Вдруг восклицает Эуэ.

— Что?! — Возмущаясь я. — Я вру?! Да как тебе... вам...

Я прямо задохнулась воздухом от возмущения.

— А несите ка вы сами тарелку в беседку. — Всунула ему тарелку в руки и развернувшись возвращаюсь на кухню.

— Это ж надо! Я вру! — Возмущаюсь я. — Вот же ящер облезлый.

— Ну и пусть к своей загадке шурует. Она зато у него не врет!..

Я стою у беседки в которой накрыт стол и расставлены стулья. Хойя сидит за столом. Девица тоже рядом разместились. И Эуэ стоит с противоположного конца беседки с тарелкой в руках.

— Вот уж никогда не думала что мой сын будет подавать мне на стол! — Вскинула брови Хойя.

— Для любимой матушки почему бы и самому не подать. — Тут же расплылась в

улыбке девица.

О-оо! Почему когда я ее искала, нашла другую, а сейчас когда уходила, нашла ее! Я же обратно той же дорогой пошла...

— Конечно. Особенно когда Маша, радость наша, не в состоянии тарелку донести.

Девица скривилась взглянув на меня. И повернувшись к ее светлости снова расплылась в улыбке.

— Что это? — Вздернула снова Хойя бровью.

— А я откуда знаю. — Хмыкнул Эуэ. — Кто делал тот пусть и отвечает. — Ставит он тарелку на стол.

И он наградил меня таким убийственным взглядом, что мне стало не по себе.

— Мария.

— Да... — Еле слышно проговорила.

— А что это точно можно есть? — Хойя берет медальон который весь обсыпан семенами льна и кунжута.

— Ну отравить вас не отравят. — Усмехнулась. — Просто другой немного, отличается от предыдущих. Надо же разное пробовать. Что лучше понравится...

— Да что тут может нравиться... — Капризно надула губы девица.

— Эуэ, сынок, ты так и будешь стоять? — Вздергивает брови маменька.

— Нет, я пожалуй пойду.

— А обед? — Хойя снова вздернула бровь.

— Я думаю, моя загадка тебе составит компанию.

При этих словах девица как мороженое на горячей сковородке поплыла.

Он развернулся что бы уйти. Но поворачивается снова уперев свой взгляд в меня.

— Вечером у нас свидание. — Бросил он сквозь зубы и ушел.

— Свидание?! — Девица аж привстала со стула.

При этом ее грудь чуть из платья не вывалилась. Так и потерять не долго, усмехаюсь я.

— Отлично! — Восклицаю. — Я подам вам торт на первое свидание.

И я тоже разворачиваюсь и ухожу.

75 Сгущенка

Бегом несусь обратно. И странное дело нигде не заблудилась.

— Ты чего? — Леeya поднимает на меня удивленный взгляд.

— Нет! — Восклицаю. — Дракон за мной не гнался!

Она улыбнулась.

— Что-то не так? — Спрашивает она.

— Нет! Все так! — Восклицаю. — Просто нам надо испечь торт...

Я опустила на стул. Так соберись Маша. Вспоминай лучше как ты пекла когда-то.

— Что надо для этого? — Спрашивает Леeya.

— Нам нужна мука, яйца, масло, сгущенка...

— А у вас сгущенка есть? — Растерянно моргаю.

— Сгущенка? — Леeya удивляется.

— Так надо сварить значит самим. — Подскакиваю со стула.

— А что надо? — Леeya тут же спрашивает.

— Молоко и сахар... Не морозная свежесть...

— Погоди. — И она уходит.

— Как же там... на литр молока примерно вроде... двести граммов сахара... —

Вспоминаю я.

Леeya возвращается неся в руках запотевшую кринку.

— Вот. Охлажденное подойдет. Много надо то?

— Ну как раз наверное все и уйдет... — Говорю. — Его надо с сахаром кипятить пока не увариться помешивая.

— Оно убегает. — Предупреждает Леeya.

— Да я в курсе. А у вас огонь можно же тихонько сделать? Чтоб не убежало у нас ничего.

— Так я же вон ставлю на огонь. — Кивает она на толстый круг, что лежит рядом с камнями.

— Ну давай пробовать тогда. Сахару надо примерно стакан...

Леeya достает глубокую кастрюлю.

— Лучше сковороду. — Говорю. — Мешать удобнее будет и площадь нагрева шире.

— Ты давай, командуй. Я буду все делать.

76...

— Ну что? — Протягиваю я ложку с готовой сгущенкой Леее. — Будешь пробовать?

— Да, конечно! — Кивает она головой.

— Только осторожно, горячо! — Предупреждаю.

— Так остудить же можно. Или ее горячую едят?

— Точно! У вас же остужающая панель есть. Тогда давай остудим. — Говорю. — Но эту ложку мы давай попробуем все же.

— А вкусно. — Кивает Леeya. — Я и не знала что так можно.

— Конечно можно. Ее потом в банки закатывают и она может долго храниться. С ней и кофе можно пить и торты печь. И так просто ложкой есть. — Улыбаюсь.

— Ладно это мы сделали. Теперь нам надо бисквит испечь. Дай бог памяти... — Бормочу я.

— Эх, кулинарную бы книгу мою сюда! — Воскликая ставлю на охлаждающую панель сковороду с приготовленной сгущенкой.

— Книгу? — Леeya вздернула удивленно бровь. — Какую книгу?

— Кулинарную. С рецептами. — Смотрю на ее удивленное лицо. — Разве у вас нет такой книги?

— Нет... — Растерянно проговорила она.

— В смысле нет? Совсем? — Спрашиваю удивленно уже я.

— Совсем. А зачем она?

— Как зачем? — Моргаю. — А рецепты ты от куда берешь? Вот все что ты готовишь то!

— Так я их и так знаю... — Улыбается Леeya.

— Но ты их же откуда-то брала? — Смотрю на нее.

— Что-то мне в молодости подсказали, что-то сама запомнила... Остальное методом проб и ошибок. — Выдала кухарка.

— Э...

— Погоди, а как же передать опыт молодому поколению? — Спрашиваю растерянно.

— Так у других кухарок свои рецепты будут, свои блюда...

— Не. Не, не, не... — Трясу головой. — Да твои рецепты надо из поколения в поколение передавать! И хранить в тайне от всех! Это же шедевры мировой кулинарии!

— Чего? — Моргает Леeya.

— Это же... это же... Да ты не представляешь какое это наслаждение есть то, что ты готовишь! — Восклицаю.

— Я когда твои кексы ела чуть язык не проглотила вместе с ними. А твои зефирные розочки! Это вообще высший пилотаж!

— Высший чего? — Леея моргает.

— Пилотаж! Это полет... высшего порядка... Не правда я когда твои зефирки ела, прямо летала от наслаждения!

— Как летала? — Леея моргает.

— Ну так... Когда тебе кажется что ты летишь... — Я раскидываю руки в стороны немного отклоняясь головой назад. — Это когда ты просто растворяешься в чудо облаках воздушного зефира! Как птицы... как драконы, рассекают облака, так и я рассекала воздушные зефирные облака. Лежала на них, утопая в аромате ягод и мускуса...

— Мускуса! — Не то вскрик, не то стон.

Я же от этого звука теряю равновесие и чувствую, падаю. Взмахнув руками, зажмуриваюсь, представляя удар об стол... Но я не упала. Меня подхватили сильные, мужские руки... Эуэ смотрит мне прямо в глаза своими вертикальными зрачками.

— Ты! — Выдыхаю я.

— А ты ждала кого то другого!

Мои глаза сами собой расширились от наглого заявления.

— Отпусти меня немедленно! — Вскрикиваю.

Эуэ как то странно вытянул лицо и... отпустил. Я тут же схватилась руками за лацкан его пиджака... Послышался треск разрывающейся ткани...

— О господи! Еще не хватало ему пиджак порвать! Придушит нафиг...

— Что?! — Взревел Эуэ. — Тебя только пиджак волнует!

— Точно придушит! — Пискнула я.

Я отстраняюсь от него оперевшись поясницей в стол. Он навис надо мной... Его зрачки вернувшиеся из вертикального становятся человеческими...

— В-вон с кухни. — Хрипло проговорила я. — Торт будет вечером!

77 Эуэ

===

— Нет, что она себе вообще позволяет? — Взбегаю на одном дыхании прямо на вершину лестницы.

— Правда глаза колет? — Дракон явно издевается.

— А тебе глаза ничем там не колет? А то разные они у тебя оказывается. — Фыркнул я.

— А че сразу мне то! Если они у меня от природы такие. — Дернулся во мне дракон.

— В смысле от природы?! — Я застыл на пороге своей комнаты.

— Ну в прямом. А ты че, не знал?! — Дракон явно наслаждается.

— Откуда... — Растерянно проговорил. — А себя драконом в зеркале не видел.

— А в отражении воды, например? — Дракон явно веселиться. — Да ты всегда мог и посмотреть в зеркало и моими глазами...

— Да обидел ты Машу, радость нашу, не за что...

— Дракон тебя раздери! Великие драконы... — Я схватился за голову и заходил по комнате взад-вперед.

— Тото она мне сразу тарелку в руки сунула... — И я уселся на кровать.

Потом вскочил. Подбежал к зеркалу.

— Ну...

— Что ну? — Дракон не спешил показывать свои глаза.

— Ну покажи уже. — Прошу я.

Уставился на свое отражение в зеркале. Глаза заволокла какая-то пелена... И вот через нее стал прорисовываться вертикальный зрачок. Я уставился в свои глаза. Или все таки в глаза дракона?

— Мои. — Выдал дракон сразу.

На меня смотрели ярко изумрудные с вертикальным зрачком глаза. И один правда очень узкий.

— Ну, убедился!

Я моргнул. Отражение тоже. И на меня смотрят мои человеческие глаза.

— Я еще при матушке наговорил...

— Ну ничего такого обидного, но вот во вранье ее обвинил, это да! — Дракон во мне заворочался.

— Ладно вечером извинюсь. — Проговорил вздыхая.

— Вечером? — Дракон хмыкнул.

— Да вечером. Не сейчас же мне к ней бежать!

— А вечером у тебя свидание! — Выдал мне дракон.

— Ну вот и извинюсь за одно. — Отвечаю.

— Да, но Маша на свиданье точно не придет!

— Это почему еще?! — Вздернул брови, все еще разглядывая себя в зеркало.

— Ты, боюсь, загадку свою пригласил. — Выдал мне дракон.

— Я Маше это говорил! — Возражаю.

— Ты на нее смотрел. В этот момент. А сказал всем. Боюсь. придет совсем не Маша... — Дракон замолчал.

И я вспоминаю брошенные Машей слова мне вдогонку: "Отлично! Я подам вам торт на первое свидание".

Великие драконы... И я хлопнув дверью выхожу из комнаты. Она должна быть на кухне у Лееи. Ей больше некуда идти...

— ... как драконы, рассекают облака, так и я рассекала воздушные зефирные облака. Лежала на них, утопая в аромате ягод и мускуса... — Слышу ее голос едва вступив на порог кухни.

— Мускуса! — Простонали мы на пару с драконом.

Она стоит раскинув руки как крылья... Но от моего не сдержавшегося возгласа теряет равновесие и... Я тут же подхватываю ее. Дракон готов вырваться наружу...

— Ты! — Выдохнула она мне в лицо.

— А ты ждала кого то другого! — Слова сами сорвались с языка.

— Отпусти меня немедленно! — Почти закричала она.

Аромат зефира и мускуса... Она вспоминала кого то другого! Руки сами собой разжались.

Слышен треск разрывающейся ткани...

— О господи! Еще не хватало ему пиджак порвать! Придушит нафиг... — Ее испуганный возглас.

И приторный аромат...

— Что?! — Взревел мой дракон. — Тебя только пиджак волнует! — Удивляюсь я.

— Точно придушит! — Пискнула она зажмурившись.

Я навис надо ней... Пытаясь прочесть ее взгляд...

— В-вон с кухни. — Открыв глаза хрипло проговорила. — Торт будет вечером.

===

78...

— Мария, ты в порядке? — Леея спрашивает глядя на меня.

— В полном! — Ответила немного резко.

— Ой, прости. — Улыбнулась одним уголком губ.

— А что его так напугало? — Леея подходит ближе ко мне.

— Напугало? — Я моргаю. — Его кто-то может напугать?

— Не кто-то, а что-то. — Поправила она меня. Напугать его ни кто не может, но...

— Что, но? — Насторожилась я.

— Он явно в замешательстве...

— Думаешь? — Тихо спрашиваю.

— Да... Он как то странно на тебя смотрел...

— Иномирянку разглядел. — Усмехнулась я.

— Да нет, он это и так знает. — Махнула Леея рукой. — Тут что-то другое.

— Леея, я конечно понимаю что ты за него переживаешь, но нам еще торт печь... —

Напоминаю я.

— Да, да. — Вскинула она головой.

— Что нам для этого нужно?

— Мука, яйца, масло... — Стала перечислять я ингредиенты.

Леея стала доставать продукты. И я, вздохнув, стала отмерять сколько чего нужно.

— Надеюсь я не ошиблась на глазок то... — Бормочу себе под нос.

— Чего? — Леея ставит на стол какую то склянку.

— Да, понимаешь, у нас рецепты все по граммам рассчитаны. Точно указано сколько положить в граммах. Я вот примерно ложу... Вот и переживаю что могу ошибиться.

— Я всегда все на глаз. — Леея улыбается. — Ты же пробуешь потом, что приготовила.

Если чего не доложила всегда добавить можно.

— Ну в кексы же ты не добавишь уже ничего, когда испечешь! — Вздернула бровь.

— А ну да... Так торт это большой кекс что ли?

— Ну типа да. — Смешиваю я все в большой кастрюле.

— Включай духовку. Пусть пока разогреется. — Говорю беря форму для торта.

— Я ее тут убавляла... Надо дно вставить и закрыть по новой...

— Давай я. — Леея берется за форму.

— Не, ты лучше еще кастрюлю дай. — Говорю разжимая и снова собирая форму.

— Такая пойдет? — Приносит она мне небольшую кастрюлю.

— Ага. Спасибо. — Отделяю тесто в нее и добавляю порошок шоколада.

— Будут два разных? — Леея спрашивает.

— Нет. Один. Разными слоями. — Отвечаю перемешивая.

Отставляю в сторону и заливаю светлое тесто в форму.

— Открывай духовку. — Прошу.

— Давай я. А то опять скажешь горячо. — Улыбается Леея и ставит форму в духовку...

— Ага. Спасибо. — А пока печется, давай крем сделаем.

— Ну это я мигом! — Леея кивает.

— Ага. — Киваю тоже. — Ты зефирный. Я со сгущенкой.

Леeya делаая зефирный крем поглядывала как я взбиваю вилкой сгущенку с маслом.

— Да... Миксер бы точно не помешал... — Вздыхаю я меняя руку.

— И долго так болтать?

— Да не дольше чем ты свой зефир. — Улыбаюсь. — И почему у вас миксеров нет.

Штуки такой, которая сама взбивала бы.

— О, у нас кажется испеклось. — Принюхиваюсь я. — Готовым пахнет уже... Так быстро...

Леeya достаает бисквит из духовки.

— Так, где-то тут я видела палочку у тебя... Ага вот. — Я протыкаю бисквит. — Готов...

Я беру досочку на которую Леeya выкладывает кексы. Разбираю форму и вынимаю бисквит укладывая на нее...

— Пусть стынет.

— Так можно ж... — Леeya кивает на охлаждающую панель.

— Можно. Но нам все равно ждать когда испечется еще один бисквит. Да и мы еще с кремом не закончили.

Ставим еще бисквит печься. Уже шоколадный. Леeya тем временем в ковшике варит сироп для зефирного крема. Тут уже я смотрю как она делает, попутно взбивая свой крем.

— Леeya... — Эри входит в кухню. — А что вы тут делаете?

— Торт. — Хором отвечаем мы.

— На ужин? — Улыбается Эри. — Вкусно пахнет...

— Нет. На свидание. — Буркнула я.

— А? — Эри удивленно моргает. — На какое свидание?

— У его светлости свидание вечером. — Леeya подмигивает Эри.

— А-аа... — Эри разворачивается к выходу.

— А ты че приходила то? — Кричу вдогонку ей.

— А так узнать свободны вы или нет.

— А что хотела? — Леeya спрашивает.

— Да это не я. Это Анемона.

— Кто? — Мы уставились на нее.

— Девица, с маменькой которая приехала.

— А ей то чего надо? — Леeya удивленно вскинула брови.

— Я кажется догадываюсь чего... — Отвечаю.

— Да и чего? — Обе смотрят на меня.

— Торт. — Хмыкнула я. — Чего же еще.

— А так мы его еще только печем. — Леeya моргает.

— Конечно. Ей узнать надо было. Пеку я его или нет. — Снова усмехаюсь я.

— Да-аа?

— Да-а! Если пеку свиданье будет. — Отвечаю я.

— Это отбор да? — Эри моргает.

— Нет. Это просто у вашего ящера свидание сегодня вечером! — Немного резковато отвечаю я.

— Он же дракон? — Эри моргает.

— Да какой он дракон! — Усмехаюсь. — Иномирянки испугался.

— Кого? — Эри вздернула вопросительно бровь.

— Меня. — Смеюсь. — Да за свой пиджак он испугался что порву.

79 Торг

— Мой готов. — Говорю.

— А мой зефир тоже. Сейчас розочек наделаю и все. — Лее отвечает.

— Давай ты из половины только сделаешь розочки. — Говорю.

— А остальное? — Леея моргает.

— Остальное мне нужно будет.

— Ну давай...

Я же беру длинный нож и разрезаю готовые коржи пополам.

— А вот у тебя розочки всегда белые? — Спрашиваю я.

— Ну да. Зефир же белый. — Леея удивляется.

— А ты его подкрашивать не пробовала? — Спрашиваю.

— Чем? Вскинула брови Леея.

— Да вот хотя бы ягодами.

— А? — Леея моргает. — А так можно?

— Можно все. Было бы желание.

— А давай попробуем. Только...

— Только что? Боишься испортить?

— Ну да... — Признается она.

— Неси красту.

Леея достает красту. Я разминаю ее вилкой в пюре.

— Наверное надо было другой цвет взять... — Говорю. — А, ладно. Пропустить через сито и можно смешать немного с зефиром.

Леея так и делает. У нее выходит нежно фиолетовый цвет.

— А красиво... — Смотрит она на то что получилось в итоге.

Я тем временем беру тарелку и по тарелке обрезаю бисквиты.

— А это зачем?

— Просто мне надо два больших коржа и два маленьких. — Говорю я.

— Нус. Начнем собирать. — Смотрю на Леею.

На большой коричневый корж я намазываю крем из сгущенки и кладу сверху корж белый. Снова крем и укладываю коричневый меньшего диаметра. Промазываю кремом и укладываю последний белый сверху.

— Ну вот собран. — Говорю.

— А зефир то... Леея моргает.

— Сейчас и до него очередь дойдет. Фиолетовых мне тоже сделала розочек? — Спрашиваю.

— Ну да... Вот...

— Отлично! — Восклицаю. — Ты теперь можешь только смотреть. Я сама дальше...

Я намазываю зефирный крем на верхний ярус торта и распределив его, пытаюсь выровнять ножом по верху и краям.

— Э... — Смотрю в миску. — А че все белый весь тут?

— Да... Вот цветной только... — Леея двигая мне миску во все глаза разглядывает мое творение.

— Ну и так даже лучше будет. — И я намазываю на нижний корж фиолетовый крем.

— Надо наверное было снизу начинать... — Бубню себе под нос. — А то вдруг не хватит.

Слава богу все хватило.

— Нус. Розочки ваши где?

— А, вот...

Я аккуратно пристраиваю розочки вперемишку белые и фиолетовые на край торта. Иду от низу вверх. Последняя розочка садиться на край верхнего яруса.

— А их больше нет. — Разочарованно говорит Леея.

— Кого нет? — Оглядываю я торт.

— Розочек... — Растерянно моргает она.

— А мне и не надо больше. — Отнимаю взгляд от торта. — Торт готов. Охлаждайте его и вечером можно подавать.

— А так зефир еще не полностью схватиться. — Леея моргает.

— Так и что? У нас же не зефир, а зефирный крем. А крем он должен быть очень мягким. Надеюсь ему понравиться.

==

Эуэ

— Вот. — Показываем мы с Фирсом картину нашему рисовальщику.

— А... А почему она пропала сразу. — Спрашивает он.

— У вас же глаз наметан уже. — Говорю. — Разве вам не достаточно одного раза взглянуть что б нарисовать?

— Ну хотелось бы подольше посмотреть.

Фирс снова показывает.

— Ну так как? — Спрашиваю. — Вы нарисуете портрет?

— И вот так же с драконом? — Рисовальщик вскинул бровь.

— Да! — Вдыхаю я.

— А размер каков?

— Ну... — Я так развожу руками в стороны, потом вверх, вниз...

— Ну не знаю. — Выдал в итоге я. — Главное, что б дракон был в точности такой же.

— Хорошо. — Кивает рисовальщик. — Срок?

— Завтра.

— Завтра? — Выдохнул он.

— Да завтра. И платье нарисуйте длинное в пол. А не короткую рубашку.

— А цвет? — Сглотнул рисовальщик.

— Ну что-нибудь такое... — Кручу рукой в воздухе... — Да откуда я знаю!

— Идите уже.

— А портрет той девушки, что прибыла еще... — Мужчина смотрит на меня.

— Загадку оставим на потом. Сначала этот портрет.

— Да ваша светлость. — И он уходит.

— Вообще он должен всех рисовать, кто на отборе участвуют. — Напомнил Фирс.

— Ну нарисует позже. Он же Машу еще не рисовал?

— Не знаю. Мы ж не спрашивали. — Усмехнулся Фирс.

— А ты в курсе, что ты кексы тогда ел Машей испеченные? — Спрашиваю, наблюдая его реакцию.

— А? — Фирс вздернул удивленно брови. — Но разницы я не заметил... Ты уверен, что

я именно их ел?

— Уверен. — Отвечаю.

— Кто же она тогда на самом деле? Не может же драконесса быть кухаркой... Да и карты ей подвластны... — Растерянно проговорил звездочет.

— Да, мне бы тоже очень хотелось знать кого же ты мне доставил...

— Истинную пару?

— Ты издеваешься?! — Вздернул бровь. — Ты видишь как ведет себя Анемона? Вот сразу видно драконесса. На всех свысока глядит... Брезглива до невозможности. Всякие там шляпки... А тут...

— А тут? — Фирс, улыбаясь, спрашивает.

— А тут с прислугой, как с равной! И ничего смешного!

— Да я и не смеюсь. Она же все больше с Лееей время проводит...

— Вот, вот! А должна со мной или моей матерью.

— Ну, если выбирать Леею и твою матушку, я бы тоже Леею выбрал... — Отвечает Фирс улыбаясь.

— Э...

— А что касаемо тебя... Так ты сам ее от себя отталкиваешь. Она же не из нашего мира. Ей тут все чуждо...

— И я, в том числе... — Усмехаюсь.

— Сделай так что б было наоборот.

— Ты мою бумагу о помолвке убрал, кстати? — Спрашиваю.

— Да. — Кивнул звездочет поднимаясь из моего кресла. — Пойду я пожалуй.

— Увидимся. — Киваю.

===

Мария портрет

— Мария ты отдыхаться! — Леея улыбается.

— Наверное... — Бормочу я.

— У меня еще ужин. Так что я занимаюсь ужином, а ты иди в сад.

Я подхожу к торту еще раз его оглядываю.

— Иди, иди. Я уберу его пока. — И Леея поднимает его со стола.

— Какой тяжелый получился. — Говорит она аккуратно поднимая.

— Давай шкаф открою. Какой?

— Вон тот самый дальний. — Кивает Леея.

Я иду вместе с ней, помогая, придерживаю и потом открываю дальний шкаф. На меня дыхнуло прохладой.

— До вечера тут постоит. — Улыбается Леея любуясь тортом.

— Красиво. — Говорит и закрывает дверь.

Я же иду к столу и вынимаю из ящичка карты.

— Возьму пока с собой...

Я поднимаюсь к себе в комнату... На лестнице мне попадается художник.

— Здравствуйте. — Здравуюсь я с ним.

— А? Ага...

— Что-то случилось? — Спрашиваю.

Он окинул меня расстроенным взглядом и вдруг заулыбался.

— Вы не торопитесь? — Спрашивает.

— Нет. А что?

— А можно вы мне попозируете?

— Ну могу... — Пожала я плечами.

— Вот только где бы без посторонних глаз...

— Вы собираетесь рисовать меня обнаженной? — Вздергиваю брови.

— Нет конечно! Просто...

— В моей комнате подойдет? — Спрашиваю я.

— О, да! Вполне. — Улыбнулся он.

— Тогда прошу. — Киваю я на верх. — У вас все с собой смотрю уже.

— О да...

Ну что ж проходите. — Открываю дверь.

— Мне нужно как то сесть? — Спрашиваю.

— Не обязательно мне просто нужно ваше лицо и... — Он уставился на мое припасенное платье. — И платье.

— Мне надо его одеть?! — Вскинула я брови.

— Желательно. Я выйду пока.

--

— Да вот так и сидите. Непринужденно...

Я села в кресло.

— Нет. Так платье не видать... Встаньте, пожалуйста, у окна...

— Ну хорошо. — Я подхожу к окну.

Облокотилась спиной на подоконник.

— Может мне что в руки взять?

— Можно... — Отвечает не глядя уткнувшись в холст.

— А что?

— Что хотите... — Снова ответ не глядя на меня.

Шкатулка с картами, я ее на стол поставила. Ее и беру. Или лучше веер? Ставлю шкатулку на стол... Она открывается и карты веером рассыпались на столе. Ну хорошо хоть не на пол. Разглядываю карты.

... Судьба вознесла вас на вершину. Есть время осмотреться, оценить свое положение. Повезло или нет? Все в нашем мире двойственно. Не избегайте сокровищ жизни, не сторонитесь причуд господина Случая, не бойтесь окунуться в пучины страсти...

Да что же мне все про страсти то. Вздыхаю. А может и правда погадать себе.

... Вас поджидает неожиданность. Будьте внимательны и не упустите подарок судьбы. Поэтому, если свежий ветер перемен ворвется в вашу душу, не сопротивляйтесь. У вас будет лёгкая рука и всё, за что вы возьмётесь, удастся не только хорошо, но и красиво...

— Хорошо и красиво... Это может про торт? — Пробормотала я.

— Что? — выглядывает художник из-за холста.

— Да так, ничего. — Улыбнулась я.

— Вот так замрите, пожалуйста...

Я замерла. А все таки и правда торт красивый получился, думаю Еще бы вкусный был. Ну уж тут не знаю. Но должен быть... Хотя если он будет не вкусный, я не расстроюсь. Их радости и так сойдет. Что б она им подавилась. И я представляю себе это. У меня прям картинка ожила перед глазами. Как девица подавилась тортом, вся в креме... А Эуэ... Он постучал ей по спине... или прижал к себе... Да что б тебя ящер ты облезлый... Подарок

судьбы... блин тоже мне.

— Ну вот я сделал набросок. Теперь уже могу и без вас дальше все доделать. Спасибо вам. — Вырывает меня голос художника из своих мыслей.

Я вздыхаю.

— Портрет покажите?

— Нет! Только завтра! — Воскликнул он.

— Ну завтра, так завтра. — Улыбнулась.

— Всего хорошего. — Собрал он быстро все свои пожитки.

— До свиданья. — Киваю я.

Больше книг на сайте - Knigoed.net